

общественно-политический журнал

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 5 (216) 2020

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.Л.Жужгин
Набор и вёрстка И.В.Прохоренко
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, В.А.Ермакова, М.С.Знаменский, С.М.Кирсанова, С.А.Комаров,
И.А.Комарова, Н.Э.Косполова, А.В.Кузнецов, С.И.Пахотин, Ю.И.Переплёткин.

Иллюстрации: В.В.Бычков, С.В.Елесин, В.А.Ермакова, Ю.С.Комолов,
пресс-служба Тюменского нефтегазового форума (ТАСС), личные,
ведомственные и редакционные архивы, открытые источники.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 05.10.2020 г. Выход в свет 15.10.2020 г. Заказ № 2609 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Потомки того дерзкого, инициативного, лёгкого на подъём народа, пусть уже в третьем, четвёртом поколениях, сохраняют их «породные качества». Так что «жила бы страна родная», а всё остальное приложится.

Виктор ГОРБАЧЁВ,
легенда тюменской прессы

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Выстояли и окрепли

Жизнь региона в зеркале СМИ

4

Лица и маски

Сюжет эпохи пандемии

10

Чтобы наши финансы не пели романсы

Результаты мониторинга

12

В Тюмени обсудили повестку нефтегазовой отрасли

Актуальный репортаж

16

ВАХТА ПАМЯТИ

От неолита и до нас

О развитии частного краеведения

22

Зулейха открывает музей

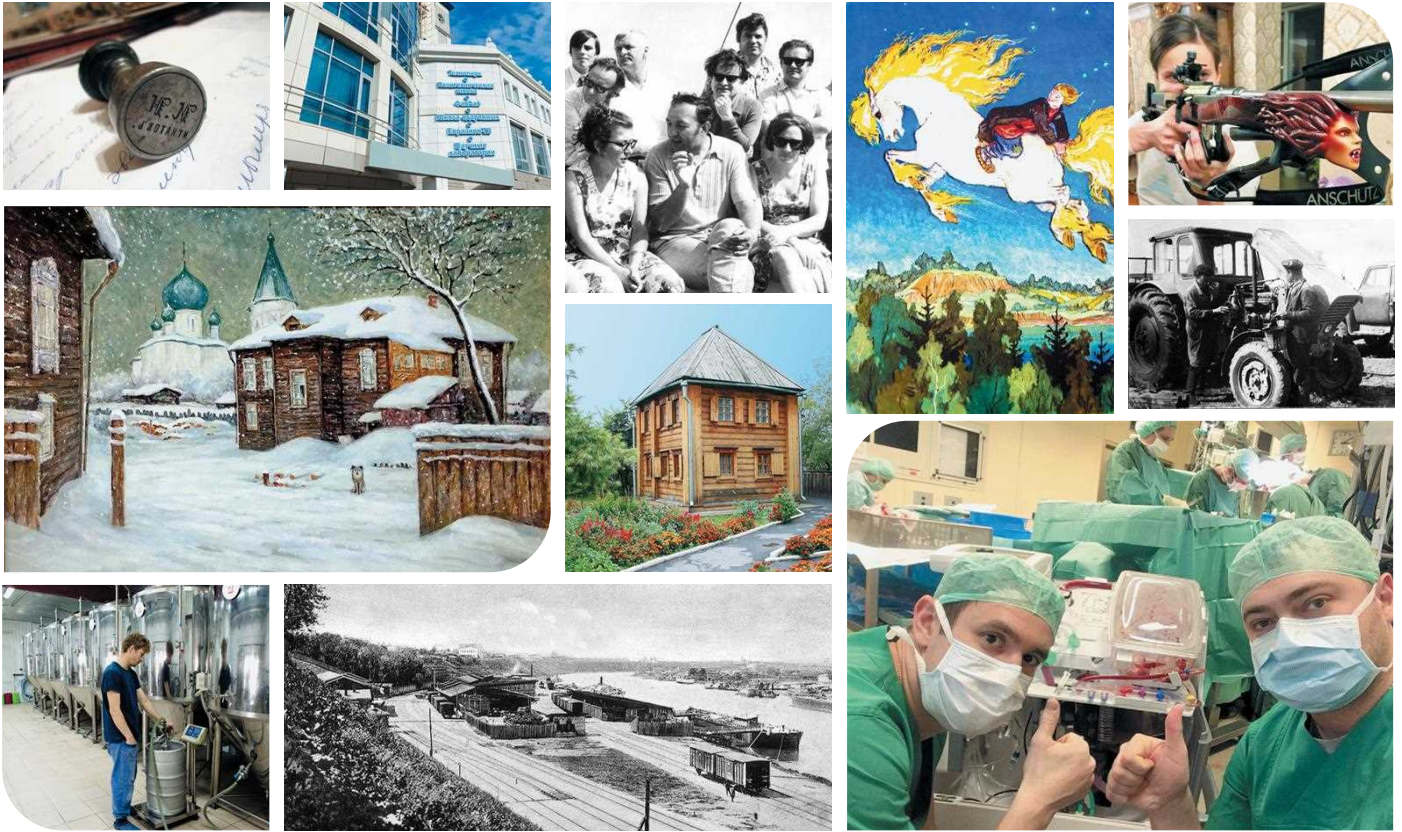
Дом - перекрёсток эпох

27

Взрослые дети войны

Пять коротких рассказов о судьбах

30

СУТЬ ДЕЛА

**Купец-пароходчик
Игнатов** 42
Тюменские
предприниматели

**Академические
упражнения
разума** 46
Первому вузу региона –
90 лет

**Стреляет ствол,
в цель попадает
ЛОЖА** 50
Редкая страсть
Альбины Ахатовой

**Инженерный
ПОДХОД К мечте** 54
Как это делается: крафт

УРОКИ ЖИЗНИ

**Детство среди
декабристов** 60
Живая история
нашего края

**Фарид Галиев,
техник-Айболит** 66
Родом из деревни,
которой уже нет

**Любить так любить!
Лечить так лечить!** 70
В погоне
за совершенством

ДОМ КУЛЬТУРЫ

**Поиск своего
пейзажа** 76
Акварелью,
маслом и душой

**Не всё так просто
в «детской»
сказке** 80
Замысел и его источники

**Уходит время –
остаются книги** 85
Живые автографы

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Знакомству участников с новейшими разработками и налаживанию деловых контактов способствовала традиционная выставка инноваций ТЭК, организованная в соответствии с вызванными пандемией требованиями. Всего в выставке приняли участие 84 компании-экспонента.

Выстояли и окрепли

Тюменская область достойно проходит пандемию коронавируса и постепенно возвращается к обычной жизни. Строятся школы и детские сады, вводятся в строй новые производства и социальные объекты, совершенствуется дорожная сеть

Жизнь региона в зеркале СМИ

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

В ПРОЧЕМ, и в тяжёлые для российской экономики месяцы карантина наш регион чувствовал себя неплохо. «Все сферы промышленности в Тюменской области демонстрируют рост, индекс промпроизводства составил 128,6 %, что является самым высоким показателем по стране, - сообщил губернатор Александр Моор на пресс-конференции в режиме онлайн, посвящённой 76-й годовщине образования региона, - пишет РИА «Новости». - В Тюменской области сегодня живут 1,54 миллиона человек, при этом численность населения ежегодно растёт. Это свидетельствует о хорошем социально-экономическом климате».

По словам Александра Моора, поддержка экономики стала одним из основных направлений работы областного правительства в период действия ограничений, обусловленных пандемией. В целом сумма налоговых льгот на 2020 год для пострадавших предприятий и малого и среднего бизнеса составила 2,84 млрд руб. Что касается спада на розничном потребительском рынке, то если не придётся вводить новые ограничения и не ухудшится мировая конъюнктура на рынке углеводородов, регион сможет вернуться к допандемийным показателям уже в 2021 году.

Новый путепровод на улице Мельникайте в областном центре

Дороги и жильё

К 76-летию области в Тюмени открыли новую транспортную развязку на пересечении улиц Мельникайте и 30 лет Победы. Как сообщает «Lenta.ru», объект сдан с опережением сроков более чем на год – его планировалось ввести в декабре следующего года. «Стало доброй традицией дарить подарки в день рождения Тюменской области, - сказал губернатор на церемонии открытия. - Новая развязка очень важна для города, она решит много проблем. Это логическое продолжение нашего проекта расшивки сложных транспортных узлов на улице Мельникайте».

В состав развязки, построенной АО «Мостострой-11», входит путепровод протяжённостью более 163 м с четырьмя полосами движения, а также съезды и пешеходные переходы. Надземный переход оборудован лифтами для маломобильных групп населения.

Объект возведён по нацпроекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Несмотря на пандемию, все планы по строительству дорожных развязок, реконструкции и ремонту дорог в этом году в области будут выполнены. «У нас большая программа по капитальному ремонту дорог в муниципалитетах. В рамках национального проекта отремонтируем свыше 170 км транспортных магистралей. За счёт бюджетных средств ещё 390 км регио-

Губернатор Александр Моор благодарит мостостроителей за хорошую работу

нальных дорог будут приведены в нормативное состояние», - сообщил Александр Моор.

Тюменьстат представил рейтинг регионов Уральского федерального округа по основным показателям социально-экономического развития по итогам первого полугодия. «Тюменская линия» информирует, что Тюменская область лидирует по четырём показателям из одиннадцати. В том числе по вводу жилья. «В расчёте на 1000 человек в январе-июне 2020 года введено 217,7 кв. м общей площади жилых помещений, в том числе индивидуальными застройщиками – 109 кв. м», - уточняет агентство.

Кроме того, Тюменская область вышла в лидеры строительства с использованием эскроу-счетов. «Информационная система «наш.дом.рф» опубликовала отчёт по региональным застройщикам, которые возводят жильё в стране с привлечением проектного финансирования и использованием эскроу-счетов, - пишет «Российская газета». - Первое место в рейтинге заняла Тюменская область, где объём строительства по новой схеме за восемь месяцев 2020 года вырос на 132 % (плюс 621 тыс. кв. м).

Сейчас в Западной Сибири по правилам, действующим с 1 июля 2019 года, реализуют 82 проекта. «Главное преимущество договоров эскроу при покупке строящихся объектов - защита прав дольщиков от нечестных застройщиков, - напоминает издание. - Компании только тогда смогут получить деньги покупателей и рассчитаться с кредитами, взятыми на строительство, когда сдадут квартиры в срок. Если же обанкротятся, дольщики получат средства обратно в полном объёме».

«Эксперт-Урал» узнал о создании в Тюменской области экспоцентра загородной недвижимости. Крупный выставочный комплекс расположится в районе Новопатрушево и будет включать 13 выставочных домов, выполненных под ключ по разным технологиям. Экспоцентр призван комплексно, в режиме единого окна, решать основные вопросы, связанные с возведением малоэтажных домов: от выбора участка с инженерной подготовкой до строительства и ландшафтного дизайна.

«За восемь месяцев 2020 года 32 % от общего ввода жилья в Тюменской области составило индивидуальное жилищное строительство, - цитирует журнал заместителя губернатора, начальника главного управления строительства Сергея Шустова. - За период карантинных мероприятий, связанных с распространением коронавирусной инфекции, мы наблюдали, что спрос на малоэтажное строительство увеличивается».

К площадке будущего выставочного комплекса уже подведены основные сети, закончены проекты внутреннего обустройства, в финальной стадии находится согласование парковки. Проект реализуется при экспертном участии Тюменской областной думы, главного управления строительства и кадастровой палаты Тюменской области и других профильных структур.

Новые объекты

Торжественный запуск нового цеха по производству сухого молока на молочном комбинате «Ялуторовский» прошёл в формате телемоста Ялуторовск – Тюмень – Москва. Губернатор Тюменской области Александр Моор и генеральный директор Danone Россия Чарли Каппетти дали старт новому производству. «Новый цех с мощностью переработки до 250 т сырья позволяет решить проблему с сезонным профицитом молока в Тюменской области», - сообщает «Вслух.ру».

«Работа нового цеха на МК «Ялуторовский» позволит поставлять высококачественное сухое молоко на внешний российский рынок и тем самым способствовать сокращению импорта сухого молока в Россию, что актуально с точки зрения политики импортозамещения в стране», - отметил Чарли Каппетти. Александр Моор поблагодарил компанию Danone за своевременную реализацию инвестпроекта, несмотря на существующие ограничения в условиях пандемии. «Запуск производства сухого молока - решение не только своевременное, но и очень перспективное, поскольку развитие молочного животноводства – один из приоритетов для АПК нашего региона», - подчеркнул Александр Моор.

ТРК «Регион-Тюмень» побывала на церемонии запуска линии инновационных труб на Тюменском трубном заводе «Сибгазппарат». Группа «Полипластик» локализовала здесь производство полимерных труб со сроком службы более 50 лет для газораспределительных сетей и сетей водоснабжения.

«Трубы диаметром от 110 до 225 мм снабжены токопроводящей лентой серии «Протект», благодаря чему удаётся быстро определить точное местоположение трубопровода под землёй, водой или в местах с большим количеством коммуникаций, - говорится в репортаже. - Подается сигнал специальным генератором на токопроводящую ленту. С помощью локатора определяется местоположение трубопровода. В случаях повреждения можно быстро диагностировать повреждённый участок, чётко

Генеральный директор Danone Россия Чарли Каппетти на приёме у губернатора Тюменской области

В цехах завода «Сибгазппарат»

локализуя аварии. Также существенно облегчается выявление несанкционированных врезок в трубопроводы. Первые партии инновационных тюменских труб будут применены на объектах реконструкции газо- и водопроводов Урала, Поволжья и Зауралья».

В День знаний открылся новый корпус средней школы № 52 в микрорайоне Казарово.

Напутственный автограф Александра Моора новой средней школе № 52

В здании площадью более 8 тыс. кв. м начали учиться 870 ребят. Об этом пишет «МК-Тюмень». Александр Моор на торжественной линейке пожелал школьникам отличной учёбы и прилежного поведения, а учителям и родителям – общими силами создать в новой школе атмосферу взаимопонимания.

Самая маленькая новая школа открылась в деревне Епанчина Тобольского района. Учебный год начали четверо учеников и группа дошколят. Первоклассник здесь всего один - Айдар Рузеев. Эта школа – один из первых модульных объектов, которые правительство Тюменской области возводит в отдалённых сёлах взамен старых деревянных зданий. Масштабная программа в ближайшие годы охватит более 30 сёл и деревень региона. «Уверен, для всех ребят школа станет близким и любимым местом учёбы и досуга, а для взрослых жителей - местом общения и культурного отдыха, - сказал губернатор на церемонии открытия. - Мы работаем над созданием в Тюменской области современных и комфортных условий обучения и воспитания для всех детей, независимо от места их проживания». В общей сложности 1 сентября в школы Тюменской области пришли более 25 тысяч первоклассников. Всего за парты в этом учебном году сели 223 тысячи ребят.

Новый детский сад открылся в микрорайоне Ямальский-1 в Тюмени. «Третий корпус детского сада № 141 «МАМАНтёнок» построен по нацпроекту «Демография», - сообщает «72.ru». - Общая площадь здания составляет 5,8 тыс. кв. м. В детском саду 14 групп наполняемостью 24–26 человек. Всего здесь могут находиться 350 ребят».

К 30-летию установления дипломатических отношений в Тюмени открыли Парк дружбы

между Россией и Республикой Корея. «Парк построен по инициативе и на личные средства тюменского предпринимателя, почётного консула Республики Корея в Тюменской области Игоря Самкаева, - пишет «Коммерсант». - В церемонии открытия приняли участие губернатор Александр Моор, генконсул посольства Республики Корея в России Пак Хо и министр высшего образования и науки РФ Валерий Фальков».

«Вести Урала» информируют, что Валерий Фальков и Александр Моор приняли участие в торжественном заседании учёного совета Тюменского государственного университета, посвящённом 90-летию юбилею вуза. Материал о ТюмГУ читайте на стр. 46.

На благо тюменцев

«Красное знамя» рассказывает о рабочей поездке Александра Моора в Тюменский район, основными точками которой стали строительство водовода и новые социальные объекты в Каскаре и Мальково: «Украшением села Каскара теперь, бесспорно, является обновлённый Дом культуры. Здание было построено в 1987 году. В 2017 году начался первый этап капитального ремонта: заменили кровлю, отремонтировали концертный зал и помещения первого этажа. Второй этап капремонта был реализован благодаря национальному проекту «Культура». Отремонтированы цоколь, входные группы, обновлены фасады, системы вентиляции, электро- и водоснабжения, канализации».

Ещё один важный объект, завершения строительства которого ждут и каскаринцы, и жители соседнего Ембаевского муниципального образования, – водовод от сетей города Тюмени. Губернатор проконтролировал ход строительства в рамках заключённого в ноябре 2019 года концессионного соглашения между правительством области, администрацией Тюменского района и компанией «Росводоканал Тюмень». Начать централизованную подачу воды от Велижанских водоочистных сооружений планируют в четвёртом квартале 2020 года.

В Мальково губернатор осмотрел новый спорткомплекс, с открытием которого больше возможностей для занятия спортом появится

Третий корпус детского сада «МАМАНтёнок» построен по нацпроекту «Демография»

В Каскару и Ембаево чистая вода из Тюмени придёт уже в этом году

не только у мальковцев, но и жителей соседних деревень и сёл по Старотобольскому тракту.

«ФедералПресс» следил за ходом рабочей поездки Александра Моора в Tobolsk. Первым объектом для посещения стал строящийся аэропорт. «Запуск аэропорта в Tobolske увеличит туристическую и инвестиционную привлекательность города, повысит качество жизни населения города и района», - приводит агентство слова главы региона. Первых пассажиров аэропорт примет в 2021 году. Из Tobolska можно будет долететь в любую точку России. Инициатором и инвестором строительства аэропорта является СИБУР. Тюменская область профинансировала обустройство подъездных дорог к аэропорту и ремонт дороги Tobolsk – Вагай.

Глава региона посетил также ряд других объектов, включая стройплощадку завода по производству малеинового ангидрида (МАН). По информации «Energybase.ru», глава региона интересовался сроками реализации проекта, его экологической безопасностью, экономическими и социальными эффектами.

«Малеиновый ангидрид - органическое соединение, используемое в самых разных отраслях, включая пищевую промышленность, - пояснил руководитель проекта Владимир Мишин. - Ежегодное потребление продукта в России составляет 6 тыс. т, и весь этот объём импортируется. Мощность тобольского производства составит 45 тыс. т в год, что не только покроет внутренние потребности, но и позволит начать его экспорт». МАН будут производить из получаемого на «СИБУР Tobolsk» бутана.

Центр событий

Первым крупным событием в Тюмени после карантина, объявленного из-за пандемии коронавируса, стал Всероссийский молодёжный бизнес-форум «Слёт успешных предпринимателей – 2020» (СУП-2020). «Более 500 предпринимателей из 50 городов России обсуждали свои проблемы и перспективы, делились опытом и налаживали новые связи на различных тематических площадках. Свыше 1000 человек участвовали в мероприятиях онлайн», - пишет «МК-Тюмень».

Ключевая тема - новые треки развития эконо-

Инициатором и инвестором строительства аэропорта в Tobolske является СИБУР

мики в постпандемической действительности. «В связи с пандемией, общей экономической ситуацией мы отмечаем существенное падение доходов наших бюджетов, - сказал Александр Моор на открытии мероприятия. - Первыми под каток пандемии попали предприниматели. Тогда мы вместе приняли серьёзное решение. Мы не стали делать отсрочку по налогам, как предлагалось на федеральном уровне. Мы сразу и тотально на весь 2020 год освободили от налогов малый бизнес и предприятия в пострадавших отраслях. Были и другие пакеты мер поддержки».

«КП-Тюмень» обратила внимание на слова губернатора о том, что одним из самых перспективных векторов развития экономики Тюменской области может стать туризм. «По программе кэшбэк Тюмень оказалась в десятке

регионов по объёмам продаж, хотя ни гор, ни моря у нас нет, - цитирует газета главу региона. - А кто сказал, что в Тюмени нет моря? На самом деле у нас море есть. Это очень большое подземное древнее море. С учётом того, что многие заботятся о своём здоровье и профилактике заболеваний, Тюмень вполне может стать термальным санаторием Российской Федерации».

Пандемии приходят и уходят. В изменчивом мире нужно всегда быть готовым к тому, что кризисов может быть много. И строить бизнес надо таким образом, чтобы можно было быстро переформатироваться - считает вице-президент «Опоры России» Эдуард Омаров. «Тюменская область - одна из тех, где легче прочих переживается кризис. Регион одним из первых начал внедрять дополнительные меры поддержки предпринимателей, поэтому мы сумели сохранить больше, чем другие».

Первым крупным событием в Тюмени после карантина стал Всероссийский молодёжный бизнес-форум «Слёт успешных предпринимателей»

Более 500 предпринимателей из 50 городов России обсуждали свои проблемы и перспективы

В первый день форума состоялись бизнес-конференция о трендах, дискуссия по сельскому предпринимательству, презентация рейтинга молодых предпринимателей и платформы «Мы - предприниматели». Во второй день прошли всероссийская «Ярмарка инвестиций», обучение для инвесторов по созданию инвестиционного проекта и бизнес-игра «Завод: битва регионов».

Лучшими проектами «Ярмарки инвестиций» признаны Центр нейрореабилитации и коррекции метаболизма NEURO-Planet Гульнэры Совковой (интервью с ней было опубликовано в журнале «Сибирское богатство» № 2 за 2019 год), комплексный проект «Сибирская фауна» Ильфата Минуллина и Extreme Team Show Ивана Шмонина.

Бизнес-форум «СУП» существует с 2013 года. Проводит мероприятие Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России» при участии правительства Тюменской области в рамках регионального проекта «Популяризация предпринимательства» и нацпроекта по поддержке и развитию предпринимательства.

На год меньше ещё одному популярному тюменскому мероприятию – Международному фестивалю детских и семейных фильмов «Ноль Плюс». О церемонии его открытия в ДК «Нефтяник» сообщили «Известия». Организаторы - Межрегиональная общественная организация «Федерация современного искусства», Фонд развития творчества «Жизнь и Дело», Евразийская Ассоциация кинофестивалей, Ассоциация кинопедагогов России при поддержке Администрации президента РФ, Правительства Тюменской области, Общественной палаты Тюменской области.

«На протяжении семи лет фестиваль приглашает в Западную Сибирь известных актёров, режиссёров, сценаристов, поэтов, композиторов, продюсеров - они приезжают общаться с поклонниками и оценивать фестивальные картины, - пишет «Российская газета». - В этом сентябре оргкомитет отобрал для показа 110 картин из 40 стран мира, причем 30 из них в России представляют впервые».

Неоднократно переносился и менял форматы из-за пандемии Фестиваль бега «Стальной

характер». И вот наконец он состоялся. В этом году проверяли свой характер не только тюменцы, но и жители Москвы, Перми, Тобольска, Махачкалы, Омска, Нового Уренгоя, Ханты-Мансийска, Кургана и других городов. Участники пробежали дистанции на 3,5 и 10 км, а также традиционный полумарафон на 21 км. Впервые в рамках проекта состоялся детский забег. По информации «Регион-Тюмень», спортивный праздник объединил более 1000 профессиональных спортсменов и легкоатлетов-любителей.

Сила в дружбе

В нашем регионе, как и во всей стране, прошёл Единый день голосования. «В Тюменской области состоялись допвыборы депутата Тюменской областной думы по одномандатному округу № 17, а также выборы в думы Тобольска, Ишима, Заводоуковского городского округа, муниципальных районов и сельских поселений, - сообщает «Наш город». - В общей сложности проведено 267 избирательных кампаний».

Если Юрий Баранчук впервые стал депутатом облдумы, то Наталья Комарова переизбрана уже на третий губернаторский срок

«Ura.ru» информирует, что на довыборах в Тюменскую областную думу победу одержал кандидат от «Единой России» Юрий Баранчук. Об этом во время брифинга рассказал глава регионального избиркома Игорь Халин. «Место в региональном парламенте освободилось после того, как в январе тогдашний ректор ТюмГУ Валерий Фальков стал министром науки и высшего образования РФ», - поясняет «Nakanune.ru».

На третий срок переизбрана губернатор ХМАО Наталья Комарова. Как напоминает РБК, Комарова руководит регионом с марта 2010 года. В торжественной церемонии вступления в должность губернатора Ханты-Мансийского автономного округа принял участие губернатор Тюменской области. «Admtumen.ru» отмечает, что в августе Александр Моор представил президенту России список из пяти кандидатур, претендующих на должность губернатора ХМАО. Владимир Путин в думу Югры для рассмотрения предложил три кандидатуры – врио губернатора Наталью Комарову, депута-

КСТАТИ

Одним из самых перспективных векторов развития экономики Тюменской области может стать туризм

тов окружной думы Алексея Савинцева (КПРФ) и Михаила Сердюка («Справедливая Россия»). В ходе заседания парламента за Комарову проголосовали 29 депутатов из 38. В этот же день состоялась церемония инаугурации.

«Перед Натальей Комаровой стоят амбициозные и при этом понятные задачи, – заявил полномочный представитель президента РФ в УрФО Николай Цуканов, – информирует РИА «Новости». – Обобщая с журналистами после церемонии вступления губернатора в должность, полпред отметил, что Югра для всей страны – основополагающий регион, в том числе с точки зрения экономики». «Люди, которые работают в непростых климатических условиях, требовательны, они хотят более высокого качества жизни. И это справедливо. Убеждён, регион в ближайшие сроки справится с проблемой переселения из ветхого жилья, есть запрос граждан на чистую воду», – цитирует агентство Николая Цуканова.

Тюменский губернатор поздравил коллегу с назначением на очередной срок. «Тюменская область и автономные округа тесно связаны между собой тысячами судеб наших земляков – тех, кто помнит свою историю, уважает друг друга, строит смелые планы на будущее», – написал глава региона в соцсетях. Он напомнил, что Тюменская область, Югра и Ямал – это земля, сила которой – в дружбе и партнёрстве её жителей, в успешной совместной реализации программы «Сотрудничество».

Ещё об одном примере партнёрства сообщает «Siapress.ru»: «Тюменский департамент труда и занятости заключил договор о сотрудничестве с крупнейшим в России агентством по подбору персонала HeadHunter. Торжественное подписание состоялось в формате видео-конференц-связи». «Главная цель – помочь гражданам и работодателям найти друг друга. Для этого вакансии компании HeadHunter и вакансии Службы занятости теперь собраны в одном месте – на Интерактивном портале департамента труда», – пояснила директор департамента Надежда Мазуркевич. Сейчас платформа сайта по поиску работы будет интегрирована в банк вакансий региональной службы занятости, а цифровые инструменты HeadHunter будут внедряться в деятельность центров занятости.

Чем запомнится 2020-й

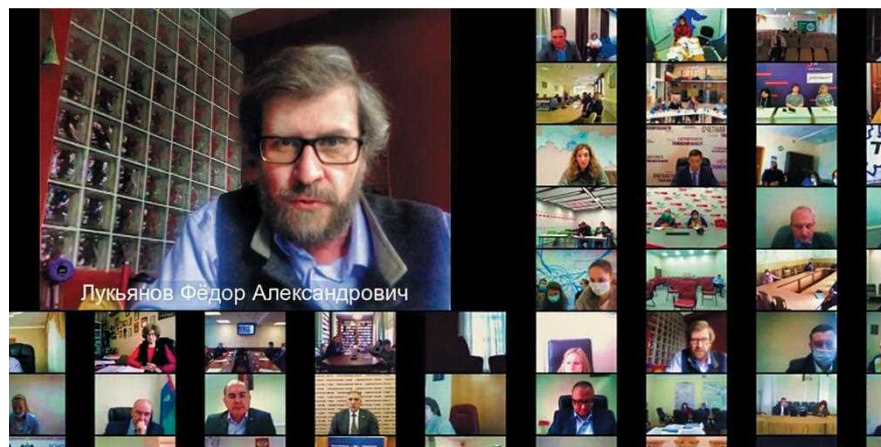
«Тюменская область сегодня» рассказала об очередных Губернаторских чтениях: «Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», профессор-исследователь НИУ «Высшая школа экономики» Фёдор Лукьянов заглянул в жизнь мирового сообщества после пандемии. По его словам, историки вряд ли назовут 2020 год переломным, но запоминающимся – однозначно».

«Люди пережили мощнейший шок и стали привыкать к непривычным условиям жизни, – приводит газета слова докладчика. – Но всё слу-

чалось не вдруг, ничего принципиально нового в мире не произошло. Тенденции к изменениям были заложены ещё 15 лет назад, и пандемия стала катализатором. Она придала ускорение тому, что накапливалось последние полтора десятка лет. Главное, что нужно осознать на исходе года: нет ничего неизбежного».

Также эксперт считает, что ближайшие полтора года пройдут под знаком неопределённости. Невозможно планировать на долгий срок, максимум – на 1,5-2 месяца. Нужно развивать гибкие подходы во всех сферах и понимать, что коммуникации между странами в любой момент могут быть прерваны. Во время пандемии наиболее пострадала мобильность – возможность передвижения любого человека в любую точку мира. Тенденции таковы, что возврата к прежнему формату не предвидится. Глобальным мир останется только благодаря всемирной сети Интернет.

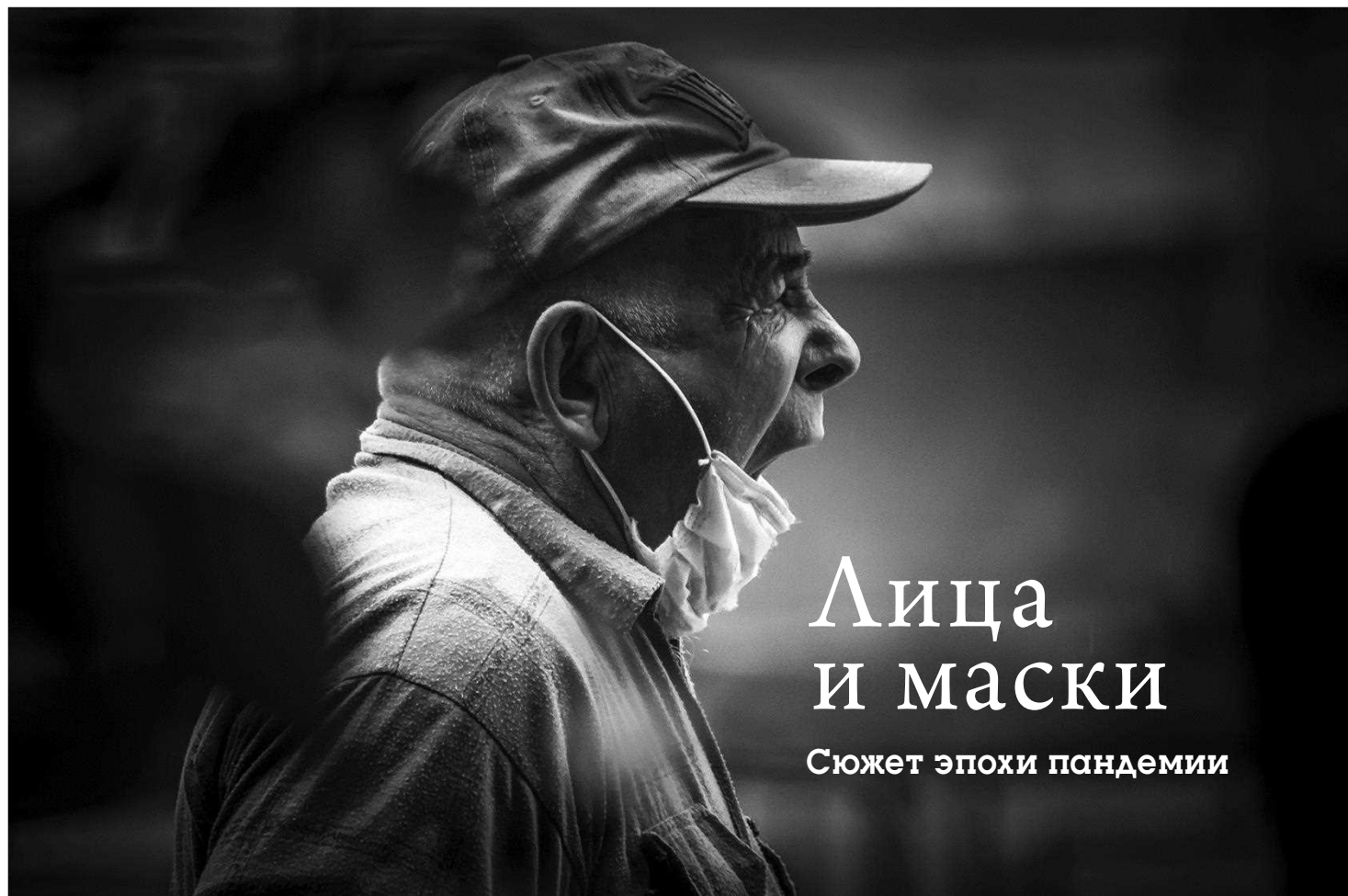
Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Фёдор Лукьянов вёл губернаторские чтения в режиме онлайн

К сожалению, тюменцам 2020 год запомнится ещё и прощанием со знаменитым земляком, одним из лучших детских писателей России Владиславом Крапивинным. «Осиротела «Каравелла» – под таким заголовком «Тюменская правда» опубликовала официальные некрологи. Владислав Крапивин родился в 1938 году в Тюмени. Автор более 200 популярных романов, повестей и рассказов для детей и юношества. «От нас ушёл писатель и сказочник, командор парусной флотилии и просто очень добрый человек», – написал «Тюменский курьер».

Писатель и командор Владислав Крапивин. Таким мы его будем помнить

Лица и маски

Сюжет эпохи пандемии

Посвящается врачам и всем тюменцам,
не сдающим в борьбе с коронавирусом

Фото Сергей ЕЛЕСИН

Чтобы наши финансы не пели романсы

В нынешнем году Тюменское региональное отделение Общероссийской общественной организации потребителей «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг» провело мониторинг финансового здоровья населения Тюменской области

Результаты мониторинга

Текст **Марина СЁМИНА**

О ЗАДАЧАХ И ВЫВОДАХ исследования мы беседуем с организатором мониторинга, исполнительным директором ТРО ОООП «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг», руководителем регионального консультационно-методического центра по финансовой грамотности в Тюменской области **Светланой Мельцер**.

Узнать реальную картину

– Светлана Петровна, сначала расскажите о цели мониторинга.

– Основная цель – получение объективных данных о финансовом самочувствии жителей региона в условиях современной социально-экономической реальности, динамике доверия к государственным и негосударственным финансовым институтам, наборе применяемых и потенциальных финансовых компетенций граждан и наиболее эффективных формах работы по повышению финансовой грамотности, востребованных потребителями финансовых услуг. Не секрет, что нынешняя ситуация всех нас заставила столкнуться с новыми, доселе неизвестными вызовами. Для того чтобы понять, как действовать в этих условиях, необходимо было узнать реальное положение дел. Мониторинг проводился в рамках исполнения плана мероприятий, направленных на содействие практической реализации в нашем регионе мер, предусмотренных Стратегией повышения финансовой грамотности населения в РФ до 2023 года, и утверждённым Правительством РФ Единым планом по достижению национальных целей развития России до 2024 года.

Отмечу, что партнёрами проведения исследования выступили Агентство социологических и маркетинговых исследований «Омнибус», Альянс социально ориентированных неком-

мерческих организаций Тюменской области, Торгово-промышленная палата Тюменской области и Отделение по Тюменской области Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации.

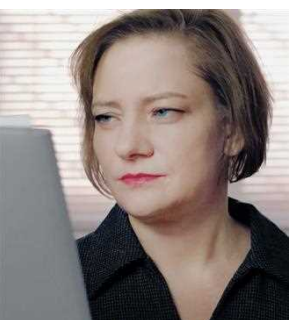
– Каков механизм проведения мониторинга? Кто принял участие в опросе?

– Для подготовки инструментария мониторинга была создана рабочая группа из числа экспертов – представителей организаторов и партнёров проекта. В результате её работы и на основании предложений, поступивших от отделения по Тюменской области Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации и управления Роспотребнадзора по Тюменской области, была сформирована анкета, состоящая из 27 вопросов, распределённых в шести тематических блоках. В частности, речь шла о субъективном представлении респондента об уровне его финансовой грамотности и желании/нежелании повысить свои компетенции в этом вопросе; изменении состояния финансового положения потребителя финансовых услуг; поведении потребителей на финансовом рынке и т.д.

В связи с санитарно-эпидемиологическими ограничениями опрос проходил в онлайн-форме. Ссылки на анкету размещались в медиа-пространстве – нашими партнёрами стали более 20 информационных порталов и около 100 сообществ в социальных сетях. Также были разосланы информационные письма органам региональной и муниципальной власти (охвачены все муниципальные образования Юга Тюменской области). Всего в опросе приняло участие 1535 человек – жителей городов и муниципальных районов Тюменской области, которые ответили на вопросы анкеты в онлайн-форме.

Среди опрошенных 73,6 % женщин и 26,4 % мужчин. 82,9 % из них проживают в Тюмени. Ишим – 7,9 %, Тобольск – 1,4 %, Заводоуковск – 0,8 %, Ялуторовск – 0,6 %, муниципальные районы Юга Тюменской области (совокупно) – 6,4 %.

Основная часть респондентов – 37,2 % – находятся в возрасте 36-45 лет. Остальные возрастные категории включают в себя жителей области от 18 до 56 лет и старше. Находятся в браке 60,3 %. Есть несовершеннолетние дети – 56,6 %. Имеют уровень дохода от 11000 до 25000 рублей на одного члена семьи 37,8 % и от 25000 до 60000 рублей на одного члена семьи – 40,8 %.

Светлана Петровна Мельцер

Таким образом, данные мониторинга в основном относятся к срезу финансового самочувствия жителей юга Тюменской области, проживающих в городах, и прежде всего в городе Тюмени, находящихся в браке, имеющих детей и уровень дохода средний и выше среднего.

Запас прочности

– *Перейдём к самому интересному – результатам исследования? В частности, любопытно, как оценивают тюменцы собственный уровень финансовой грамотности.*

– Давайте посмотрим. На вопрос «Вы считаете лично себя финансово грамотным человеком?» 64,5 % ответили: «Да, использую финансовые знания и навыки в своей жизни». 16,6 % – «Да, но не считаю нужным применять то, что знаю, в современных условиях». 10,4 % опрошенных считают, что им это не нужно. Другие ответы дали 8,5 %. Таким образом, подавляющее большинство респондентов субъективно считают себя финансово грамотными людьми. При этом более половины уверены, что успешно применяют свои знания, а менее 20 % полагают, что в современных условиях в этом нет необходимости.

Итак, субъективное восприятие себя как финансово грамотного человека является доминирующим среди жителей региона. Люди готовы получать финансовое образование, однако отсутствие желания тратить на это время указывает на представление о невысокой значимости финансовых компетенций и, следовательно, малой вероятности появления реальных изменений в жизни человека от их получения. Если бы люди считали финансовые знания одной из приоритетных компетенций, они были бы готовы потратить на их получение больше времени.

– *Изменилось ли финансовое положение жителей региона в условиях глобальной пандемии и общей экономической неустойчивости?*

– Наибольшее количество вопросов анкеты касалось именно этой темы. С точки зрения оценки и изучения динамики финансового самочувствия жителей региона в новых условиях она особенно значима. На вопрос «По вашему мнению, произошло ли снижение вашего дохода по сравнению с предыдущим годом?» 44,3 % респондентов ответили «Не снизился». 21,9 % – «Снизился на 10 %». 17,4 % сказали, что снизился на 20 %, и 16,4 % отметили снижение на 30 % и более.

Важнейший параметр, обеспечивающий стабильность домохозяйства и отдельного гражданина, – наличие «финансовой подушки безопасности» (в том числе наличие специально отложенных на форс-мажор сбережений). К сожалению, подавляющее большинство опрошенных – 71 % – отметили, что такой «подушки» у них нет.

59,8 % опрошенных имеют действующие кредиты (займы). То есть жители региона активно

пользуются таким финансовым инструментом, как кредит, но в то же время уровень закредитованности не превышает среднего уровня по стране (напомню, данные опроса относятся прежде всего к характеристикам экономически активного населения). Большая часть опрошенных либо не нуждаются в предоставлении кредитных каникул, либо не имеют кредитов вообще (совокупно 84,1 %).

В современных условиях люди с большой осторожностью относятся к принятию на себя новых кредитных обязательств. 85,3 % не планируют в этом году брать кредиты для совершения покупок. Намерены взять потребительский кредит 7,4 %, ипотеку – 7 %, автокредит – 1,6 %.

На вопрос «Как вы распорядитесь средствами, сэкономленными вследствие отмены поездки в отпуск?» 40,3 % ответили: «Отпуск не планировался». 26,4 % респондентов потратят деньги на текущие расходы. 16,3 % отложат их на будущий отпуск. Сделают вклад в банке 7 %, инвестируют в ценные бумаги 2,6 % и направят на другие цели 7,4 %.

Общий анализ ответов респондентов на вышеперечисленные вопросы позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, уровень финансовой стабильности граждан и домохозяйств в Тюменской области достаточно высок. Значительная часть жителей региона практически не почувствовала ухудшения экономической ситуации с точки зрения личных финансов, а также не имеет проблем с выплатой кредитов и займов.

Во-вторых, поведение тюменских потребителей финансовых услуг в кредитно-финансовой сфере в настоящий момент отличается большой осторожностью, хотя относительно невысокий уровень закредитованности и стабильная ситуация в плане уже взятых обязательств оставляет место для спроса на кредитные продукты. Это является вызовом для банковской системы, которая должна ответить на него либо изменением характера финансовых продуктов, либо поиском новых механизмов продаж кредитов.

В-третьих, с точки зрения накопления финансовых средств и создания «подушки финансовой безопасности» жители юга Тюменской области проявляют низкую потребительскую ответственность и своими действиями противоречат базовым правилам стратегии финансово грамотного человека. Большинство наших земляков не имеют сбережений, чтобы пережить даже один-два месяца «трудных времён», и если появляются свободные средства, предпочитают потратить их на текущее потребление, а не на сбережения. Эта тенденция пока не является прямой угрозой, но показывает отсутствие «запаса прочности» у граждан и домохозяйств, их неготовность и нежелание готовиться к потенциальным кризисным явлениям.

Подавляющее большинство респондентов субъективно считают себя финансово грамотными людьми

КСТАТИ

Если бы люди считали финансовые знания одной из приоритетных компетенций, они были бы готовы потратить на их получение больше времени

Зона повышенного риска

– В связи с выше сказанным расскажите, пожалуйста, как в действительности ведёт себя потребитель на финансовом рынке? Отличается ли его субъективная оценка себя как финансово грамотного человека от объективной реальности?

– Безусловно, отличается. Не побоюсь сказать, что уровень реальных финансовых компетенций жителей региона находится в зоне повышенного риска. Большая часть респондентов не имеют личного финансового плана и не видят в этом необходимости. Другими словами, люди не готовы к изменениям финансовой ситуации и, более того, даже при сохранении сложившихся экономических условий не готовы к личным финансовым форс-мажорам (таким, как болезнь, переход на другую работу и т.д.), которые неизбежны в жизни любого человека и любой семьи.

Подавляющая часть опрошенных не занимается формированием личных сбережений и не инвестирует их для последующего преумножения. Основная часть дохода тратится на нужды повседневного потребления.

Набор финансовых услуг и инструментов, применяемых респондентами в повседневной жизни, также не отличается разнообразием. Популярностью пользуются лишь те из них, которые способствуют повседневному потреблению – все виды банковских карт и кредитные инструменты. В аутсайдерах финансовые инструменты, направленные на повышение финансовой безопасности человека (страхование, негосударственные пенсионные фонды) и на преумножение его средств (инвестиционные инструменты). Очевидно, что при развитых финансовых компетенциях распределение должно выглядеть с точностью до наоборот.

– Мониторингом исследовался уровень доверия тюменцев финансовым институтам и финансовым организациям?

– Да, это один из важнейших показателей, определяющих устойчивость финансовой системы в регионе. Доверяют финансовым институтам 5,4 % опрошенных. В целом доверяют, но всегда проверяют предлагаемую им информацию 51,6 %. Более 40 % респондентов не доверяют им вообще.

Подавляющее большинство респондентов – 72,4 % – не доверяют ни одному виду представленных на рынке финансовых организаций. Относительно высокий уровень доверия опрошенные демонстрируют по отношению к страховым компаниям (17,5 %), негосударственным пенсионным фондам (4,3 %) и инвестиционным компаниям (3,6 %).

Оценивая доверие потребителей к финансовым институтам, важно понимать, что именно респонденты вкладывают в это понятие и как следствие, чего не хватает потребителю финансовых услуг для построения цивилизованных взаимоотношений с финансовыми институтами.

Наиболее важной составляющей доверия, по мнению более 70 % участников опроса, является честность финансовой организации перед клиентами и выполнение ею взятых обязательств. В тройке лидеров также прозрачность информации о финансовой организации – 54,1 % и стабильность, устойчивость, отсутствие вероятности банкротства – 51,5 %. Далее идут отсутствие мошенничества – 49 % и государственная поддержка, гарантия – 42,5 %.

Все эти ответы в обобщённом виде сводятся к одному – к стойкому ощущению респондентов, что современные финансовые организации непрозрачны, нечестны и могут использовать мошеннический подход. Нужно, чтобы финансовые организации, действующие на рынке, понимали текущее положение вещей и учитывали необходимость снятия имеющихся противоречий, работая над собственной репутацией.

– Но ведь никто не заставляет потребителя заключать сомнительную сделку? Вроде бы уже всем известно, что надо очень внимательно читать договор с финансовой организацией, прежде чем его подписывать.

– В этом смысле тюменцы молодцы. 69,3 % опрошенных подписывают договор с финансовой организацией, только поняв все условия. Это намного выше среднероссийского уровня – согласно данным Рейтинга финансовой грамотности регионов России за 2019 год, этот показатель в целом по стране составляет 15 %. Читают только основные моменты 28,5 % респондентов и не читают совсем 2,2 %.

Финансовая грамотность невозможна без знания потребителями финансовых услуг форм и способов защиты своих прав на рынке. Поэтому один из блоков мониторинга касался знания нормативно-правовых актов. Основным документом, на который опирается потребитель в защите своих прав, в России является ФЗ «О защите прав потребителей». О нём знают почти 70 % участников опроса. В то же время более 30 % респондентов не знают даже о наличии такого нормативно-правового акта, что демонстрирует их высокий уровень незащищённости перед недобросовестными игроками финансового рынка.

Лишь чуть более 20 % респондентов заявили, что в состоянии самостоятельно справиться с защитой своих прав как потребителей финансовых услуг. Наиболее часто называемой проблемой является недостаток информации и знания своих прав, то есть базовых элементов финансовой грамотности (это практически треть опрошенных). На втором месте рейтинга проблем находится неверие участников мониторинга в положительный результат борьбы за свои права. Это означает, что недоверие граждан распространяется не только на организации финансовой сферы, но и на государственные и негосударственные институты, которые должны их права защищать. На третье место

Большинство наших земляков не имеют сбережений, чтобы пережить даже один-два месяца «трудных времён»

главное

Лишь чуть более 20 % респондентов заявили, что в состоянии самостоятельно справиться с защитой своих прав как потребителей финансовых услуг

антирейтинга респонденты ставят отсутствие квалифицированной юридической помощи потребителям финансовых услуг.

– *Куда-то же люди всё-таки обращаются в случае нарушения своих прав?*

– В списке наиболее значимых для респондентов институтов в сфере защиты прав финансовых услуг, действующих на территории региона, с большим отрывом лидирует Управление Роспотребнадзора по Тюменской области. Именно с этой организацией большинство граждан – 78,6 % – связывают надежду на защиту собственных финансовых прав. На втором месте, со значительным отрывом, участники мониторинга называют Службу Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг – 37,5 %. И на третьем месте – 8,1 % – находится Общероссийская общественная организация потребителей «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг». Ряд респондентов также обращаются к коммерческим компаниям, оказывающим платные юридические услуги, и в органы местного самоуправления.

Приглашение на фестиваль

– *Насколько я поняла, тюменцам ещё многому предстоит научиться, чтобы повысить уровень своей финансовой грамотности. Что бы вы посоветовали всем нам сделать в первую очередь?*

– Развитие финансовых компетенций должно начинаться с получения базового набора знаний. Возможности для этого существуют, и их немало. Тюменское отделение «Союза защиты прав потребителей финансовых услуг» на протяжении почти десяти лет успешно развивает целый ряд направлений работы по повышению финансовой грамотности. Так, действует «Клиника финансового здоровья» – бесплатная юридическая консультация по вопросам финансовых услуг. В её рамках партнёром проекта – компанией «Сайфуллин и партнёры» – в формате волонтерства была оказана бесплатная юридическая консультация более 150 оказавшимся в трудной жизненной ситуации тюменцам, а почти 120 гражданам удалось восстановить нарушенные права в досудебном порядке.

Работает школа финансовой грамотности «В знаниях: деньги» – образовательные курсы и тренинги. Совместно с Центром дополнительного профессионального образования «Тюменский межрегиональный центр обучения» разработаны три образовательные программы для различных возрастных групп: детей 5-7 лет, детей 10-16 лет и взрослого и пожилого населения. Сейчас ведутся переговоры с работодателями и общественными организациями о возможности внедрения данных учебных программ в образовательные курсы.

Проект «Молодёжная финансовая инициатива – финансовую грамотность каждому школьнику» предполагает проведение турниров среди учащихся школ, средне-специальных

и высших учебных заведений по обучающей финансовой игре «Денежный поток». Он реализуется на территории Тюменской области на протяжении почти пяти лет и неоднократно становился победителем конкурса Фонда президентских грантов. А в рамках стартовавшего нынешним летом дискуссионного клуба «Дружи с финансами» публикуется серия интервью с крупными финансовыми экспертами федерального уровня.

Что касается каждого конкретного человека здесь и сейчас, то в первую очередь стоит задуматься над составлением личного финансового плана хотя бы в годовой перспективе. Нужно повышать культуру формирования сбережений и откладывать хотя бы 10 % от ежемесячного уровня доходов. Работать над компетенциями в сфере страхования (просчёт личных финансовых рисков и их страхование на случай потери работы или болезни). Также надо учиться пользоваться инвестиционными инструментами для сохранения и преумножения сбережений. Кстати, следует отметить низкий уровень активности наших граждан в формировании пенсионных накоплений через негосударственные пенсионные фонды. Эти компетенции можно и нужно развивать.

В целом, как мы с вами убедились, наше исследование показало, что в структуре финансового поведения жителей региона присутствуют серьёзные риски. Основных проблем две – отсутствие реальных финансовых компетенций у большинства представителей экономически активного населения (при субъективной уверенности людей в обратном) и высокая степень недоверия к финансовым институтам. На мой взгляд, решить обе проблемы можно только комплексом мер. Это разработка региональной комплексной программы финансового просвещения граждан (обучения и внедрения в повседневную жизненную практику людей базовых навыков сбережения средств, страхования и инвестирования). Развитие инструментов повышения информационной открытости финансовых институтов, в том числе путём формирования независимых рейтингов доверия и участия в программах общественно-профессиональной сертификации. Создание эффективной и действующей на всей территории региона системы консультирования и защиты финансовых интересов граждан, столкнувшихся с неправовыми действиями со стороны игроков финансового рынка.

Кроме того, в целях популяризации финансового просвещения в ноябре 2020 года в Тюмени в рамках ежегодной недели финансовой грамотности впервые пройдёт Финансовый фестиваль для всей семьи с привлечением партнёров из числа профильных государственных и негосударственных организаций. Приглашаем всех! Обещаем: будет интересно.

КСТАТИ

Разработаны образовательные программы для различных возрастных групп: детей 5-7 лет, детей 10-16 лет и взрослого и пожилого населения

Светлана Мельцер уверена, что финансовую грамотность следует постигать смолоду

В Тюмени обсудили повестку нефтегазовой отрасли

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

Актуальный репортаж

Многие масштабные мероприятия из-за коронавируса перенесены на 2021 год. Однако Тюмень – со строжайшим соблюдением мер безопасности – всё-таки рискнула провести ежегодное отраслевое мероприятие, одно из крупнейших в стране

О ДИНАДЦАТЫЙ по счёту Тюменский нефтегазовый форум впервые прошёл в гибридном формате, собрав 3857 участников офлайн и десятки тысяч интернет-участников.

На протяжении десяти лет ТНФ объединял экспертов рынка и лидеров отрасли на одной платформе. В 2020 году традиция продолжилась, но в изменённом виде – на обычной площадке в Западно-Сибирском инновационном центре плюс онлайн по всему миру. Трансляции велись на платформах РБК ТВ, YouTube, «ВКонтакте», а также на специально созданной платформе TNF Online, на которой зарегистрировались около 6000 человек. Онлайн-подключения к мероприятиям форума производились из 20 регионов России и 28 зарубежных стран. Таких показателей посещаемости ещё не бывало.

Определить приоритеты

По информации пресс-службы форума, каждая трансляция с пленарных заседаний, круглых столов, деловых завтраков и т.д. только «ВКон-

такте» набирала от 28 до 58 тысяч просмотров. Максимальное количество просмотров – 87292 – пришлось на главное пленарное совещание «Будущее сегодня: новые возможности индустрии». Его участники – вице-премьер Юрий Борисов, заместитель министра энергетики РФ Павел Сорокин, губернатор Тюменской области Александр Моор, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Артюхов, председатель правления ПАО «Газпром нефть» Александр Дюков, председатель правления ПАО «СИБУР Холдинг» Дмитрий Конов, старший партнёр McKinsey, бывший старший советник министра энергетики США Мэтт Роджерс (последний – онлайн).

Наряду с гостями из федеральных и региональных министерств, крупнейших нефтегазовых компаний форум лично посетили официальные лица – представители зарубежных стран в Российской Федерации. Это генеральный консул Азербайджанской Республики в Екатеринбурге Ильгар Искендеров, и.о. генконсула Великобритании и Северной Ирландии в Екатеринбурге Джуди Кпогхо, руководитель отделения Посольства Республики Беларусь в Екатеринбурге Виталий Войтик, представитель руководства Итало-Российской торговой палаты Марина Дроговейко, представитель Инновационного парка «Шёлковый путь» в г. Сиане и учредитель компании Yanchang Russia Андрей Шкилев.

Такой интерес к ТНФ отнюдь не случаен. Ситуация на углеводородном рынке сегодня абсолютно новая и нестандартная. Буквально за несколько месяцев на нашей планете

произошли колоссальные перемены, которых все ожидали только лет через 15. Изменилась структура энергопотребления, снизился спрос на углеводороды. Фактически Тюменский нефтегазовый форум стал первой площадкой для обсуждения того, что произошло, и выработки стратегического видения - как из этой ситуации выйти, какой вектор действия будет наиболее правильным, как будут развиваться нефтегазовые компании, какие условия должно создать государство.

Форум проходил в течение трёх дней при поддержке Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства энергетики РФ и Правительства Тюменской области. Ключевые вопросы, обсуждённые участниками мероприятия, - приоритеты технологического развития нефтегазового комплекса, цифровая трансформация нефтегазовой отрасли, прогрессивные технологии нефтеотдачи, декарбонизация (снижение углеродоёмкости ВВП), кадровые вызовы цифровой экономики, охрана труда, промышленная и экологическая безопасность в новых условиях. В рамках форума состоялось более 35 различных мероприятий.

Стоит отметить, что в рамках подготовки к форуму в этом году, тоже впервые в его истории, в течение нескольких месяцев регулярно проводились виртуальные сессии, привлекавшие представителей предприятий нефтегазового сервиса, добывающих компаний, федеральных и региональных властей. Это позволяло участникам рынка постоянно держать руку на пульсе, быть в курсе последних событий, обмениваться мнениями (см. «СБ» №№ 3 и 4 за 2020 г.). С другой стороны, таким образом организаторам удалось успешно подготовиться к основному мероприятию.

Искусство прогнозов

В первый день форума состоялась панельная дискуссия «Актив будущего». Эксперты нефтегазовой отрасли обсуждали, как компаниям оперативно реагировать на изменения внешних факторов. Организатор дискуссии - компания «Газпром нефть», запустившая программу трансформации операционной модели «Актив Будущего», которая охватывает все направления развития компании.

Наряду с панельной дискуссией проходила защита проектов в рамках Технологических дней. «350 компаний участвовали в отборе на Технологические дни. Они предоставляли свои решения задач, которые дали им четыре нефтегазовые компании - «НОВАТЭК», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть», - рассказал журналистам программный директор Тюменского нефтегазового форума, гендиректор Агентства развития научно-образовательных проектов Антон Машуков. - Для них это результат полугодовой работы, результат

главное

Онлайн-подключения к мероприятиям форума производились из 20 регионов России и 28 зарубежных стран. Таких показателей посещаемости ещё не бывало

На переднем плане - вице-премьер правительства РФ Юрий Борисов

отбора. Из 350 претендентов осталось около 50, они и провели очные презентации. Главный результат заключается в том, что это хорошая практика, которая нравится всем, потому что нефтегазовая компания получает решение своего вызова, а стартап - возможность презентовать свой проект и выйти на новый рынок, рассказать о своём продукте, наладить контакты с потенциальными крупными заказчиками».

Итогом стали протоколы технологических советов с рекомендациями экспертов. Например, ПАО «Татнефть» рассмотрела проекты по системе идентификации оборудования, труб, работающих в агрессивных средах и под землёй, цифровую модель оценки эффективности методов увеличения нефтеотдачи. Специалисты ПАО «Газпром нефть» оценили разработки по установке ранней добычи газа, установке по утилизации буровых отходов в искусственный камень и т.д.

Впервые в рамках Технологических дней прошла биржа контактов. «Была создана специальная зона делового общения, на которой работала биржа деловых контактов, это две компании - «Газпром нефть» и «НОВАТЭК», - сообщил исполнительный директор ГАУ ТО «Западно-Сибирский инновационный центр» Александр Сакевич. - Мы провели более 30 встреч на этой бирже и поняли, что это очень востребованный формат, когда представители нефтегазовых компаний заранее получали предложения от той или иной компании встретиться для переговоров».

Завершился день презентацией и награждением победителей Хакатона «Нейронетфть». Это мероприятие - тоже новинка Тюменского нефтегазового форума, вызванная нестабильностью рынка углеводородов. Суть состоит в следующем: команды со всей страны соревнуются в том, чтобы создать наиболее правильный алгоритм, прописать самую точную нейросеть,

способную спрогнозировать цены на нефть на 2021 год. Свои программные продукты участники создали за пять дней, в онлайн-формате. Заявки подали 58 команд: из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ижевска, Сочи и других городов. Пять команд очно презентовали возможности своих технологических продуктов в рамках Тюменского нефтегазового форума.

По словам IT-специалистов, при создании нейросетей они ориентировались на динамику ценообразования за прошлые годы, экономические и политические события. У кого это получилось лучше всего, станет известно через год: 22 сентября 2021 года на следующем форуме подведут итоги конкурса. До февраля следующего года участники по желанию смогут доработать свои проекты. Кстати, есть ради чего постараться: призовой фонд конкурса составляет 850 тыс. руб.

Победителем же первого этапа конкурса стала команда из Тюмени Blockchain Industrial Alliance - разработчики набрали 103 балла. На втором месте – программисты из Санкт-Петербурга «DataScientists», третье место завоевала команда Neftegaz Engineering из Тюмени, четвёртой стала команда «Кухни системного анализа», участники которой представляют Тюмень, Чебоксары и Германию. Пятое место досталось команде «First in 21th» из Тюмени.

Нефтянка выживет

Основное пленарное совещание «Будущее сегодня: новые возможности индустрии», вызвавшее наибольший интерес присутствующих гостей и интернет-сообщества, состоялось во второй день форума. Его организаторы - Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Министерство энергетики РФ и Правительство Тюменской области. Модератором выступил заместитель генерального директора телеканала

Налаживанию деловых контактов способствовала традиционная выставка инноваций ТЭК

Модератор Сергей Брилёв и глава «Газпром нефти» Александр Дюков

«Россия», президент Ассоциации «Глобальная энергия» Сергей Брилёв.

По предложению модератора участники дважды ответили на вопрос «Сможет ли нефтегазовая отрасль остаться драйвером роста в эпоху развития возобновляемых источников энергии?» – в начале и в конце дискуссии. Причём сначала «за» проголосовали более 68 % присутствующих, а после обсуждения – свыше 72 %. При этом все сходятся во мнении, что главное сегодня – не потерять темпы развития отрасли. Особенно в условиях возрастающего во всём мире интереса к зелёной энергетике.

«Мировой энергетический сектор действительно вступил в период масштабной и глубокой трансформации, - считает председатель правления ПАО «Газпром нефть» Александр Дюков. - Но произошло это достаточно давно – задолго до того момента, как отношение к климатической повестке стало уже по-настоящему серьёзным. Нефтяная отрасль, нефтяные компании никогда не находились в статике. Ухудшение качества запасов, рост конкуренции между различными видами энергоносителей – этой конкуренции уже не один год».

По мнению Александра Дюкова, хотя пандемия продолжает влиять на мировой спрос на нефть, потребление на уровне 2019 года может быть восстановлено во второй половине 2021 года. «Мы видим замедление восстановления спроса. Конечно, основная причина заключается в том, что пандемия пока ещё никуда не ушла, - сказал он. - Многие страны или ожидают, или уже столкнулись со второй волной. Но мы уверены, что столь жёстких карантинных мер больше не будет».

Новые подходы

Остаться драйвером экономики нефтегазовой отрасли позволят новые подходы и нестандартные решения. Так, в Тюмени при участии «Газпром нефти» формируется нефтепромышленный технологический кластер. «Это эффективная форма вовлечения всех заинтересованных сторон в решение технологических

вызовов и задач, которые стоят сегодня перед нефтегазодобывающими компаниями, - пояснил Александр Моор. - Сейчас важно перейти от ожиданий к грамотному управлению этим процессом. Чтобы каждый участник кластера получил эффект, и чтобы этот эффект был бы существенней, чем тот, который он смог бы получить в одиночку».

«В нефтепромышленный кластер уже входит 28 участников, это нефтесервисные и промышленные предприятия, ряд банков, технопарки и вузы, - рассказал журналистам заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев. - До конца 2022 года участников должно стать не менее 100. Планируемая ежегодная выручка от работы кластера - 160 млрд руб. Количество людей, занятых в работе предприятий кластера, к 2025 году вырастет до 37 тыс., вклад компаний кластера во внутренний региональный продукт вырастет в четыре раза. Объём предполагаемых инвестиций до 2025 года - около 100 млрд руб.».

Кроме того, в Тюмени в 2022 году появится инновационный центр исследования пластовых систем «Геосфера». Соглашение о его создании было подписано губернатором Тюменской области Александром Моором и председателем правления «Газпром нефти» Александром Дюковым на Тюменском нефтегазовом форуме в 2018 году. Это уникальный для России проект по объёму анализа и исследований, которые там будут проводиться. Геологические условия постоянно ухудшаются, а наличие современной лаборатории, цифровых продуктов позволят точно подбирать правильные технологии для каждой пластовой системы и, соответственно, эффективнее добывать нефть.

Также во второй день работы форума состоялись круглые столы «Обустройство наземной структуры месторождений», «Прогрессивные технологии нефтеотдачи» и ряд других, панельные сессии с рассмотрением практических вопросов (например, «Нефтегазодобывающие компании в условиях возрастающей экологической ответственности») и конференции.

Форум станет серьёзным импульсом для дальнейшего развития региональной экономики и российского нефтегазового комплекса

На деловом завтраке «Углеродный сбор ЕС - угроза или возможность российского ТЭК» эксперты обсудили введение Европейским союзом углеродного сбора. Это может привести к серьёзной финансовой нагрузке на российские предприятия - от трёх до пяти млрд долларов в год. «Надо понимать, что если углеводородам осталось быть рентабельными 30-40 лет, то мы сейчас должны приложить максимальные усилия, чтобы их добыть и пустить на благо экономики, чтобы они не остались в земле, - убеждён замминистра энергетики РФ Павел Сорокин. - Чтобы тот инвестиционный ресурс, та рента, которая там есть, была использована».

Насыщенным был и третий день форума. На пленарных сессиях обсуждались цифровая трансформация ТЭК и кадровые вызовы цифровой экономики. На круглых столах – охрана труда, промышленная безопасность в условиях пандемии и безлюдные технологии. Состоялась конференция, посвящённая современному вектору развития скважинных буровых технологий.

Высокий потенциал

Знакомству участников с новейшими разработками и налаживанию деловых контактов способствовала традиционная выставка инноваций ТЭК, организованная в соответствии с вызванными пандемией требованиями. В прошлом году впервые для этих целей на территории возле Тюменского технопарка устанавливали сборный выставочный павильон, совмещённый с входом в здание. В этом году площадь павильона увеличили на 700 кв. м, до 2000 кв. м, что позволило расширить экспозиционные площадки с учётом соблюдения социальной дистанции.

Всего в выставке приняли участие 84 компании-экспонента. Среди них «Газпром нефть», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «НОВАТЭК», «РН-Уватнефтегаз», «СибБурМаш», а также

Всего в выставке приняло участие 84 компании-экспонента

компания «Сокар энергоресурс», которая появилась в России в 2019 году и входит в состав акционеров группы компаний «Новый поток». Крупнейший актив компании – Антипинский НПЗ. На видеоэкранах стенда посетители смогли ознакомиться с принципами работы и техническими характеристиками нефтеперерабатывающего завода.

Популярностью пользовался стенд компании «Страна Девелопмент», которая возводит в центре Тюмени новый жилой комплекс «Сердце Сибири». Первый дом получил название «Квартал нефтяников». Тюменская компания строит жильё в разных городах России. На её счету также торгово-развлекательные центры «Тюмень Сити Молл» и «Матрёшка».

Представили свои разработки и резиденты бизнес-инкубатора Тюменского технопарка. Компании «Симакс», «Геомеханические системы», «Зенит», «Орион», «Метакон», «АСМТ», «Тюмень-прибор» презентовали оборудование, электронику и программное обеспечение для работы на месторождениях, а также для оптимизации производственных и управленческих процессов крупных предприятий. Так, компания АСМТ разработала динамический газовый уплотнитель с гидрооборудованием. «Комплекс позволяет безопасно спускать и поднимать приборы и оборудование на эксплуатируемых и строящихся скважинах и проводить исследование нефтегазовых скважин под давлением газонефтяной жидкости до 350 атмосфер, – рассказал представитель компании Иван Жирнов. – Наша разработка призвана обеспечить безопасность работ и сократить издержки компаний, связанные с необходимостью остановки эксплуатации скважины для смены оборудования или проведения геофизических исследований».

Вместе с Александром Моором и главой Ямала Дмитрием Артюховым выставку инноваций осмотрел заместитель председателя правительства Российской Федерации Юрий Борисов, высоко оценив экономический, инвестиционный и научно-интеллектуальный потенциал Тюменской области.

Соглашение о сотрудничестве подписали председатель правления ПАО «СИБУР Холдинг» Дмитрий Конов и губернатор Тюменской области Александр Моор

главное

На форуме подписано в общей сложности восемнадцать важных документов

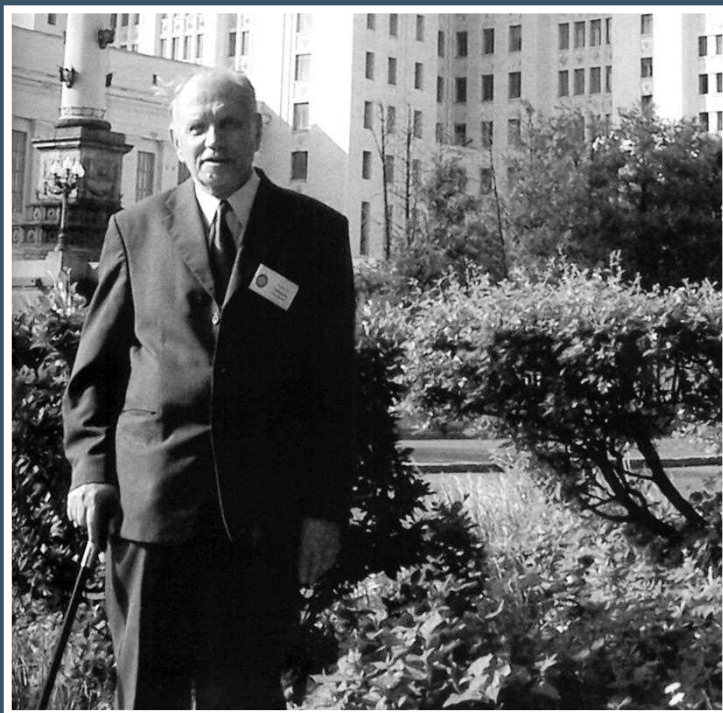
Для пользы дела

На форуме подписано в общей сложности 18 важных документов. Соглашение о сотрудничестве до конца 2025 года подписали председатель правления ПАО «СИБУР Холдинг» Дмитрий Конов и губернатор Тюменской области. Документ направлен на развитие взаимодействия в вопросах обеспечения природоохранной и образовательной деятельности, раскрытия научно-технического, инвестиционного и промышленного потенциала региона и предполагает расширение сотрудничества компании и Тюменской области в реализации долгосрочных проектов по производству нефтехимической продукции и формировании новых нефтегазохимических производств. Заключены также соглашения с компаниями «Сокар энергоресурс» и «Цифра».

Два соглашения о работе в рамках тюменского нефтепромышленного кластера подписаны с иностранными компаниями – Schlumberger в лице АО «ТОЭЗГП» и Bentec GmbH Drilling&Oilfield Systems (ООО «Бентек»). По словам директора департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области Леонида Остроумова, в финальной стадии находятся переговоры о заключении аналогичной договорённости с компанией Baker Hughes.

В заключение – ещё об одном новшестве Тюменского нефтегазового форума. Впервые в этом году при поддержке Министерства энергетики РФ, Министерства строительства и ЖКХ РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ здесь была реализована экологическая программа. Состоялся отбор технологических проектов в топ-50 проектов экологического акселератора для технологических стартапов в области экологии GreenTech Startup Booster. Как сообщил директор акселерации по нефтегазовому направлению кластера энергоэффективных технологий Фонда «Сколково» Антон Аблаев, на участие в экологическом акселераторе было подано около 200 заявок. «Компании, которые участвовали в этом состязании, – это те компании, которые попали сюда, на Тюменский нефтегазовый форум, вживую. Они были отобраны по критерию интереса и востребованности индустрии», – пояснил он. Экологическую повестку планируется сделать ежегодной.

В целом ТНФ-2020, бесспорно, дал реальные практические результаты. «Я уверен, что форум, который проводится при поддержке федерального и регионального правительств в партнёрстве с ведущими нефтегазовыми компаниями, станет серьёзным импульсом для дальнейшего развития региональной экономики и российского нефтегазового комплекса», – прокомментировал итоги мероприятия губернатор Тюменской области Александр Моор.

ВАХТА ПАМЯТИ

Об этих лекциях ходили легенды. Автор не пользовался записями, он брал примеры из жизни. Вопросы его казались риторическими, но создавалось впечатление живого диалога с собравшимися. Всегда элегантно одетый, ироничный, деятельный – он являлся настоящим профессионалом, руководителем, Учителем

От неолита и до нас

В первом музейном зале – автомат, разливающий газированную воду. Точнее сказать, разливавший. Стоит здесь приветом из семидесятых. Зал так и называется: «Ностальгия» - в нём собраны предметы, которые многие посетители помнят по своему детству

О развитии частного краеведения

Текст **Вероника СОТНИКОВА**

СПЕЦИАЛИСТЫ, занимающиеся холодильным оборудованием, говорят, что автомат можно починить. Если возьмутся, будет работать как новый, – мы знакомимся с Гаем Викторовичем Першингом, руководителем и основателем Музея частных коллекций. На самом деле нашедший здесь приют газировочный агрегат – это так, для затравки... По-настоящему удивляться начинаешь, когда проходишь дальше. В одних залах – глубокая древность. В других – настолько недавнее наше прошлое, что кажется, будто до него не сложно дотянуться рукой. Справедливости ради стоит сказать, что экспозиция сейчас в процессе реформирования. Прежде всего, смыслового. Постепенно уходит разнонаправленность, характерная для понятия «частные коллекции». Сменяется новой концепцией:

«Музей развития города Тюмени». И не удивительно: во-первых, собрание в разных формах существует уже около двадцати лет, соответственно, накоплен потенциал, подталкивающий к росту, к постановке более масштабных задач. Во-вторых... Тут я лучше передам слово собеседнику, который в начале разговора представился: «коллекционер с большим стажем, в какой-то момент решивший стать музейщиком...» Понятно с приоритетами? Тогда продолжайте...

- Начиная как любой мальчишка, который что-то коллекционирует, – монетки, значки, марки... Когда повзрослел, увлечение не ушло, напротив, появилось стремление к обобщению и систематизации, желание по возможности узнать историю каждого предмета, почувствовать в ней отражение прошлого страны. Один из моих друзей, например, собрал значительный архив снимков местных фотомастеров. Любая отдельно взятая фотография интересна как иллюстрация семейной истории. Десять, а тем более сто дадут определённый срез времени. Естественно, погрузившись в эту работу, я понял, что надо как-то «ужаться», сконцентрировать интересы. Этапы развития Тюмени – вот что захотелось показать через подобные собрания. Собственно, наш город и вся область создавались людьми смелыми, дальновидными, нередко действовавшими на свой страх и риск и добивавшимися успеха. Проследить за их судьбами – чем не задача для частного музея? Через личные предметы и предметы, характерные для исследуемого времени, через документы. Ду-

маю, со временем нам удастся выпустить серию каталогов, посвящённых истории края.

Гай Викторович признаётся: вдохновлялся примерами земляков. Краеведческий музей области недаром носит имя Ивана Слобцова, энциклопедиста, исследователя Сибири, собравшего богатейший этнографический, археологический, палеонтологический, зоологический и ботанический материал. Со временем его коллекция была передана тюменскому купцу, просветителю и меценату Николаю Чукмалдину, который создал музей при реальном училище, – на её основе и разросся любимый тюменцами краеведческий. Имея перед глазами подобные примеры, можно с уверенностью говорить об общественном значении частного коллекционирования. И об ответственности перед настоящим и будущим со стороны тех, кто открывает частные собрания для широкой публики.

Следы ранних культур

- Экскурсовод, погружающий посетителя в ту или иную историческую тему, берёт на себя функцию преподавателя. Ведь далеко не все люди готовы анализировать материал, искать подтверждение озвученному мнению, формировать собственную точку зрения. Многие предпочитают просто слушать и верить на слово. Взять хотя бы личность Ермака... В зависимости от того, как будут поданы его деяния, он может предстать разбойником, пришедшим грабить местное население, или государевым человеком, носителем миссии, которую исполнял так, как было свойственно его современникам, или покорителем Сибири, настолько оброс-

Гай Викторович Першинг, руководитель музея частных коллекций

Нагрудные зеркала считались мощными оберегами

шим легендами, что за ними уже не разглядеть реального человека... Осознавая это, каждый представленный в экспозиции исторический период мы стараемся изучить в подробностях, опираясь на точные данные. Сейчас очень кропотливо работаем по эпохе, предшествовавшей присоединению земель Сибирского ханства к России. История Чинги-Туры недостаточно описана в источниках, мало и относящихся к ней артефактов. Исследование трудное, интересное, требует опоры на старинные карты, которые нам тоже приходится искать. Ведём переписку с археологами Китая и Монголии, с Государственным краеведческим музеем Татарстана. Зато, думаю, рано или поздно сумеем удивить не только гостей города, но и самих тюменцев. Многие даже не задумываются о том, что до прихода казачьего отряда во главе с воеводами Мясным и Сукиным здесь кипела жизнь, шли войны, не прекращалась торговля с востоком и западом. А посмотреть глубже, так окажется, что и сибирские татары, и ханты на этих землях были не первыми. Есть следы других, более ранних культур. Если не принимать во внимание эти факты, история края окажется урезанной...

Начиналась просветительская работа Музея частных коллекций с выездных выставок. Они проводились в районах юга области и северных округах, в соседних территориях, в школах, домах культуры, на площадках местных музеев. Потом, признаётся Гай Викторович, наступила усталость. От сотен километров дорог, от многократных упаковок и распаковок экспонатов, от неизменных их утрат при транспортировках. Департамент имущественных отношений тогда поддержал, подобрал городское помещение. Адреса музея, правда, несколько раз менялись, но, в подтверждение старинной мудрости, эти перемены обернулись удачей. Сегодня он расположен в двух шагах от улицы Республики – легко добраться, легко отыскать «на местности». А сделать это действительно стоит: здесь найдётся о чём послушать, на что посмотреть и к чему в прямом смысле прикоснуться руками. Ведь

где ещё посетителю дадут запросто поддержать денарий времён поздней римской республики или бронзовое нагрудное зеркало эпохи династии Цинь?

- В своё время нам достались экспонаты нескольких музеев: двух региональных, одного в Полтавской области (оттуда и античность), одного на Урале. Закрываются школы. Их мемориальные комнаты или этнографические коллекции, формировавшиеся иногда не одно десятилетие, становятся бесхозными. Хорошо, если педагоги, радеющие за сохранность экспонатов, находят организации, государственные или частные, готовые их принять. Приведу пример: когда коммерческий колледж Каменск-Уральска лишился лицензии, преподаватель истории забрал домой все музейные фонды и архивы. Но ведь вечно в квартире держать их не станешь. Мы к нему приехали, и он передал нам целую «Газель» добра: деревенскую утварь, дореволюционные книги и технику, находки студентов-поисковиков, связанные с событиями Второй Мировой войны. На прощание каждый предмет подержал в руках – чувствовалось, с каким трудом он с ними расстаётся. Но, по крайней мере, человек знал, что вещи эти и дальше будут служить своему музейному назначению.

**Люди
и в древности
знали толк
в украшениях**

**Такие тулупы
овчинно-меховая
фабрика шила
для советских
бойцов**

Город военных

Сегодня музейное дело в стране активно развивается. Увлечённые люди посвящают собрания сказочным и литературным героям, различной утвари, ремёслам, бытовым или природным явлениям. Да мало ли чему ещё, что способно вызвать интерес туристов, выгодно подчеркнуть колорит малой родины. Однако даже в условиях подобного музейного креатива заявка на краеведение, которую сделали тюменцы, выглядит амбициозной. Спрашиваю: а что заставило взяться за решение задачи, на которую частные музейщики из многих других регионов пока даже не замахиваются?

- Выставки областного краеведческого музея расщедоточены по нескольким городским зданиям – дня не хватит, чтобы их обойти... Мы же стремимся сразу окунуть нашего гостя в тюменскую историю, рассказать, как город шёл к своему сегодняшнему дню. Прежняя кон-

цепция, объединяющая экспозиции под одной крышей, рисующая общую картину прошлого и настоящего, нам очень близка. Как близка она, например, волонтерам, которые приходят, чтобы нам помочь, - мы знакомимся со старшим научным сотрудником Музея частных коллекций, педагогом истории и права, музееведом Евгением Юрьевичем Бабкиным. И если Гая Першинга больше привлекает древняя история края, безусловный интерес Евгения – время новое и новейшее.

- Наша цель – охватить разные исторические периоды и направления – как до основания острога, положившего начало собственно истории города, так и после того, включая Тюмень уездную, Тюмень купеческую. Отдельно хотим остановиться на деятельности местных предприятий, на вкладе тюменцев в Великую Победу, на 90-х годах прошлого века... Будут представлены некоторые знаковые личности, чьи имена хорошо известны нашим землякам. Среди них Александр Ефремов, фотограф и журналист, погибший в 2000 году в чеченской командировке, художник Леонид Коробейников, которого за манеру письма называют «тюменским Моне», Евгений Колтун, основатель российского женского бодибилдинга. Отдельный зал посвящён Тюмени военной. Опять же не все об этом задумываются, но тюменские военные инженеры и железнодорожники (элитная, кстати, часть, легендарная), ишимские артиллеристы, тобольские ракетчики – это заметный пласт нашей истории. Промышленность работала на их нужды – и «овчинка», и обувная фабрика, и суконная. В музее представлено немало образцов военной формы (можно отследить, как ткани и фасоны менялись от десятилетия к

**Евгений
Бабкин,
старший научный
сотрудник музея**

Тюменские лыжницы, совершившие знаменитый переход до Москвы. 1935 год

десятилетию) – именной, подаренной людьми, которым она принадлежала. Многие ветераны теперь приходят в музей с внуками и с гордостью показывают: это моя!

Заметный экспонат музея – милицейский китель Фёдора Васильевича Щербакова. Скромный, тёмно-синий, с фронтовыми наградами, в числе которых медали «За отвагу» и «За оборону Советского Заполярья». Старший сержант милиции, участковый уполномоченный, десять послевоенных лет он безупречно следил за порядком в беспокойной Зареке. Погиб в 1956 году, спасая рабочих, провалившихся в яму с отходами кожевенного производства. Посмертно удостоен ордена Красной Звезды. Одна из главных зареченских улиц носит его имя.

Другой интересный экспонат – лыжи. Простые, деревянные, серые. Родом из тридцатых годов прошлого столетия.

- Вы знаете, что в 1934 году офицеры тюменского гарнизона совершили лыжный переход до Москвы, по тем временам беспрецедентный? И что год спустя их примеру последовали жёны командиров? Лыжницы стартовали 2 января, а финишировали 22 февраля в столице на стадионе Юных пионеров. Оставили за спиной более двух тысяч километров. Шли в сорокаградусный мороз, в снегопад, в оттепель, отстреливались от волков. Из Богдановичей, например, дали телеграмму о том, что израсходовали четырнадцать патронов – такой строгий учёт боеприпасов тогда вёлся. У нас есть стенд, посвящённый этому спортивному событию, на всю страну прославившему тюменских женщин.

Посмертный лик вождя

Особо стоит упомянуть ещё об одном экспонате Музея частных коллекций. Это, как говорится, из почти невероятного... У стены на постаменте – бюст Ленина в натуральную величину. В первый момент кажется: голова как голова – мало ли таких штамповалось для государственных учреждений Советского Союза? Если, конечно, не приглядываться. А если приглядеться, становится не по себе.

- Знаете, почему? Это оригинал посмертной маски, – объясняет Гай Першинг. - Когда Ильич умер, в Горки вызвали Сергея Меркурова,

скульптора-монументалиста, выполнявшего госзаказы на создание статуй советских руководителей. Он за ночь изготовил слепок ленинской головы, а с него сделал четырнадцать номерных оттисков. Первый вручил Надежде Константиновне Крупской, остальные разошлись по ближайшим соратникам Владимира Ильича. Сам же слепок остался у него в мастерской и со временем перешёл к его сыну, тоже скульптору. Сын позже подарил его близкому другу, тюменскому мастеру Геннадию Вострецову. Когда потребовалось реставрировать бюст Сталина – тот, что некогда стоял напротив тюменского сельхозинститута, потом был убран и в музей попал уже в довольно обветшалом состоянии, именно к нему мы и обратились за помощью. Вострецов согласился помочь и, очевидно, почувствовав наш интерес к эпохе, вынес из соседней комнаты вот эту самую скульптуру. Подал, предупредил: только не дуйте на неё! Мы тогда замерли: мало ли какие поверья могут быть связаны с подобным предметом. Осторожно спросили: а почему? Тот махнул рукой: пыль!

Уникальная возможность прикоснуться к реликвии

Гай Викторович позднее свяжется с ленинским мемориальным комплексом в Ульяновске, и его эксперты подтвердят подлинность экспоната. Последует даже предложение продать бюст, но он не согласится. Считает, что в этом есть определённая справедливость: если в городе в годы войны хранилось тело вождя, здесь должна остаться хотя бы его маска.

Частные музеи, безусловно, украшают города. Более того, участвуют в развитии туристической отрасли, в просвещении и патриотическом воспитании молодёжи. То есть, по большому счёту, работают на реализацию государственной политики... Однако им пока остро не хватает чёткой и планомерной поддержки со стороны государства – послабления в налогах и коммунальных платежах, возможно, установления для сотрудников хотя бы минимальной бюджетной заработной платы.

- Сегодня на нас смотрят как на коммерческие структуры, но у музейщиков никогда не будет таких доходов, как у салонов красоты или ресторанов, - замечает Гай Викторович. - Город не

берёт с нас арендной платы, но «коммуналка» съедает львиную долю музейного бюджета. А ведь мы, работая с людьми, стараемся предусмотреть все возможные льготы – для школьников, для пенсионеров, для ветеранов войн. Кроме того, занимаемся благоустройством занимаемого помещения. В этих условиях одна надежда – на спонсорскую помощь, на гранты. Если в ближайшее время выиграем очередной, возьмём, наконец, в штат Екатерину Абрамову, нашего волонтера-краеведа. Она всё свободное время проводит в музее, мечтает здесь работать. Ну и зарабатываем уже помимо музейной деятельности, в том числе на музейные нужды. Занимаемся историко-культурными экспертизами, включая экспертизы разрабатываемых территорий. Сотрудничаем с крупными организациями, такими как «Сибнефтепровод», «Роснефть», «РАО ЕС». Даже на оборонный завод приходилось выезжать, когда там задумали построить новый корпус.

Сюрпризы земли тюменской

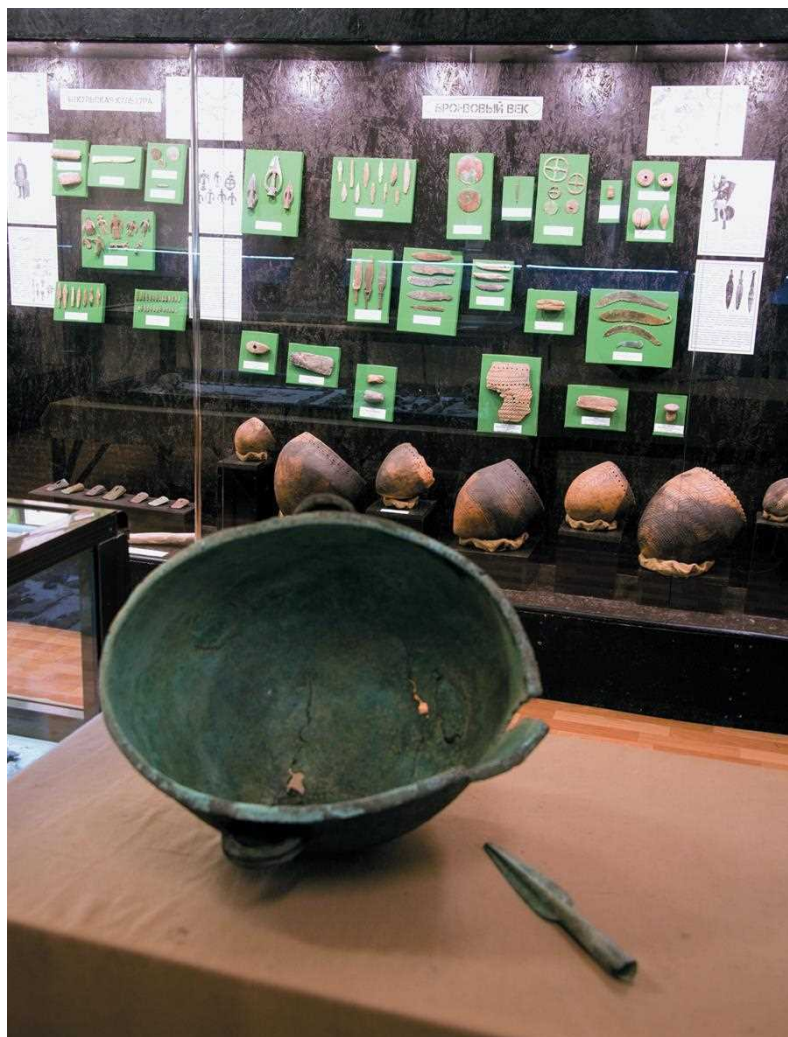
Частная археология, хоть и не без трудностей, но всё же входит в российскую повседневность. В чём эти трудности состоят? В том, что в представлении обывателей, а иногда даже сотрудников государственных научных организаций, археологи, ведущие частные разработки, выглядят некими «чёрными копателями». Хотя, поясняет мой собеседник, у подобной деятельности есть проработанная правовая основа:

- Организуя экспедицию, я беру в Министерстве культуры РФ «открытый лист» - разрешение на проведение археологических работ в определённом районе сроком на год. Приглашаю к участию волонтеров и обязательно археолога-профессионала с опытом полевых работ. В ходе исследования все обнаруженные на участке предметы мы описываем и передаём в местные государственные музеи. Другая распространённая претензия заключается в том, что частники-музейщики якобы спонсируют нелегальные раскопки. На самом деле наша земля очень богата: мало кто представляет, сколько удивительных вещей люди находят, просто обрабатывая свои участки. В музее имеется замечательно сохранившийся каменный топор времён неолита – бабушка наткнулась на него на огороде и использовала, чтобы придавливать газетку с зеленью на продажу. Я уговорил её передать находку в музей. Объяснил: к нам приходят дети, им будет интересно увидеть орудие, о котором они читали в учебниках. Огурчиков потом купил у неё в благодарность... Другой случай – в экспозиции есть медный гуннский котёл. Вещь редчайшая. Попала сюда благодаря трактористу, который зацепил её плугом, вспахивая поле. Я считаю везением, что он предложил этот котёл нам, а не приёмщику металла. Мы, как положено, его расспросили, узнали, где и в каких условиях была сделана находка, всё подробно

задокументировали. Заинтересовавшаяся научная организация теперь может провести там полноценные исследования. Стоит задуматься и о том, сколько предметов старины уничтожается сельхозтехникой и химией, которой обрабатываются поля. Как от этого страдает кость, кожа, металл. И очень хорошо, что есть люди, которым небезразлична сохранность этих вещей. Между прочим, по нашему законодательству, если человек нашёл клад, ему полагается четверть часть его стоимости. Но когда эта стоимость определена, в расчёт не идёт историческая ценность предмета – только материал, из которого он сделан. Именно поэтому уходят в переплавку уникальные золотые изделия, например скифские. Так может быть, пусть лучше они попадут в руки знатока-коллекционера?

Ну, а возвращаясь к истории Тюмени, признаюсь, о чём я мечтаю. О том, чтобы город однажды выделил нам открытую площадку. Знаю места, где лежит самолёт, где стоит военная полупанель, на которой один из тюменцев вернулся с фронта, где хранится военный мотоцикл. Есть друзья и единомышленники, которые готовы их отреставрировать. На самом деле инициатив у нас очень много. И мы будем рады, если нас поддержат и помогут их воплотить.

Чудом спасённый гуннский котёл

Зулейха открывает музей

Дом – перекрёсток эпох

Учредитель благотворительного фонда «Признание» Зулейха Алишева превратила три этажа загородного дома в галерею славы родных и близких людей

Текст Ирина НИКИТИНА

НАШ ДОМ – наша крепость. Один из идеальных вариантов счастья – когда утром выходишь на улицу с хорошими предчувствиями, а возвращаешься обратно с приятными впечатлениями; душа твоя поёт-заливается, а сердце, если и плачет, то только от радости

Таким местом около четырёх лет для Зулейхи Алишевой, учредителя благотворительного фонда «Признание», организатора-куратора международного путешествующего по миру лоскутного проекта «Конёк-Горбунок», является бревенчатый высотный сруб под зелёной крышей в Казарово. Она переехала сюда из городской квартиры в областной столице и, обладая вкусом в сочетании цветов, вещей и стилей, мастерски оформила два этажа и чердак. Это своеобразная галерея славы. Это посвящение мужу, друзьям-рукодельникам, многочисленной родне, среди которой орденосцы имеются. Это – перекрёсток, где пересекаются, отнюдь не споря и не ссорясь, разные эпохи и одновременно очень современное и модное пространство.

Нечто новое в стране

Изначально Зулейха Тимералиевна намеревалась превратить деревянный коттедж в музей для туристов и посвятить его отцу, что всю жизнь проработал трактористом в маленькой деревушке Ренчики Вагайского района.

– Я привезла сюда множество вещей, сделанных его руками, тех, что он добывал-покупал с огромным трудом – они не сгнили, не пропали, а оказались востребованы новыми поколениями. Вряд ли в России когда-нибудь откроют музей тракториста... Кто мне мешает сделать это? Это память о папе, человеке с большой тягой к справедливости! – объясняет затею неутомимая Зулейха.

Пускать на порог посторонних она ещё не готова. Зато вкусный имбирно-облепиховый чай с конфетками и до-

брое слово от Алишевой в красивой обстановке получают единомышленники, подруги-мастерицы, друзья, ищущие фон для тематических фотосессий.

Но прелюдия несколько затянулась... Приглашаю поскорей пройти по этажам, где в кружева сплелись истории вещей, истории людей, владевших этими вещами, и заглянуть в самые атмосферные комнаты.

Ген собирательства

Зулейха – из простой крестьянской многодетной семьи. Отец – тракторист и комбайнёр. Мама – на хозяйстве. Детей – десять по лавкам. Каждый день родители, особенно папа, твердили: «Учитесь, нужно учиться! И тогда добьётесь всего, что пожелаете!». Так и вышло – все ребята получили по два высших образования, устроились в жизни. Единственный гуманитарий в этой большой команде – Зуля: она филолог и журналист, придумщица всевозможных культурных акций в Тюменском регионе.

В 2014 году затеяла достроить дом в Казарово, который уже стоял – пустой, одинокий, тихий – пять лет. Достраи-

вала и попутно свозила в него всё, что накопила. А накопила много – ген собирательства старины передался от мамы, к которой «ненужный хлам» сносила вся деревня. Вообще же Зулейха Тимералиевна – дотошный коллекционер. Восхитить её способна не всякая штучковина, а вещь непременно с характером и прошлым. А как загораются глаза, если видит интересную поделку умелого мастера! И их, рукодельников опытных и новых, тоже старается подержать – что-то купить, что-то протолкнуть на выставку.

Восток-солянка да изба

Одна из комнат на первом этаже по задумке Зулейхи Алишевой стала восточной. Ребятишки – дети и внуки родных и друзей – называют её «владениями Аладдина». Здесь, как в лавке чудес, скопились всякие необычные для русского человека вещицы, подаренные и приобретённые. Во-первых, устроен тут подиум, на котором как на сцене расположились ковёр, низенький столик для чаепитий, патефон, сундук. На одном стеллаже выстроились в ряды жестяные коробочки из-под чая, чайники, кофейники, стаканчики, шкатулки. На другом поселились книги в тему. На стенах – картины (узнаю кисть и цвет Михаила Гардубея), бабушкин жакет, головные уборы разных народов...

– Изначально это пространство должно было стать «татарским», но так получилось, что сами собой в нём собрались вещи, относящиеся ко всему Востоку целиком, – комментирует хозяйка.

Эту зону очень любят гости – за колорит и возможность сняться в прекрасно оформленном интерьере.

Ещё одна комната, отсылающая к корням, находится на втором этаже. Это «ностальжи» по деревенскому детству. Застеленная кровать, стол, стулья, комод, бабушкины зеркало и часы, карниз для штор, который сделал отец, чемодан, ковёр, прялка, насундучник, который мама шила из старых одежек, швейная машинка «Зингер», гармошка, лампа, занавески... Почти всё здесь, за исключением оконных украшений, – из родного дома в Ренчихах. Рассматривать можно бесконечно! Чего только стоит венский стул начала XX века, отреставрированный, но не потерявший очарования!

С предпоследнего моего визита здесь появились: во-первых, аутентичные чемоданы, во-вторых, так называемая «стена памяти» – Зулейха давно отобрала чёрно-белые фотографии родных, и вот, наконец, оформила их в рамы и повесила на одну из стен.

Деловой стиль

На втором этаже располагается кабинет. Это комната профессионального роста. Нет, всё подано не в глаз и не в бровь, а вполне корректно, без пафоса, но с чувством уважения к себе.

Про книги, грамоты-благодарности, документы говорить не буду, перейду к стене, где на тоненьких ниточках висят... ручки. Да, авторучки.

– Их должно быть больше тысячи, но тут меньше, потому что при переезде многие коробки затерялись. Все ручки рабочие. Все с логотипами. Какие-то – с прежних мест работы. Какие-то – из гостиниц, в которых я останавливалась. Есть подаренные – этих, конечно, больше, – рассказывает героиня.

Не забылась ручка, которой Зулейха писала, работая в Тазовском районе на Севере. Где-то среди этих пластмассовых «рыбок» затерялась модная в своё время индийская ручка.

– Раньше этот канцелярский предмет, да ещё хорошего качества, был не каждому доступен. Помню, когда покупала индийскую ручку, радовалась как ребёнок, – вспоминает Алишева.

Рядом с ручками Зулейха разместила самые памятные бейджи-аккредитации с разных мероприятий, а состояла она во многих оргкомитетах.

В ближайшее время хочет оформить в кабинете уголок в честь близких.

– От бабушки мне досталась медаль за доблестный труд в годы войны. Такую же медаль получил отец. Он у нас был ветераном труда, ударником коммунистического труда. А мама имеет Орден материнской славы всех трёх степеней и медаль материнства. Всё это должно обязательно попасть на стену, – делится планами находчивая Зулейха.

Мужское/женское

Чердак, а по сути полноценный третий этаж, героиня разделила на две половины: в одной собираются мужчины, в другой – женщины. С мужской всё понятно: тут в комфорте играют в шахматы, смотрят фильмы, слушают музыку, обсуждают планы.

А вот на женской... На женской – рукодельное изобилие. Это, я думаю, ещё один музей, миниатюрный такой музейчик, посвящённый человеческой фантазии и умению творить руками красоту. Вышивки, вещи в лоскутной технике, игрушки...

– Периодически что-то преподносят Людмила Ша-тохина, Людмила Зюркалова, Вера Быкова. В женской комнате прекрасно живут «чердачные» куклы Ирины Бадьяновой, – показывая пару симпатичных медведей, рассказывает хозяйка.

Она и сама вертит из тряпочек народных куколок, а потом селит их в шкаф-витрину.

Не так давно голую стену в женской половине Зулейха украсила фрагментами платков. Вообще их у неё около 30. Носит лишь некоторые, а показать гостям эту красоту важно.

– Когда задумала наполнить дом перед переездом, мечтала, что оформлю комнаты тюменскими коврами. А с ними как нельзя лучше переключаются павлово-посадские платки. Для ковров место нашла сразу, а для платков, да ещё в развёрнутом виде, – нет. Но спустя время поняла, что разместить их можно фрагментами, в свёрнутом виде запечатав в рамки под стекло.

Платки прежде несколько раз выстирала, избавляя ткань от запаха нафталина, потом высушила-выгладила и уже после особым образом свернула, чтобы подчеркнуть тот или иной узор. Экспозицию, кстати, можно менять: приелись эти образцы - законсервировала другие.

Все комнаты в доме Зулейхи – светлые, с хорошей энергией. Зелёные! Она обожает герани, да вообще всю растительность жалует и чтобы полить, порыхлить, подкормить любимцев, тратит по два-три часа несколько раз в неделю. Наводит марфет на площади в 270 «квадратов» – тот ещё квест, но Зулейха делится бытовым секретом, что постоянно делает уборку только в кухне-гостиной на первом этаже, где обычно собираются гости, а наверху чистота может стоять месяцами – только пыль легонько смахнуть.

...Обработав каждый сантиметр бревенчатого коттеджа, этим летом Зулейха и её муж перешли во двор. Тут строится банный комплекс, где одна из комнат станет гостевой – на случай, если она всё-таки решится пускать в дом приезжающих в Тюменскую область туристов, а ещё одна – мастерской по возвращению к жизни старых вещей. Какое же это благородное дело!

Взрослые дети войны

ПЕРЕД ВАМИ фотоснимок выпускников школы-десятилетки 1943 года. Середина войны. Отцы наверняка на фронте. Вглядитесь в лица. Как нынче выражаются, таких теперь не носят. Учитель слева, в очках, похож на писателя Бабеля. Учитель справа, в усах и бороде клинышком – вылитый академик Тимирязев. Заметно, что часть мальчиков в костюмах одинакового кроя: судя по всему, у них единственный портной. Деньги на пошив их семьи выскребли последние или вовсе платили натурой с подворья – яйцами, к примеру. Лица у мальчишек оживлённые. А вот девочки смотрят серьёзнее: женская природа яснее понимает жизнь.

И жизнь у них будет достойная. Мальчики и девочки этих поколений вырастут и полетят в космос, поднимут целину, построят заводы и электростанции, совершат научные открытия, напишут хорошие книги, разведают в Западной Сибири месторождения нефти и газа всемирного масштаба и значения, наро-

жают детей, дождутся внуков. Построят ту великую страну, наследием которой мы существуем по сей день. Когда же страна обвалится, им станет очень нелегко, но в деле своих профессий они будут стоять до конца, потому что их так воспитали учителя, родители, война.

Пять коротких рассказов о судьбах детей той эпохи мы предлагаем сегодня читателям. Отметим, что никто из них не является коренным тюменцем, но именно наш огромный край сделал их состоявшимися личностями, и сами они уже не представляли себя в иных географических и человеческих координатах. Вот что скажет далее один из героев нашей публикации: «В хорошее будущее Тюменского региона верю безоговорочно. Богатств в недрах достаточно. Потомки того дерзкого, инициативного, лёгкого на подъём народа, пусть уже в третьем, четвёртом поколениях сохраняют их «породные качества». Так что «жила бы страна родная», а всё остальное приложится».

Виктор Строгальщиков

Геннадий Богомяков, геолог, партийный и государственный деятель

КОГДА в 60-е годы на карте мира появилась Западно-Сибирская нефтегазовая провинция, это событие назвали открытием века. Однако чтобы огромные запасы углеводородов заработали в экономике, надо было на севере Тюменской области, среди тайги, болот и тундры освоить почти безлюдную территорию, равную по площади четырём Франциям. Не только построить промыслы, но и проложить тысячи километров трубопроводов, дорог, линий электропередач - всё, что называется производственной инфраструктурой. Предстояло ещё на пустом месте поставить города и посёлки с комфортным жильём. Реализацию проектов такого размаха, да ещё в невиданно короткие сроки без преувеличения можно назвать делом века. И значительная тяжесть руководства этим делом легла на плечи Геннадия Павловича Богомякова, в те времена – первого секретаря Тюменского обкома КПСС.

Геннадий Павлович рассказывал:

- Родом я из Кемеровской области, и когда меня расспрашивают о биографии, я порой шучу: раз, мол, по профессии – геолог, то и родился в Тайге. Но в разговоре-то заглавную букву в слове не обозначишь, и один товарищ даже обиделся: я, говорит, всерьёз спрашиваю. И я, мол, серьёзно отвечаю: есть такой город – Тайга.

К началу войны мне было одиннадцать лет. Подросток, но по тем временам уже кормилец, добытчик. Очень любил природу, с детства охотился и рыбачил. Уходил на речку, ночевал на берегу. В семье были гончие собаки, и в войну я ходил с ними на зайцев, добывая по три-пять штук в день. Тащил домой на горбушке, согнувшись. По тем голодным временам это было важным подспорьем для нашей большой семьи. В 1943 году за летние каникулы получил квалификацию мастера-сапожника, так что при нужде и сейчас могу обувь себе скроить-сшить.

После войны, в 50-х годах прошлого столетия, много говорили о геологоразведочных работах, о наращивании минерально-сырьевой базы страны. В 1948 году закончился первый этап восстановления народного хозяйства, и все задумались, как жить дальше. Особое внимание уделялось нефтяным ресурсам. Ещё в 1932 году наш известный нефтяник академик Иван Михайлович Губкин сделал прогноз о нефтеносности Западной Сибири, но истинного строения Западной Сибири никто в то время, конечно, не знал. В геологическом отношении она была сплошным «белым пятном».

В предвоенные годы начали бурить первые, сравнительно неглубокие скважины в южных районах. Понятно, что ясности эта информация не внесла. И вот в 1948 году министр нефтяной

В двадцать семь лет он стал учёным секретарём института и возглавил одну из поисковых экспедиций

Геннадий Богомяков с соратником по тюменской геологии Иваном Нестеровым

промышленности Евсеенко Михаил Андрианович издал приказ перебазировать в Западную Сибирь ряд буровых и геофизических подразделений. Через три года из-под Челябинска, где он тогда работал, приехал Ю.Г.Эрвье, будущий начальник геологического главка, следом - молодые специалисты: будущий министр геологии РСФСР Л.И.Ровнин, будущий главный геофизик «Главтюменьгеологии» И.Л.Цибулин и другие. За бурение взялись всерьёз, хотя концентрировать работы приходилось вблизи железных дорог и судоходных рек.

На геологоразведочный факультет Томского политехнического института я поступил в семнадцать лет – на год раньше пошёл в школу, поскольку рядом с ней жили. Тогда я, наверное, больше выбирал образ жизни, чем профессию. Ведь геолог рисовался романтиком, с молотком в руках и рюкзаком за спиной. Но когда на первом курсе встретились со студентами-фронтвиками, то понял, что в подмётки им не гоже. Сколько среди них было великолепных людей!

Тогда было принято, что с третьих-четвёртых курсов студенты летом отправлялись на производство, причём на инженерные должности. И я побывал на БАМе - ещё до того, как позже возродили его строительство. Работал у границы с Монголией, на Яблонево хребте в горной Шории.

В год смерти Сталина я поработал в Кузбассе, в экспедиции. Закончил аспирантуру, преподавал в родном политехническом. В конце 1956-го - начале 1957-го годов мой завкафедрой Владимир Александрович Нуднер, человек умный и мудрый, уговаривал меня остаться в институте - готовил себе замену. Я отказался. Но когда уже работал в Тюмени, пригласил его в ЗапСибНИГНИ. Он возглавил отдел и оставил о себе очень хорошую память. И на меня не обиделся, понял, что я вначале предпочёл жизнь понюхать на производстве, а не преподавать сразу со студенческой скамьи.

Как промышленная отрасль геология появилась позднее. Да и геологическая наука здесь тоже только зарождалась. К тому времени в Новосибирске появился филиал Академии наук СССР, куда из политехнического института перешёл работать известный нефтяник Михаил Калинин Коровин. Вскоре основались экспедиции и подразделения авторитетных исследовательских организаций из Ленинграда и Москвы, а также учёные из этих институтов. Руководил этой работой ленинградский профессор Николай Никитович Ростовцев, редкий бесребренник, бесконечно преданный науке. Был разработан план бурения нескольких десятков глубоких так называемых «опорных» скважин. Общая идея заключалась в том, чтобы покрыть огромную Западно-Сибирскую равнину сетью этих опорных, использовать все известные тогда методы исследований и понять строение недр.

Первые результаты исполнения этого плана появились к концу 50-х. Пусть в аварийном режиме, но первый газовый фонтан ударил из Берёзовской скважины. Были заложены скважины и на центральной Оби. Стали вырисовываться основные закономерности геологического строения Западно-Сибирской равнины.

После
награждения
в Кремле.
В центре
первого ряда –
председатель
Госплана СССР
Н.Байбаков

Качественный скачок в представлениях о возможностях Западной Сибири случился на рубеже 50-60-х годов: учёные определяли потенциальные запасы углеводородов уже многими десятками миллиардов тонн. К тому времени знание геологии региона позволяло утверждать: основные запасы нефти и газа располагаются в Тюменской области.

Поскольку тюменским месторождениям предстояло определять стратегию не только Западной Сибири, но и страны, стало ясно, что Тюмени тоже надо обзаводиться своей наукой. Я к тому времени окончил аспирантуру родного Томского политехнического. Когда появился институт СНИИГГиМС, в двадцать семь лет стал его учёным секретарём и возглавил одну из поисковых экспедиций. Романтики хлебнули досыта.

В Новосибирске мне не пришлось долго работать. В апреле 1960 года было принято решение об организации в Тюмени филиала СНИИГГиМСа. Меня как молодого и не привязанного глубокими корнями к Новосибирску в тридцать лет назначили директором филиала.

В институте появились прекрасные учёные. Сразу же удалось перетащить в Тюмень из Новосибирска очень солидную группу во главе с профессором Ростовцевым, который стал моим заместителем по науке. Вместе с Ростовцевым переехал в Тюмень Макс Яковлевич Рудкевич, который ещё раньше вдоль и поперёк исходил берёзовские места в поисковой партии. Появились также Кальман Абрамович Шпильман, Иван Иванович Нестеров, только что окончивший аспирантуру в Свердловске.

Правда, не успел филиал как следует встать на ноги, как в СНИИГГиМСе сменился директор, и меня стали тянуть из Тюмени на его место в Новосибирск. Очень не хотелось уезжать, так как я успел плотно связаться с производителями. И тогда уговорили занять место директора СНИИГГиМСа Ростовцева. А в 1964 году тюменский филиал превратился в полноценный институт ЗапСибНИГНИ, в директоры прочли меня, но мне надо было заканчивать диссертацию, и я «отбил».

В 1967 году меня назначили заведующим отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии обкома партии, в 1969-м избрали первым секретарём Тюменского горкома, в конце того же года - вторым, а в 1973 году - первым секретарём обкома партии. Надо сказать, что по большому счёту суть моей работы с переходом в партийные органы мало изменилась. Со многими учёными остались если не дружеские, то нормальные человеческие отношения. Но Тюменский обком был совершенно необычным. Достаточно сказать, что этот комитет был единственным, имевшим отдел нефти, газа и геологии. На самом деле обком был штабом, где разрабатывали стратегию развития области.

Фёдор Селиванов, профессор, основатель философской школы

РОДИЛСЯ Федя 30 июня 1928 года в Красноярском крае. Июнь 41-го застал его на берегу Ангары, где располагался пионерский лагерь. Время было весёлое: ребята купались, смеялись, пели, любили рыбачить, ходить в горы, устраивать словесные турниры. Федя был горнистом, а друг Костя - барабанщиком. И вдруг это страшное слово: война. Горячо любимого отца, Андрея Осиповича, призвали в армию.

Дети в военные годы выросли рано. Селивановы жили в посёлке городского типа Раздолинск. Всех объединял действовавший там сурьмяный комбинат, значение которого после начала войны резко возросло, ведь без химического элемента сурьмы нельзя было изготовить ни одной пули, ни одного снаряда.

Фёдору вместе с ровесниками приходилось много работать: они носили мешки муки в пекарню, возили воду для скота, для полива картофеля и овощей, спускались в забой и на отвалах отыскивали камни с сурьмой. Река кормила посёлок рыбой, а лес - ягодами, крапивой, черемшой, кедровым орехом. Ягоды сушили, так как сахара на варенье не было, а крапиву закладывали в бочки – зимой в больнице и столовой варили из неё супы. Федя поработал старателем, слесарем, научился лудить, паять, вместе с ровесниками заготавливал для школы дрова на зиму.

Фронтные письма от отца он знал наизусть. «Любимый сыночек, слушайся мамочку, а то она у нас и так избилась... Ежели крайняя нужда, то на работу устраивайся в какую-нибудь мастерскую. А ежели большой нужды не будет, то до меня учись, а когда приду, тогда видно будет». «Здравствуйте, моя любимая семья, Варя и сынок Федя. Получил ваше письмо, а карточку положил к сердцу, каждый день смотрю на вас...».

Но после личных писем пришло казённое. Зам. командира части майор Семёнов писал Варваре Селивановой: «Командование ставит в известность, что ваш муж Андрей Осипович, награждённый медалью «За отвагу», при выполнении боевого задания проявил доблесть и мужество...». В то, что отец погиб, Фёдор так никогда и не смог поверить.

Науку философию, которой посвятил жизнь, Селиванов открыл для себя ещё в школе. Тогда чтение было страстью старшеклассников, библиотека всегда была полна учеников. Будущий основатель тюменской философской школы развлекал романами предпочитал труды Вольтера, Гельвеция, милетских мудрецов. Фёдор был пионервожатым, председателем комитета ДОСААФ, заместителем секретаря комсомольской организации. Всегда отличался независимостью, самостоятельностью, легко

**В своей сфере
Фёдор Андреевич
был неутомим
и бесстрашен**

увлекался идеями. Подражая полярнику Амундсену, на лыжах уходил в горы и спускался по крутому склону, хоть часто и падал. По утрам умывался снегом, натирал им грудь и плечи. Интересовался минералогией, рисовал картины, любил Тютчева и Есенина, играл в школьных спектаклях. Увлечение искусством пронёс через многие годы.

Свой жизненный путь Фёдор Андреевич прокладывал волей, жаждой знаний, удивительной работоспособностью и целеустремлённостью. Однажды мать сказала: «Бросай учёбу, на сурьмяный комбинат набирают учеников - иди, получишь профессию». Он отказался. С большими сложностями, характерными для послевоенного времени, добрался до города Томска, где поступил на философское отделение государственного университета. Его учителем стал крупный учёный-философ П.В.Копнин, сразу выделивший новичка из общей массы. Став студентом, Фёдор преподавал логику и психологию в местной школе, а получив диплом, стал в ней завучем. Через два года Павел Васильевич пригласил Селиванова на должность ассистента кафедры философии, а затем повысил до старшего преподавателя.

В своей сфере Фёдор Андреевич был неутомим и бесстрашен. Он шёл неизведанными путями, к которым до него мало кто приближался. Так что почти обо всех его работах можно сказать: первая или одна из первых. Как, например, о книге «Благо». В этическом учении Селиванова исходной категорией для добра, справедливости, счастья является именно категория блага. Коллеги даже подшучивали над товарищем: мол, он открыл в философии новое направление – «благоведение».

В 1962 году Ф.А.Селиванов защитил кандидатскую диссертацию «Сущность этических

**Доктор наук
Селиванов ведёт
семинар по этике**

качеств и специфика морали», а в 1974-м – докторскую: «Исследование общего в заблуждениях». Его книги, выпущенные в разные годы, стали незаменимыми учебниками для студентов и практическими пособиями для учёных. Это «Благо», «Этика», «Истина и заблуждение», «Поиск ошибочного и правильного», «Эристика», «Благо, истина, связь» и другие. 25 книг, 200 публицистических статей!

Когда Фёдор Андреевич приехал в Тюмень, в ней было всего три кандидата философских наук и ни одного доктора. Он сразу же занялся проблемой роста кадров. При кафедре философии индустриального института (позже ТИИ стал индустриальным университетом) была открыта аспирантура по философии. В неё вошли наиболее способные молодые люди. Стали направляться в аспирантуры других городов местные преподаватели. Очень скоро кафедра стала заметна не только в области. К ней стали присматриваться и ссылаться на тюменскую школу этиков зарубежные учёные.

Стремительный качественный рост кафедры обеспечивался глубокими исследованиями её руководителя. Этика и гносеология оставались наиболее близкими областями для Фёдора Андреевича. В нём сочетались учёный и популяризатор. Его хорошо знали и любили слушать журналисты, писатели, инженеры, общественные деятели. Часто шли на лекцию только потому, что её читает Селиванов. В аудиториях набиралось столько народу, что негде было сесть, многие слушали выступающего стоя.

Об этих лекциях ходили легенды. Автор не пользовался записями, он брал примеры из жизни. Вопросы его казались риторическими, но создавалось впечатление живого диалога с собравшимися. К тому же он мог легко пере-

главное

Именно Селиванов осуществил философское осмысление периода открытий нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири

Всегда элегантно одетый, ироничный, деятельный – он являлся настоящим профессионалом, руководителем, учителем

ходить от строгого академического языка на общепринятый – простой и всем понятный. Голос Фёдора Андреевича был сильный, выразительный, с богатыми интонациями. Студенты просто обожали лектора. Всегда элегантно одетый, ироничный, деятельный – он являлся настоящим профессионалом, руководителем, Учителем. Был предан науке, честен и справедлив, суров и принципиален, внимателен и щедр.

За время работы в Тюмени создал свою философскую школу, был руководителем двенадцати аспирантов и соискателей, консультантом по докторским диссертациям. В нефтегазовом университете курировал работу методологического семинара учёных. Создал в вузе литературное объединение преподавателей и студентов. В 1990-м в институте искусств и культуры создал кафедру философии и аспирантуру по философии. В январе 1994 года был избран действительным членом Академии социальных наук, а через год получил звание заслуженного деятеля науки России. С 2008 года он – почётный работник науки и образования Тюменской области.

Селиванов всегда хранил в памяти и старался использовать лучшие человеческие качества своих учителей. В 70-х годах читал лекции в университете марксизма-ленинизма на базе областного Дома политпросвещения. Много раз выступал по линии общества «Знание». Возглавлял дискуссионные клубы «Искусство и духовный мир личности» и «Современник».

В Гипротюменнефтегазе был образован Университет технического прогресса и экономических знаний, и с 1982 года в его составе начал действовать философский семинар, объединивший руководящих работников и специалистов-нефтяников. Его научным руководителем и идейным лидером в течение многих лет на общественных началах был Фёдор Андреевич. Вскоре семинар стал общегородским и проходил в Доме науки и техники при Союзе научных и инженерных обществ Тюменской области.

Именно Селиванов осуществил философское осмысление периода открытий нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. В Средне-Уральском книжном издательстве в 1980 году вышла его книга «Героическое в буднях». Затем в столичной серии «Этика» – брошюра «Нравственное содержание трудового героизма». А в одном из томов цикла «Энергия Югры: истоки» напечатано его послесловие «Традиции первопроходцев». Так что медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» он получил по заслугам: готовил кадры для нефтяной и газовой промышленности, почти все учёные региона прошли через семинары талантливого философа.

Фёдор Андреевич Селиванов оставил глубокий след в тюменской и российской философии, в науке и литературе. Его книги, идеи, методология – это яркий, очень заметный вклад в современную культуру.

Геннадий Лёвин, буровик, Герой Социалистического Труда

НЕ БЫЛО популярнее нефтяника в Западной Сибири, за исключением, может быть, Виктора Ивановича Муравленко, чем буровой мастер Геннадий Михайлович Лёвин. В 70-е годы это был стахановец в бурении, человек-символ. На него обрушился звездопад наград и званий, о нём писали книги и снимали документальные фильмы. Лёвина нередко можно было видеть на партхозактивах, совещаниях, конференциях со Звездой Героя Социалистического Труда и значком депутата Верховного Совета РСФСР.

Родился он в 1938 году. В 1957 году окончил нефтяной техникум. В том же году начал трудовую деятельность помощником бурильщика Коханской конторы бурения в объединении «Куйбышевнефть». 1960-1968 годы - помбур, бурильщик, буровой мастер конторы бурения № 2 треста «Первомайбурнефть», Куйбышевская область. 1968-1981 годы - буровой мастер Нижневартовского УБР-1 объединения «Нижневартовскнефтегаз», Тюменская область. С 1981 года - начальник Сургутского УБР-2 ОАО «Сургутнефтегаз», Тюменская область. Награждён двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, «Знак Почёта», медалями. Удостоен званий «Отличник нефтяной промышленности», «Почётный нефтяник Тюменской области», «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», «Заслуженный работник Министерства топлива и энергетики Российской Федерации». Его имя занесено в Книгу почёта ОАО «Сургутнефтегаз».

Но уже в 80-х годах фамилия Лёвина исчезает со страниц газет и журналов, из сводок по бурению Главтюменнефтегаза. Что тогда произошло? Как в дальнейшем сложилась жизнь человека-символа? И как она начиналась?

- После того как моего деда раскулачили, мой отец в 1930 году уехал в Баку на нефтепромыслы, где и устроился на буровую. Там, в Баку, я и родился. Потом на территории Татарии и Башкирии открыли крупные месторождения нефти, и многие уехали осваивать «второе Баку», как тогда говорили, в том числе и наша семья. Лес деревянных буровых вышек на нефтепромыслах до сих пор стоит у меня перед глазами. Если сегодня бурение идёт при помощи электричества, то в те далёкие годы использовали паровые машины. Сухой пар при температуре 200 градусов приводил буровую в движение. Пацаном я однажды наступил на трубу, по которой подавался пар. Это произошло случайно, когда мы ходили с друзьями ягоды собирать. Пришлось семь километров до дома скакать на одной ноге.

- Но это не отбило у вас охоту стать нефтяником?

Через два года после приезда в Сибирь его бригада начала ставить рекорды буровой проходки

- Как видите, нет. В Сызрани я окончил нефтяной техникум и после службы в армии, в начале 60-х годов, приехал на работу в город Отрадный Куйбышевской области. В 23 года стал буровым мастером. Здесь в те годы работал Виктор Иванович Муравленко, будущий начальник Главтюменнефтегаза. Его отъезд в Западную Сибирь отразился на судьбах многих отраднцев. В 1968 году Муравленко предложили нашей бригаде переехать в Нижневартовск.

- Каким был тогда этот город?

- Стояло несколько двухэтажных домов, ни одной пятиэтажки ещё не было построено. Мы приехали сюда в разгар зимы, 23 февраля. Поселили нас в клубе, больше похожем на барак. Мне первому из бригады уже в июне 1968 года дали трёхкомнатную квартиру. Я поехал за семьёй, и вместе со мной приехали ещё четыре семьи, все поселились у нас.

Потом по распоряжению Муравленко построили двухэтажный дом и отдали нашей бригаде. Сейчас на его месте стоит 16-этажная башня.

- Когда бригада Лёвина стала ставить всесоюзные рекорды?

- Через два года. На кустовое бурение перешли весной 1970 года. Кстати, первыми в Западной Сибири. В тот год мы и вышли на всесоюзный рекорд, набуриив 50 тысяч метров. Рубеж в 100 тысяч метров бригада из четырёх вахт преодолела через десять лет - в 1980 году.

- Когда вас наградили Золотой Звездой Героя Социалистического Труда?

Время славы всесоюзной: на буровой постоянно высокие гости

В руках у Геннадия Михайловича сертификат «Звезда Югры»

- Это случилось в 1971 году, по итогам восьмой пятилетки. Многие были уверены, что эта звезда дала мне много льгот и привилегий. Да ничего подобного! Один раз попытался без очереди взять в Москве билет на самолёт, так такого наслушался... Дескать, лезут всякие, понахватали наград... Правда, в театр можно было взять билет без очереди, чем, признаюсь, я и пользовался, когда приезжал в Москву. А тогда нас вызывали туда частенько.

- Но в Москве вы, наверное, бывали не только как нефтяник-передовик, но и как депутат Верховного Совета РСФСР?

- В 1971 году я был беспартийным, тем не менее именно меня выдвинули в депутаты. На первом же заседании в Москве избрали заместителем председателя Верховного Совета РСФСР, и таких заместителей тогда было восемь человек. Правда, вести заседание мне ни разу не довелось. На заседании президиума российского парламента присутствовали все члены Политбюро, они в то время были и депутатами Верховного Совета СССР. Мне тогда Брежнев казался пожилым человеком. Помню, он частенько подшучивал над Подгорным, который возглавлял президиум Верховного Совета СССР. Такого рода заседания с присутствием самых высокопоставленных партийных функционеров проходили в достаточно дружелюбной атмосфере, никто не подчёркивал своего превосходства.

- Сколько у вас как у депутата в то время было помощников?

- Ни одного. В то время депутаты работали в основном на местах, в гуще избирателей. Я еженедельно вёл приём, и не только в Нижневартовске. Один раз в месяц выезжал в Сургут, Нефтеюганск. Нам были выделены специальные комнаты для приёма избирателей. Сам составлял запросы и рассылал их по инстанциям. Шли к депутату с чисто житейскими проблемами: кому-то нужна квартира, кому-то – работа или место

в детском саду. За девять лет, что был депутатом Верховного Совета, я помог сотням людей, но не всегда это приносило чувство удовлетворения. Ведь, добившись квартиры одному, я не был уверен, что не отобрал её у другого очередника.

Признаюсь, когда меня выдвинули во второй раз, я хотел, чтобы меня не избрали. Общественная деятельность занимала очень много времени, а ведь у меня ещё была основная работа - на буровой.

- Кстати, как вы оказались начальником Сургутского УБР-2?

- Это случилось в самом начале 1981 года. Мне давно предлагали руководящие должности, но я отказывался, так как не был уверен, что справлюсь. Признаюсь, на меня «нажали» в обкоме партии, министр, и я, что называется, сдался. Трудно было расставаться с Нижневартовском, где у меня осталось немало друзей, знакомых.

- Но согласитесь, Геннадий Михайлович, останься вы в объединении «Нижневартовскнефтегаз», не избежали бы тех лишений и трудностей, которые выпали на долю здешних буровиков.

- Да, наверное, так и было бы. Я с болью воспринимаю то, что произошло в некогда прославленном городе. Дошло до того, что нижневартовские проходчики искали работу в других районах. Многие вообще сменили профессию. И когда в Нижневартовском регионе увеличились объёмы бурения, оказалось, что на буровых всё растащено, разграблено и вообще некому работать. Престиж профессии буровика упал до самой низкой отметки.

- Что это за особый режим, в котором работает Сургутское управление буровых работ № 2?

- Вы имеете в виду условия в «Сургутнефтегазе»? Сегодня в нашем регионе все буровые коллективы не только держатся на плаву, но и наращивают объёмы. Руководство не выделяет никого: все получают одинаковые станки, технику, вагончики. Возможно, для Нефтеюганска, Нягана, где буровые работы сведены до минимума, наши условия и являются особыми. А если вы говорите о так называемой группе Тяновских месторождений, которые разбуривало наше УБР, то действительно, здесь мы работаем в особом пропускном режиме - по договорённости с коренным населением. Нефтяникам запрещено брать с собой ружья, собак, углубляться в лес для сбора дикоросов. Машины, личные вещи здесь могут подвергнуться досмотру. Всё это делается с целью максимального сохранения окружающей природы.

- Геннадий Михайлович, не жалеете об ушедшем времени ?

- В моей жизни было много интересных событий, встреч, знакомств, и я благодарю судьбу за это. Но если раньше я был известен рекордами в бурении, то сегодня у меня тоже есть личный рекорд. Где вы ещё видели начальника управления буровых работ, который бы проработал на этой должности двадцать лет?

КСТАТИ

Общественная деятельность занимала очень много времени, а ведь у меня ещё была основная работа – на буровой

Лидия Сурина, биолог, обладатель звания «Целитель России»

КЧЕМУНИ ПРИКОСНУТСЯ руки этой женщины - всё чудно, свежо, солнечно. Небольшую выдержку из журнальной публикации Лидия Несторовна превратила в оригинальную визитку: на нас смотрит далеко не молодая и всё же юная женщина в розовой шляпке, украшенной вызывающе красивым цветком, в весёлой розовой кофточке, озорно улыбается, вот-вот расхохочется. А почему бы и нет? В своей последней книге, мгновенно ставшей бестселлером, она убедительно доказала, что смехотерапия порой гораздо полезнее всяких напичканных химией лекарств, что смех бывает эффективней витаминов.

«Достоинства и регалии Лидии Несторовны Суриной можно перечислять бесконечно: почётный гражданин Тюмени, обладательница высокого звания «Целитель России», почётный эколог Тюменской области, кандидат биологических наук, участник всемирных конгрессов по фитотерапии, автор книг, сотен публикаций по здоровью и целебным травам, ведущая тематических передач на одной из американских радиостанций...

С любовью рассказывала она о дедушке, Иване Александровиче Сафонове, который в годы войны работал в Омском драматическом театре (ныне Академическом, одном из лучших в России). Он замечательно шил костюмы для больших артистов: Дворжецкого, Некрасова, Потоцкого. Водил её, школьницу, на репетиции Московского академического театра имени Вахтангова, который был эвакуирован в Омск (тогда-то и возникла у Лиды неизбывная любовь к театральному искусству, поэзии, музыке). Рассказывала о его не менее умелых братьях,

Эту милую девушку со временем тюменцы изберут своим почётным гражданином

Лидия Сурина в поле среди отечественных учёных-растениеводов

о мудром патриархальном укладе большого семейства. О том, как одевался дедушка, какие песни пели с братьями, как он выучил детей, дал всем высшее образование. Когда Лидина мама из-за трудностей решила бросить учёбу, дед решительно заявил, что продаст последнюю рубашку, но не позволит ей уйти из института.

Вот как заканчивала Лидия Несторовна свой рассказ о любимом дедушке: «Похоронен в Омске на Северном кладбище, вторая аллея, девятый ряд, могила 1063. Надеюсь, что мои дети, внуки, правнуки не забудут».

Предки Суриной по материнской линии жили на хуторе. Их было сорок, ближайших родственников. Размещались в трёх домах, а на обед приходили к матери и ужинали там. Сначала за стол садились мужчины, потом дети, затем женщины. Ели из одного блюда деревянными ложками. В родне были свои лекарки, спасали от наговора и глаза травами. Многие замечательно шили. Когда маленькая Лида захотела научиться шить, отговаривали: «Это тяжкий труд». Лида не послушалась и освоила швейное дело. Спустя годы, когда её муж, Виктор Владимирович Левицкий, с 1941-го по 1944 год бывший начальником хирургического корпуса армейского ветеринарного лазарета, а затем преподавателем ветеринарной Академии Советской Армии, скончался, ремесло ей очень пригодилось.

Кстати, своему мужу, его служению в годы Великой Отечественной, роли ветеринарии в лихую военную годину Сурина посвятила своё серьёзное научное исследование «Ветеринарная служба в годы Великой Отечественной».

Вышивание – домашнее увлечение Лидии Несторовны. И в нём она достигла мастерства

Её отец, учёный-лесовод, в Первую мировую войну был награждён орденом Святого Владимира. Эта награда давала право на получение дворянского титула. Если бы о ней в сталинские годы стало известно, то семью Суриных зачислили бы в разряд «врагов народа». Только в 1949 году глава семьи показал домочадцам фотографию, на которой он с царским орденом на груди. Долгие годы отец хранил этот снимок под мягким сиденьем стула.

Нестор Владимирович стал первым учителем своей маленькой и единственной дочери. Брал её в экспедиции, водил в лес, открыл ей необъятный, непознанный растительный мир, красоту и мощь сибирской природы. О растениях умел рассказывать как о человеке: знал капризы, характер пихты, полыни, лиственницы, майского ландыша... В благодарность за великую отцовскую любовь Сурина не стала менять свою девичью фамилию на красивую польскую - Левицкая.

Всю жизнь Н.В.Сурина изучал лес, терпеливо и настойчиво вовлекая Лиду в своё дело. Выбирая будущую профессию биолога, она как бы соединила в ней две ипостаси: отцовское лесоведение и мамину медицину.

Школьницей запомнила лучше других учителя физкультуры. Его именем ныне названа одна из ишимских улиц, где Лида училась в младших классах. Василий Алексеевич Порфирьев был мастером спорта, знал всех ребят по имени, следил за осанкой каждого, организовывал замечательные походы на природу с обязательными спортивными соревнованиями, песнями у костра. Лида читала Лермонтова - своего и папиного любимого поэта.

В годы войны в их школе не было ни столовой, ни буфета. Каждому полагалось по небольшому кусочку чёрного хлеба. Запивали этот скромный обед из единственного на всю школу бака с привязанной к нему кружкой. Никто при такой «санитарии» не болел и не простужался.

Патриотизм в те времена воспитывался не словами, а делами: ребята под присмотром учителей вязали варежки, носки солдатам на фронт, ходили с подарками в госпиталь к раненым воинам. Учителя были удивительно добросердечными. А как они могли увлечь детвору после окончания уроков! До позднего вечера репетировал хор, работали театральные кружок, спортивные секции. Часто приходили на такие занятия родители, приносили угощенья: парёнки из моркови, свеклы, репы, тыквы. Девочки втихомолку насыпали яства в карман своему любимому учителю математики Петру Андреевичу Столярову. Он страшно смущался, но от угощения не отказывался.

И на химико-биологическом факультете Омского педагогического института, где училась Лида, на её пути встретились педагоги с большой буквы. Декан факультета не только читал лекции по химии, но и умел так организовать факультетский праздник, что приходили студенты и педагоги со всех кафедр. Педагогику читал профессор Добромыслов. Он знал четыре языка, прекрасно пел, играл на музыкальных инструментах, бывал со студентами на катке, на природе, на студенческих свадьбах. И та же, что и в школе, особая атмосфера чистоты: не было курящих, никто не выпивал... Незабываемое и поныне крепкое студенческое братство, когда нет плохих и хороших - все одна семья.

После института в маленькой школе затерянного в горах посёлка на Камчатке Лида, чуть больше двадцати лет от роду, встретила по-настоящему интеллигентных, отзывчивых коллег. Ей помогли, её учили, брали на охоту, знакомили с обычаями аборигенов, приносили ягоды, рыбу, опекали молоденькую учительницу с Большой земли. Более гостеприимных, чистых, доверчивых людей, чем камчадалы, Лида Несторовна не встречала, объездив полмира, бывая и в заокеанских мегаполисах, и в затерянной глухомани Севера.

Всё, что она узнала на Камчатке, пригодилось в последующей исследовательской деятельности, в педагогической практике.

В 1960 году её приняли на кафедру ботаники в Тюменский пединститут (ныне — университет). За годы преподавания в вузе Сурина по заданию общества «Знание» побывала с лекциями во всех районах тюменского Севера, изучала народные методы лечения, местную флору и фауну, вела записи для своих будущих книг. Первая, тиражом в сто тысяч экземпляров, вышла в Средне-Уральском книжном издательстве под названием «Целебные травы Тюменского края». Общий тираж её книг сегодня - более миллиона.

главное

Своему мужу Сурина посвятила научное исследование «Ветеринарная служба в годы Великой Отечественной войны»

Виктор Горбачёв, журналист, заслуженный работник культуры РФ

Б ОЛЕЕ ПЯТИ ЛЕТ он возглавлял на Тюменском телевидении главную редакцию подготовки программ для Центрального телевидения и Всесоюзного радио, был собкором программы «Время». В 1981 году был назначен председателем Тюменского комитета по телевидению и радиовещанию. Затем – редактор «Тюменской правды», где проработал свыше пятнадцати лет, далее – главный редактор газеты «Тюменская правда сегодня» (ныне – «Тюменская область сегодня»). Заслуженный работник культуры России. Отличник радио и телевидения. Награждён медалями «За трудовую доблесть», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Своё довоенное, короткое как сон детство Виктор помнит «кадрами на киноэкране»: большой отец ведёт его по улице, они заходят в магазин, и мальчику в руки «загружается» машинка, совсем как настоящая. Точь-в-точь как папина на работе. Редко, но случается, он рядом с отцом в его кабине, от дома до гаража ехать недалеко, но трёхлетнему малышу этот путь кажется бесконечным. Он гордится, что у его папы такая важная, замечательная профессия – шофёр. А мама Регина стряпает самые вкусные на свете пироги. У них вечером звучит патефон, весёлые голоса гостей, вкусно пахнет маминым ужином.

Ему не было пяти, когда отца призвали в армию. На фронт ушёл в первые дни войны. В «похоронке» несколько слов: пропал без вести под Смоленском.

Витя не помнит маминых слёз, причитаний. Регина Антоновна, всего год проучившаяся в школе, была человеком, наделённым родительскими и самым Богом редчайшими качествами: внутренней интеллигентностью, терпением, самоконтролем и великим трудолюбием. За что ни бралась, всё в руках её становилось исключительно. Не зря в правительственном санатории под Нальчиком, где она была поваром, высшие московские гости всегда уважительно приветствовали эту внешне очень скромную, тихую женщину. И только ей всегда заказывали «венский пирог», булочки, ватрушки.

Немка с Поволжья, она вынуждена была покинуть дом – враг рвался на Кавказ, оставаться с маленьким сыном в Нальчике было опасно. Судьба забросила их в Казахстан. Как добирались – не рассказать. Оказались в чистом поле. Мёртвая степь и застывшая от страха толпа...

Сегодня Виктор Семёнович всем своим нутром не принимает больших многокомнатных квартир. Там ему неуютно и грустно. Наверное,

Вчерашнего студента Тюмень поначалу не очень-то и приветила

потому что с детства скитались с мамой по чужим углам: поживут в одной семье – и в другую. Там Регина Антоновна готовит, смотрит за детьми, стирает. Ей большего не нужно: любимый сынок в школе, приносит одни «пятёрки». Если случается «тройка», мама никогда не повысит голоса, не упрекнёт, только забьётся в укромье и тихонько плачет. Витька услышит – выскочит во двор, чтобы мама и его слёз не увидела. Стал постарше и дал себе клятву: буду учиться на «пять», чтобы больше мама никогда не плакала.

Память у него была отличная, но точные дисциплины ненавидел. Математику, особенно геометрию. В аттестате единственная «четвёрка» – по геометрии, потому и медаль у него серебряная.

В те годы Кустанай был городом ссыльных, и среди преподавателей их школы работали даже кандидаты наук из Москвы, Ленинграда, давали много знаний вне программы, особенно в плане общей культуры. В их мужской школе имени Кирова в 1952 году был сформирован экспериментальный 8 «А» из лучших учеников всех школ города. Ребята подобрались исключительно трудолюбивые, одарённые, поэтому к моменту выпуска десять человек «шли на медаль». Из них шесть – на золотую. Даже специальная комиссия из Алма-Аты приехала проверять качество знаний.

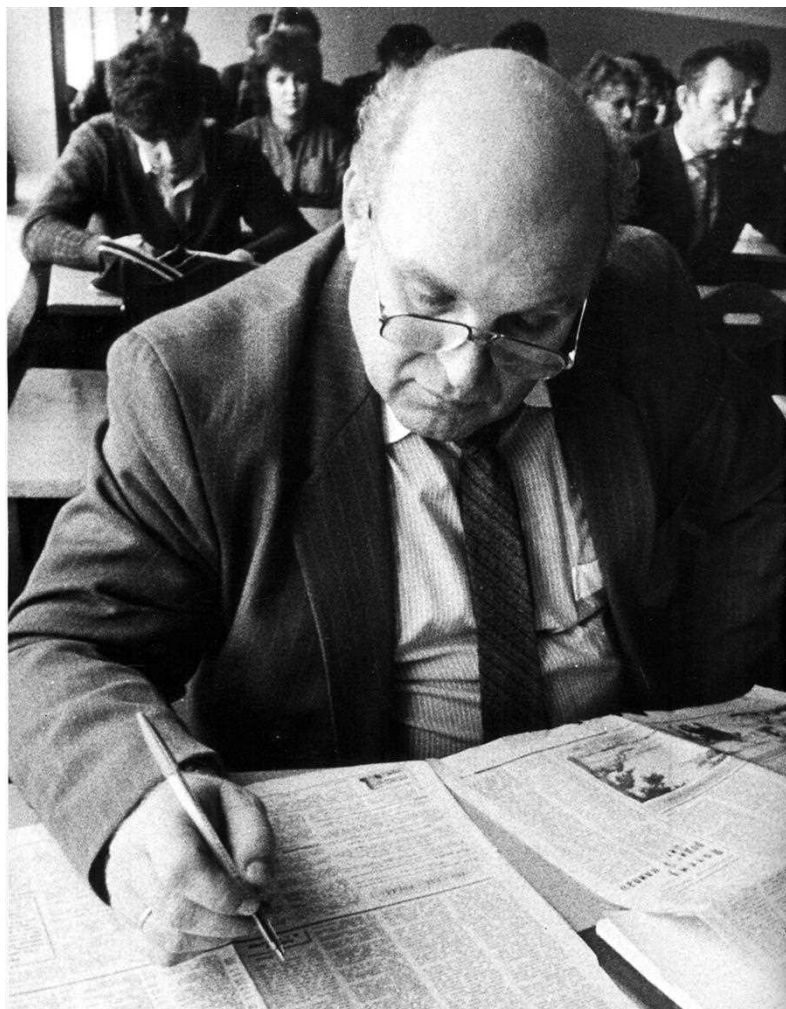

Чем дальше на Север,
тем интереснее для Горбачева
и люди, и события

Многие друзья-однокашники Виктора добились в жизни больших успехов. Один стал директором крупного судостроительного завода в Рыбинске, другой - председателем Ярославской областной Думы. Есть и конструктор атомных подводных лодок, проректор Ленинградского госуниверситета...

У Виктора было два выбора: либо в физкультурный - в его багаже спортивных достижений хоть отбавляй, или на филфак в университет. Хотя больше всего мечтал о журналистике. Но какая журналистика! Мама - немка, вместо паспорта - справка. Регина Антоновна хотела, чтобы её Витечка выучился на агронома. Во всём уступчивый, на этот раз сын оказался решительнее мамы - поехал на Урал, в университет. Практики проходил на «отлично», работа учителя нравилась, его ждали в родной школе в Кустанае, а судьба (счастливая на сей раз) распорядилась

**Редактором
газеты
«Тюменская
правда» Виктор
Семёнович
проработал
более 15 лет**

от редакции

Нынче Виктору Семёновичу Горбачёву исполнилось 85 лет. Редакция «Сибирского богатства» адресует поздравления и наилучшие пожелания своему доброму старшему другу и его любимой жене Генриетте. С большим юбилеем, Семёныч! Мы рады, что ты у нас есть.

иначе: встретил единственную на всю свою долгую жизнь любовь – Гиту Тимлер, которая училась курсом позже. Но жила не в Кустанае, а в Тюмени, где при встрече будущая тёща Елена Анатольевна решительно заявила: если хочешь быть мужем Гиты - живите в Тюмени. И нигде больше. Так Виктор стал тюменцем.

Сегодня Виктор Семёнович Горбачёв абсолютно уверен в том, что нигде, кроме именно Тюмени, ему не удалось бы в такой степени реализовать себя. Ни в Новосибирске, куда его позже приглашали, ни в Москве, куда мог бы переехать, работая специальным корреспондентом программы «Время».

А вот вчерашнего студента Тюмень, мало чем в ту пору отличавшаяся от провинциального Кустанае, сначала не очень-то и приветила. Места в школе не оказалось. Пришлось, срочно закончив в Ленинграде курсы педагога-логопеда, взяться за это неизвестное ему дело. Ничего, освоился. Случается, и сегодня вдруг остановит его пожилая незнакомая женщина, радостно поприветствует, скажет, что сына когда-то вы учили правильно говорить. Коротенькая строка в трудовом списке, а всё равно памятная. А дальше и на всю жизнь была журналистика.

Закончим наш рассказ о человеке-легенде тюменской журналистики его монологом: «Мы в основе своей со школьной скамьи воспитывались так, что материальное благополучие никогда не могло считаться мерилем успеха. И отнюдь не потому, что «шло коммунистическое оболванивание народа», а во многом благодаря тому, что в школьной программе предусматривалось серьёзное изучение культурного наследия страны и её истории. Мы знали историю Родины... Сегодня, когда с пугающей быстротой мерилем всех ценностей становятся деньги, столь же быстро девальвируются такие понятия, как благородство, достоинство, порядочность. Достаток и бескорыстие совместимы по определению, человек должен жить в достатке, а вот очень большой достаток, супербогатые с их яхтами и дворцами - хлопот и суеты в жизни богатых много, да и ходить в сортир с охраной - занятие малоприятное...

Я мог бы предъявить достаточно большой список претензий к ушедшей вместе с советской властью общественно-политической эпохе. Но никогда этого не сделаю, хотя бы потому, что я, безотцовщина, из, мягко говоря, неимущей семьи без кола и двора, сумел реализовать в жизни.

В хорошее будущее Тюменского региона верю безоговорочно. Богатств в недрах достаточно. Потомки того дерзкого, инициативного, лёгкого на подъём народа, пусть уже в третьем, четвёртом поколениях сохраняют их «породные качества». Так что «жила бы страна родная», а всё остальное приложится.

Публикация Юрия Переплёткина

Р.С. Мальчик Юра Переплёткин родился в селе Самарово (ныне город Ханты-Мансийск) за три года до начала той войны

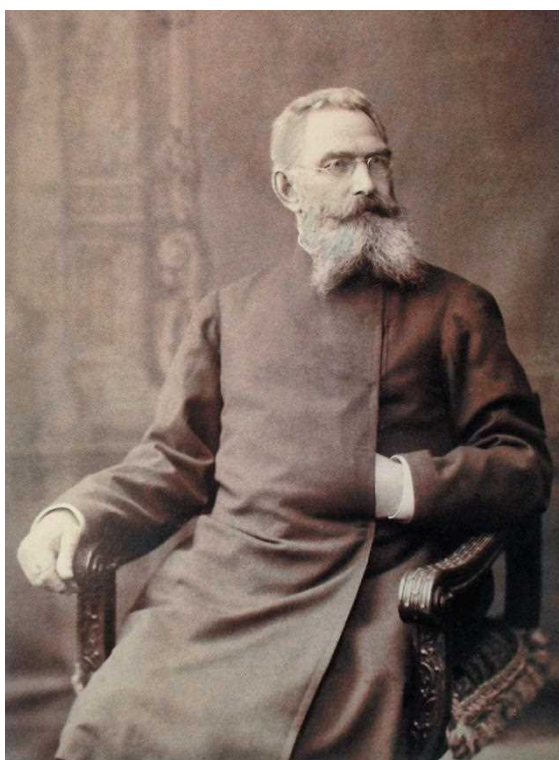
СУТЬ ДЕЛА

По сути, попадая в Тюменский государственный университет, молодой человек может протестировать все свои навыки и умения, чтобы в течение учёбы определиться с выбором профессии. Вуз в его современном состоянии – многоуровневая система от гимназии до аспирантуры. Но, конечно, путь к этой гармоничной модели был достаточно сложным

Купец-пароходчик Игнатов

Личная печать
И.И.Игнатова

Иван Иванович Игнатов, купец I гильдии, почувствовал будущий город там, где его ещё не было

В областной столице не так уж много уголков, где время идёт, а открытий не убавляется, словно множит кто-то невидимый эти невидимые поначалу «скелеты в шкафу»

Тюменские предприниматели

Текст **Наталья КОСПЛОВА**

РЕЧЬ – о Историко-культурном центре «Царская пристань». Место исторического спуска царской семьи при отправке в Тобольскую ссылку: стрелка ручного перевода рельсов, провозгласившая эту ссылку, и мраморный памятный крест в честь царственных страстотерпцев окружают постепенно обрастающий заслуженными брендами особняк.

Но нам важнее всего постичь тот таинственный жест маховика истории, тот механизм, который привёл в движение колебания исторических вихрей, не оставляющие в покое скромную на первый взгляд береговую нишу с историческим особняком.

Этот маховик связан с именем Ивана Ивановича Игнатова, 105-летие ухода из жизни которого отмечается в нынешнем году.

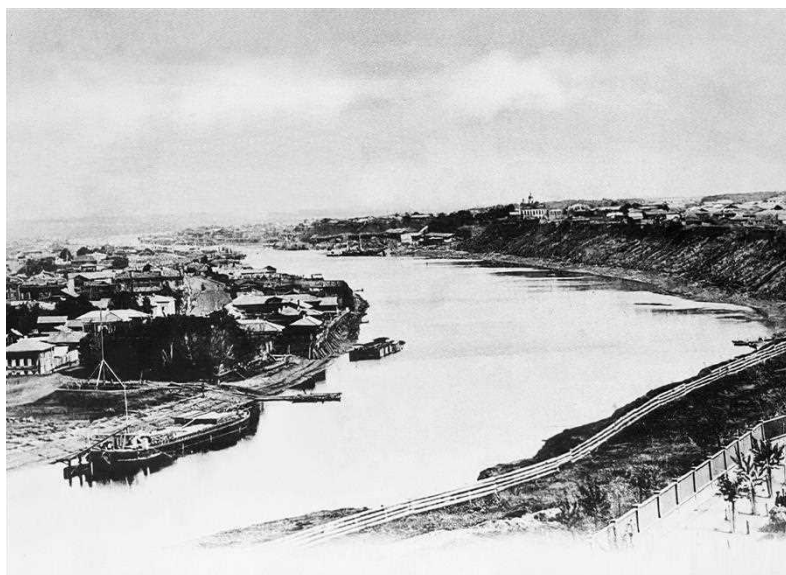
Итак, по порядку.

Фамилия берёт начало от внуков Игната Алпатова: в переписи 1794 года они впервые обозначены как Игнатовы. Один из этих внуков как раз и приходится дедом Ивану Ивановичу Игнатову, двоим его братьям и сестре Марии. Кстати, Мария Игнатова, выйдя замуж за Михаила Пришвина, принесла миру пятерых детей, один из которых стал известным российским писателем.

Григорий Иванович, брат Ивана Игнатова, – не кто иной, как отец Григория Григорьевича, ставшего в Тюмени в XX веке преемником владельца семейного пароходного промысла.

У второго брата пароходчика Игнатова, – Николая Ивановича – было четверо детей, младший из коих – Иван (1879 г. р.), женатый на немке Алиде Шмоль, был дедом Натальи Николаевны Игнатовой, любезно предоставившей нам сведения о многочисленных родственниках пароходчика.

Легенды о «счастливом крае» земли, сказы о Беловодье и Тартарии распространялись во всю ширь от южно-русских общин старообрядцев до Строгановских вотчин на Урале. В XV-XVI веках от самой Чердыни – места расселения вогулов и коми-пермяков – по северным рекам шло прямое непрерывное сообщение с Тюменью. Земли, лежащие за «Камнем», манили купцов как район сбыта, и они отправлялись вслед за вогулами на восток по путям, проложенным историческими предками. Торговый водный путь шёл от Москвы до Соликамска, откуда купцы волоком двигались до Верхотурья и

вновь водой – от Тюмени до Тобольска. Через пристань на Оке в районе города Белёва, родины Игнатова, из южных губерний на Север шли потоками хлеб, масло, молочные продукты, а также исконно белёвская, знаменитая тогда на всю Россию пастила.

Разведочно-краткое, но судьбоносное знакомство молодого белёвского купца с Тюменью произошло в 1861 году. Спустя два года Игнатов уже окончательно переезжает в сибирский город и обосновывается в первом своём тюменском доме на углу Большой Разъездной и Водопроводной, попутно внимательно выбирая место будущей пристани. Этим местом оказалось пологое побережье в районе Тычковки, как раз напротив существовавшего с 1863 г. завода англичанина Гуллета, где собирали пароходы с деревянными корпусами.

Начиная своё пароходное дело совместно с сарапульским купцом Колчиным, Иван Игнатов в 1869 году на низком побережье Туры завершает строительство двухэтажного строения в стиле английского коттеджа. Функции дома на Набережной (так первоначально назывался этот участок Госпаровской) менялись, пока дом не превратился окончательно в правление пароходства.

Белёвский десант

Игнатовский «коттедж» возводился в два приёма. Игнатов мечтал о каменном доме с элегантным фризом из вручную обточенных кирпичей: такая кирпичная кладка украшала в то время дома на Царской и Голицынской. Однако западный фигурный фронто́н трёхчастного фасада правления, завершённый изящным двойным аркатурным фризом, вошедшим в моду в конце XIX века, внезапно обрывается. По зданию как будто провели резцом – центральная часть особняка и восточный фронто́н обошлись и без фризов, и без аркатур, и без оконных украшений. «Крепостная стена», начинающаяся с фантового фриза, резко и неэстетично обрублена и продолжается по всей длине в «тюремном» стиле безродных ссыльных.

Что же вынудило купца приостановить богатую задумку?

В период строительства завода на Мысу и здания правления в Тычковке разгорелась борьба между местными пароходчиками. Картину портил конкурентный Игнатовскому синдикат «Комиссионерство сибирского пароходства». Эти обстоятельства, а также необходимость запустить железнодорожную ветку к концу 1885 года не позволили Игнатову довершить строительство здания правления в едином стиле.

Пришлось отказаться от роскоши для пользы дела? Не только это. Как вспоминает Наталья Николаевна Игнатова, правнучатая племянница купца Ивана Ивановича, это время совпадает с массовым прибытием из Белёва в Тюмень игнатовской родни, которую требовалось срочно

Наталья Игнатова (справа), правнучатая племянница купца, с сестрой

разместить. Так что пароходчик строил ещё один, третий, жилой по назначению, дом на набережной.

Родня игнатовская колоритна, неоднородна, пестрела именами медиков, инженеров, литераторов, просто красавиц, включала она и группу немцев, как сообщила Наталья Николаевна. В третьем Игнатовском доме, в самом конце современной Госпаровской, и проживали впоследствии эти многочисленные родственники, следы которых затерялись в первые годы советской власти.

В этом же доме обитал будущий преемник Игнатова – красавец Григорий Григорьевич, и отец Натальи Николаевны – Николай Иванович – до его отъезда на Урал.

В советское время там располагались ясли-сад, а в 80-е годы это вполне пригодное для жилья строение было разрушено.

Этим «белёвским десантом» объясняется не только внезапный перепад во фризовом обрамлении начального варианта правления, но и простота, добротность и практичность устройства второго этажа здания, поделённого на равные жилые комнаты – шесть в левом и шесть в правом крыле, снабжённые печами. При постройке второго этажа дома Игнатов использовал верхотурскую лиственницу, привозимую в Тюмень для изготовления труб первого в городе водопровода. Вот почему правление успешно пережило «реновацию» ещё в XIX веке, став фактически жилым домом.

Вне зоны забвенья

Иван Иванович Игнатов, белёвский и тюменский купец I гильдии, сравним со Слобцовым и Чукмадиным по уровню вклада в развитие Тюмени. Игнатов почувствовал будущий город там, где его ещё не было. Ни Тюмень без Игнатова, ни Игнатова без Тюмени представить невозможно.

Родня игнатовская была колоритна, неоднородна и многочисленна

**Пристань
с набережной
и подъездными
путями**

Объединившись с истинными единомышленниками, которых у Игнатова, по воспоминаниям Натальи Николаевны, было двое – Колчин и Курбатов, несколькими важными стратегическими решениями он основал дешёвые пассажирские перевозки, обустроил ссыльный и грузовой причалы и таким образом как бы продлил Тюмень.

Камерность и свежесть Тычковки вдохновляли купца-старообрядца: он даже передвигался здесь не иначе, как на «экологически чистых» видах транспорта. Игнатов щёгольски гарцевал от конторы до владений домочадцев. Для этого в правлении, раз и навсегда оставшемся несимметричным, со стороны крепостной стены устроена была въездная зона с аркой. Лошадей Игнатов любил страстно. А ещё более ценил всё новаторское в своём окружении.

По середине пути между правлением и местом проживания игнатовских домочадцев в 1893 году силами Ивана Игнатова и Ивана Плотникова возникает первая в Тюмени электростанция – краснокирпичное изящное здание, главный фасад которого разделён пилястрами на три части с парой лучковых окон в каждой. В справочной книге Тюмени 1898 г. читаем: «Электротехник Иван Николаевич Плотников, дом около пристани Курбатова и Игнатова, принимает на себя устройство телефонных линий на дальние расстояния, известители о пожаре и открывании ворами дверей, лампочки накали-

**Устин Саввич
Курбатов,
сподвижник
Ивана Ивановича**

**Первая
тюменская
электростанция**

вания, работающие от батарей...». Также Иван Николаевич, родственник Тобольского судовладельца Михаила Даниловича Плотникова, в 1897 году в двух шагах от правления Игнатова проводил первые опыты с рентгеном. Тычковка бурлила «страстями по электричеству» и была до зубов электрифицирована.

Не желая отставать от новшеств, Игнатов следовал от конторы к своему детищу – судостроительному заводу на Мысу – на пароходе. С этим транспортным плавсредством Иван Иванович при надобности великолепно мог справиться сам. Строг был до такой степени, что, как вспоминает Наталья Николаевна, увидев, что стоящий у штурвала прямиком ведёт пароход в проплывающую мимо баржу, Иван Иванович швырял неудачливого капитана за борт и сам вставал за штурвал, красный от негодования.

Жабынский чудотворец

Игнатов положил начало «правильным» срочным рейсам между Тюменью и Томском, движение пароходов в рамках расписания стало нормой. Действия Игнатова разрушили монополию «Комиссионерства», вследствие чего товарищество Курбатова и Игнатова на протяжении 20 лет оставалось крупнейшим судовладельцем в Западной Сибири. В 1887 году Игнатов заключил с пароходчиками Ширковым, Корниловым, Плотниковым и компанией Функа и Щербакова договор о распределении перевозок по западносибирским рекам, принёсший очередную прибыль. В формулярном списке от 1 января 1885 года значится, что Игнатов Иван Иванович был высочайше пожалован кавалером ордена Святого Станислава II степени, а в 1888 году высочайшим указом Игнатов был удостоен звания «Советник коммерции», которое жаловалось купцам I гильдии, пробывшим в должности не менее 12 лет.

Но не всё так просто давалось ему. На просьбу выделить земли в городе под строительство судовой верфи был получен категоричный отказ. Иван Иванович был вынужден приискать место для завода в шести верстах от Тюмени на крестьянской земле. В 1864 году в деревне Мыс, расположенной в 5 км от города на берегу Туры, Игнатов и заложил Жабынский механический судостроительный завод и успешно руководил судовой верфью вплоть до 1905 года.

Есть поверье на Урале, что если человек не знает «слова», то ему лучше за кладом не ходить – погибнет. «Словом» для Игнатова стал образ Св. Жабынского Макария, именем которого он назвал не только завод, но и капризный перекаат Туры.

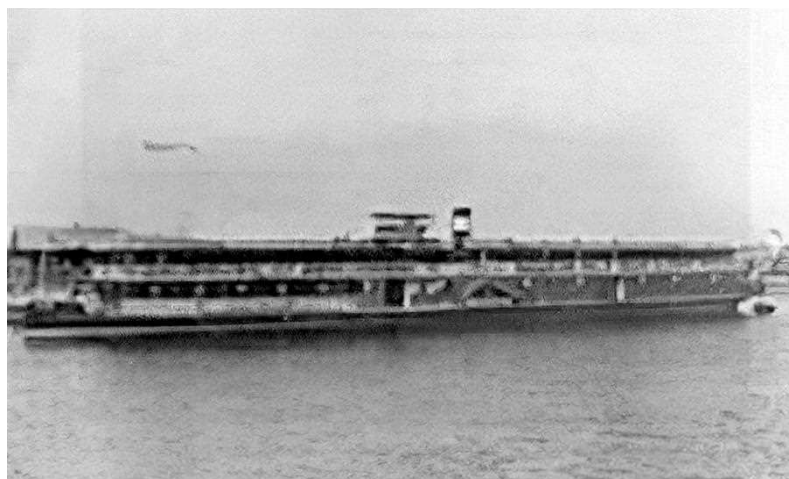
Жабынская Введенская пустынь получила название от речки Жабынки, вытекающей из кладезя Жабынца на древнем Жабынском городище. Пустынь на левом берегу Оки, в семи верстах от Белёва, была основана в 1585 году. Набегами крымских татар вся «Белёвская краина»

была подвергнута разрушению, а в начале XVII века во время «литовского разорения» святое место было сожжено до основания. Летописи XVIII века повествуют о возрождении обители священноиноком Макарием, который не только в устных преданиях, но и в письменных источниках именовался по святости своей «Преподобный отец Макарий белёвский чудотворец». Он почил в 1623 году, и мощи его оказались нетленны и оставались в возобновлённой им пустыни. В XIX веке, когда Игнатов именем тульского Святого преобразовывает Тюмень, происходит очередное возрождение обители: в 1889 году за монастырской оградой жителями Белёва воздвигнут храм во имя Преподобного Макария.

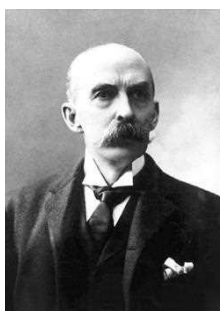
Вернуться к родным берегам

Промышленная революция оказалась бурной, но невечной. Потомки первых компаньонов Игнатова – недобросовестными. Не желая быть свидетелем печального исхода своего грандиозного дела, Игнатов покидает Тюмень. Но тем не менее его план освоения Тычковки был успешно завершён. Игнатовские ярмарки у реки обеспечивались подвозом товаров на лошадях, по железной дороге и по воде, охранялись пожарными дружинами, защищались крепостной стеной со стороны Пристанской улицы и досматривались самим Игнатовым из его кабинета на втором этаже собственного особняка.

Упомянутый ранее Пришвин, однако, называл этот дом нелепым, мрачным, похожим на заброшенный корабль. Ему и дядя его, лавиной врывающийся в коридоры правления, чтобы с утра до позднего вечера или круглые сутки заправлять делами, казался человеком странным. Путешественнику Джорджу Кеннану, 175 лет со дня рождения которого мы ныне отмечаем, напротив, и сам Игнатов, и дом его представлялись обителью сибирского радушия. «Зарубежные гости приняли приглашение Игнатова на обед. Вместительный двухэтажный дом гостеприимного хозяина с роскошным садом и верандой располагался неподалёку от гостиницы вблизи

Именной пароход купца Игнатова

Джордж Кеннан, знаменитый путешественник

пристаней по Новозагородной улице», – пишет Кеннан в двухтомнике «Сибирь и система ссылки». Путешественник был также потрясён европейским размахом судоходного дела и образцовым состоянием Жабынского завода.

В собственности Западно-Сибирского пароходства и торговли значились 30 пароходов и 130 барж. Историческое соглашение о создании Акционерного Товарищества «Западно-Сибирского пароходства и торговли» подписано на Ирбитской торговой ярмарке в феврале 1895 года. С этого времени прошло ровно сто двадцать пять лет.

В «Доме на набережной» так или иначе каждый Божий день упоминается имя Ивана Игнатова, во время экскурсии или за чашкой кофе – неважно. Я спрашиваю самого преданного друга музея – Андрея Викторовича Андреевского:

– А что нового у нас на игнатовскую тему?

В общем, из вежливости спрашиваю. Чтобы быть тут же огороченной ответом:

– А вы слышали, Наташа, что в Ханты-Мансийском округе сохранились целых два парохода Жабынского завода Ивана Игнатова? Целёхоньки. Время пощадило, северный климат законсервировал!

Я недоверчиво гляжу на собеседника, в то время как он на полном серьёзе приглашает прокатиться до здания только что отреставрированной электростанции Игнатова, чтобы – ни много ни мало! – предложить её хозяину заняться вопросом «оставшихся в живых» игнатовских колёсных пароходов, которые использовались на Севере в рыболовецком промысле.

Вернуть пароходы на «родную пристань» – дело святое. В девятнадцатом веке это было бы под силу промышленным королям. А сейчас? Дай-то Бог, как говорится, ведь каждый пароходик игнатовский перенасыщен энергией хозяина, как бы он ни обветшал со временем. И, кто знает, вернись он к родимым берегам – не начнётся ли здесь второй виток пост-игнатовской революции, на этот раз не промышленной, а культурно-экологической?

Наши дни. Здание Жабынского завода идёт под снос

Академические упражнения разума

Первому вузу региона – 90 лет

Концепция непрерывного образования и профессионального обучения в течение всей жизни стала данностью нашего времени

Текст **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

М ИЛЛИОНЫ людей трудоспособного возраста постоянно проходят курсы повышения квалификации или переучиваются, ведь без этого они просто не смогут выдержать конкуренцию на рынке труда. В этой связи интересно понять, как устроен главный образовательный центр нашего региона – Тюменский государственный университет. Тем более что для этого есть благодатный повод – первому вузу области исполняется 90 лет.

Конечно, миссия классического университета шире, чем простое обучение профессии. Английский философ Джон Ньюмен называл основной задачей университета «развитие интеллекта и духовности». Согласно одной из концепций университетского образования оно обучает человека «частному использованию своего автономного разума». Вместе с тем производство и сохранение фундаментальных знаний должно сочетаться с участием в социально-экономической жизни региона. Весь этот комплекс задач и приходится решать корпорации знаний под названием Тюменский государственный университет.

На данный момент в вузе обучается около 27 тысяч студентов, в числе которых 1900 иностранцев из 43 стран мира

«Приступил к созданию»

Называя ведущий тюменский вуз «корпорацией», мы нисколько не преувеличиваем его статус и значение. Достаточно сказать, что он состоит из пятнадцати институтов, расположенных в пятнадцати корпусах исторической части города. Тюменский государственный университет имеет филиалы в Тобольске и Ишиме, а также представительства в городах Губкинский, Ноябрьск, Сургут и Петропавловск (Казахстан). На данный момент в нём обучается около 27 тысяч студентов, в числе которых 1900 иностранцев из 43 стран мира. Здесь готовят специалистов по 175 направлениям, причём качество их подготовки высоко ценится – в рейтинге работодателей компании HeadHunter ТюмГУ стал единственным российским вузом и занял 28-ю строчку. Работу университета обеспечивают более 2000 сотрудников, а научную деятельность вуза возглавляют 113 профессоров.

А начиналось всё с приказа № 1 от 16 сентября 1930 года, который был подписан Владиславом Северным и гласил: «Сего числа на основании распоряжения УралОНО я приступил к созданию Тюменского агропедагогического института» (напомним, что Тюмень тогда входила в Уральскую область). Через неделю в газете «Красное знамя» было опубликовано сообщение об открытии приёма в институт, а 2 ноября для первых 80 студентов начались учебные занятия. Новый вуз готовил преподавателей «школ колхозной молодёжи» (ШКМ), соответственно этой задаче в нём было открыто три отделения – агрономическое (с секциями земледелия и животноводства), химико-биологическое и физико-техническое.

Советская система образования была достаточно рационально устроена и ориентирована на решение конкретных задач. В условиях начавшейся коллективизации сельские учителя были проводниками не только новых идей, но и технологий. Объединение крестьянских хозяйств должно было привести к созданию агропромышленных комплексов, использующих механизацию, агрохимию, зоотехнику и

прочие атрибуты сельхозпроизводства. Важно было убедить молодёжь в преимуществе новых способов ведения хозяйства, которые опирались на научную базу и технологические ресурсы.

В 1934 году задачи, стоящие перед аграрным вузом, были расширены, и на его базе появился Тюменский государственный педагогический институт. К тому времени он уже располагал физико-математическим и естественным факультетами, а качественным отличием пединститута стало отделение, готовящее кадры для начальной школы. От борьбы с неграмотностью среди взрослых государство перешло к системному образованию с самого юного возраста.

Ещё одно следствие изменения статуса института заключалось в том, что Тюмень начала привлекать специалистов из разных вузов страны. Благодаря этому активизировалась научная и методическая работа – выходят первые публикации по результатам исследований, которые проводятся в институте, его сотрудники защищают первые кандидатские диссертации, здесь проводятся научные конференции. До 1940 года в районах Обского Севера работают экспедиции, изучающие природные богатства, язык и фольклор народов, проживающих на этой территории, работают национальные учительские курсы народов Севера.

За предвоенные годы в Тюменском педагогическом институте были созданы факультеты русского языка и литературы (1938), географии (1939) и иностранных языков (1941). Создание последнего, возможно, было связано с политической ситуацией в мире – на пороге была война. Конечно, с её началом жизнь вуза подчинялась главной задаче – борьбе с врагом, на это были направлены все силы преподавателей и студентов. Многие из них уходят на фронт, один из корпусов института (здание Тюменской женской гимназии) становится госпиталем, а институтские общежития передаются военным. Однако и в этих условиях институт продолжает готовить педагогические кадры – за время войны выпущено более 400 специалистов. Не прекратилась и научная деятельность института: например, состоялась конференция, где вместе с преподавателями выступали члены лаборатории Бориса Збарского, приехавшие в Тюмень вместе с эвакуированным телом В.И.Ленина.

Послевоенный период

Очень символичным выглядит тот факт, что в победном 1945 году в Тюменском пединституте был создан исторический факультет. Ведь, строя будущее, нужно всегда опираться на знание истории, по крайней мере, для того, чтобы не повторять ошибки предков. Дальнейшее развитие ведущего вуза региона в каком-то смысле доказывает, что здесь были хорошо усвоены все исторические уроки. Главный из них можно сформулировать как умение не ссылаться на обстоятельства, а готовность работать в любых, даже самых сложных условиях.

Занятия ведёт юрист, депутат областной Думы Владимир Ульянов

Строительство новой жизни в условиях мира определяло и перспективы развития высшей школы. Тюменский педагогический институт приобрёл новый статус – ведущего вуза новой области, для которой требовались кадры, как учительские, так и научные. Уже в 1949 году издательство пединститута выпускает I том «Учёных записок». Начало пятидесятых годов ознаменовалось конференциями молодых исследователей и созданием студенческого научного общества. Тюменским учёным также не был чужд и творческий поиск, благодаря чему на кафедре физики

главное

Строительство новой жизни в условиях мира определяло перспективы развития высшей школы

появляется кинолаборатория. Но творчество не мешало научным достижениям – в 1954 году Михаил Левин защищает первую для пединститута докторскую диссертацию на тему «Теория целевых антенн в волноводах», а ещё через год возглавляет открытую здесь аспирантуру.

Шестидесятые годы становятся прорывным временем для Западно-Сибирского региона, где начинается масштабное освоение нефтегазовых месторождений. Население области росло стремительными темпами, приезжала сюда в основном молодёжь, поэтому вскоре стали появляться и «сибиряки в первом поколении». Одним из преимуществ планового хозяйства была возможность заранее подготовиться к «демографическому взрыву» и подготовить необходимое число педагогов для будущих школьников. Важной задачей советской школы было производственное образование и помощь в выборе будущей профессии – подростки были кадровым резервом промышленности и сельского хозяйства. На это была направлена и перестройка высшего педагогического образования – студенты пединститута теперь учились пять лет и становились «специалистами широкого профиля», способными наряду с преподаванием предмета руководить процессом «профорientации».

Понимая значение Тюменского педагогического института, Совет Министров РСФСР принимает решение о строительстве нового учебного корпуса на 1200 мест, который был открыт на улице Республики в 1964 году. Материально-техническая база вуза также пополня-

ется за счёт новых лабораторий, студенческих общежитий, агробиостанции по Московскому тракту и других объектов. Но институт не был «нахлебником» – материальная отдача от внедрения результатов исследований его учёных выглядела вполне осязаемой. Большой экономический эффект дала система автоматического управления световым режимом в птичниках, созданная в 1965 году физиками Тюменского педагогического института. Разработка была удостоена диплома и памятной медали на Международной выставке по птицеводству в Киеве и внедрена на многих птицефабриках страны. Институт напрямую участвует в освоении Тюменского севера – в 1968 году туда отправляется первый студенческий строительный отряд. Важным событием стало открытие подготовительного отделения для рабочих, колхозников и демобилизованных воинов – это подтвердило статус вуза как областного центра образования.

Работу университета обеспечивают более 2000 сотрудников

Геннадий Куцев возглавлял университет два десятилетия

Уникальная универсальность

Новым этапом жизни для учебного заведения стало его преобразование в Тюменский государственный университет, которое произошло 1 января 1973 года. Правительство СССР считало необходимым создать шестой в Сибири и пятьдесят девятый в стране университет. Этому типу вуза присущ более качественный уровень подготовки, которая выходит за рамки утилитарного знания и стремится к фундаментальным обобщениям. ТюмГУ сохраняет традиции Вильгельма фон Гумбольдта – основателя классического университета нового типа, отдавая приоритет гуманитарному образованию, которое должно лежать в основе гармонично развитого интеллекта.

За время существования в новом качестве университет трансформировался из регионального отраслевого вуза в международный образовательный и научный центр. Расширился и спектр направлений подготовки – от классической филологии, истории и физики до

юриспруденции и изобразительного искусства. По сути, попадая в Тюменский государственный университет, молодой человек может протестировать все свои навыки и умения, чтобы в течение учёбы определиться с выбором профессии. Вуз в его современном состоянии – многоуровневая система от гимназии до аспирантуры. Но, конечно, путь к этой гармоничной модели был достаточно сложным – через развитие и реформу советского типа высшего образования к традициям мирового университетского знания.

Сказанное выше не имеет своей целью дискредитировать сложившуюся в Советском Союзе образовательную систему. Благодаря ей был сформирован промышленный потенциал страны, которым мы пользуемся по сей день. Наука тех лет успешно конкурировала с западной, причём и на региональном уровне. Достаточно сказать, что первые «суперкомпьютеры» (электронно-вычислительные машины) появляются в Тюменском государственном университете уже в 1975 году, а в конце семидесятых здесь был организован вычислительный центр.

Один из наиболее динамичных периодов развития университета связан с Геннадием Куцевым, который был ректором ТюмГУ на протяжении двух десятков лет. За это время было построено несколько новых корпусов и общежитий, спортивный комплекс и бассейн, созданы новые типы университетских подразделений – институт дистанционного образования, международная школа бизнеса, информационно-библиотечный центр и другие. Претерпела изменение структура университета, когда привычные факультеты стали институтами – конечно, подобное изменение носило не только формальный характер, ведь у институтов значительно больше материальных возможностей и свободы в принятии решений. Благодаря программе «Нефть и газ Западной Сибири» стратегическим ориентиром университета уже с конца восьмидесятых годов становится работа с предприятиями топливно-энергетического комплекса.

ТюмГУ состоит из пятнадцати институтов, расположенных в исторической части города

кстати

В 2019 году вуз стал базовой площадкой одного из первых в стране научно-образовательных центров, объединив едиными проектами университеты и научные организации тюменского макрорегиона

Активно развиваются и международные отношения – ТюмГУ становится членом ассоциации приполярных университетов, при поддержке Европейского союза создаётся высшая школа банковского дела и лингвистический центр. В девятидесятых годах начинается программа по обмену студентами, в том числе с университетами США и Китая. Благодаря партнёрству Тюменской области и Нижней Саксонии стали проводиться стажировки преподавателей в Германии, создан центр российско-немецкого сотрудничества Георга Вильгельма Стеллера. Традиционно близкие отношения у Тюменского государственного университета сохранились с вузами Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Завершая международную тему, следует отметить, что тюменский диплом котируется на международном уровне и позволяет нашим выпускникам продолжить обучение в любой стране мира.

Стратегия приоритетов

Поступательное развитие Тюменского государственного университета логично подвело его к участию в программе повышения международной конкурентоспособности российских вузов – Проекте 5-100. За время участия в проекте университет дважды вошёл в топ-10 лучших вузов России по качеству приёма, а также в число лучших университетов международного рейтинга «QS University Rankings: Emerging Europe and Central Asia 2020 (Развивающаяся Европа и Центральная Азия (ЕЕСА))». По социальным наукам ТюмГУ попал в топ-15 российских вузов – у него самый высокий рейтинг среди новых классических университетов России. Именно благодаря этому в 2019 году вуз стал базовой площадкой одного из первых в стране научно-образовательных центров (НОЦ), объединив едиными проектами университеты и научные организации тюменского макрорегиона.

Создание этих структур направлено на решение задачи технологического прорыва российской экономики, о необходимости которого заявил на XI съезде Российского союза ректоров Владимир Путин: «Если мы не совершим этот прорыв, мы тогда безнадежно отстанем, а у этого будут очень тяжёлые последствия. Да, факторов неопределённости становится всё больше, но нужно просто подняться самим на такой уровень, с которого будет видна конечная цель». Президент указал, что крупные россий-

Молодая выпускница с новеньким дипломом возле исторического здания ТюмГУ

Валерий Фальков из ректоров вырос в министры

ские компании должны видеть возможности отечественной науки, а вузам нужно налаживать контакты с реальным сектором производства.

Среди приоритетных направлений науки Тюменский государственный университет выбрал математическую биологию и биоинформатику, магистерские программы по которым реализуются в институте X-BIO. Данные о генах анализируются суперкомпьютером «Менделеев» и используются для решения задач, связанных с биологической безопасностью человека, животных и растений. Ещё одним перспективным для ТюмГУ направлением можно назвать «оптофлюидику», которая изучает влияние света на микропотоки жидкости.

Кроме этого, Тюменский государственный университет продолжает научные исследования, связанные с педагогикой, профессиональным образованием и конституционным правом. В XXI веке одним из основных векторов научной деятельности вуза стала экология и рациональное использование природных ресурсов. В программе Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра (НОЦ) определены направления исследований, соответствующие приоритетам Стратегии научно-технологического развития РФ: «Арктика: ресурсы «холодного мира» и состояние окружающей среды. Человек в Арктике», «Биологическая безопасность человека, животных и растений» и «Цифровая трансформация нефтегазовой индустрии».

В целом можно констатировать, что КПД «машины знаний» под названием Тюменский государственный университет достаточно высок. Показателем этого может служить хотя бы тот факт, что три выпускника ТюмГУ уже работают федеральными министрами. Уверены, что в руководстве страны выпускники нашего университета ещё появятся!

Стреляет ствол, в цель попадает ложа

Редкая страсть Альбины Ахатовой

Текст **Сергей ПАХОТИН**

Ни одна другая из «стреляющих лыжниц» постсоветского периода не имеет в своей коллекции десять медалей чемпионатов мира, в том числе четыре золотых, и пять олимпийских наград, завоёванных на трёх Олимпиадах

О СНОВА БЫЛЫХ УСПЕХОВ Альбины Ахатовой – уверенная работа на огневом рубеже. За стабильно высокую точность и скорострельность её в своё время окрестили биатлонным снайпером. Сегодня наша землячка занимается тем, чем не занимается никто из женщин у нас в стране, а возможно, и в мире – изготовлением ложевых конструкций для биатлонных винтовок.

– Я занимаюсь этим не ради заработка, – признаётся Альбина, – это определённно моя страсть... Поймала себя на мысли, что, засыпая, думаю не о нарядах или других женских штучках, а о том, как усовершенствовать конструкцию, как помочь спортсмену найти идеальную изготовку для успешной работы на огневом рубеже. По себе знаю – серийный вариант редко подходит биатлонисту. Я, например, за свою спортивную карьеру перепробовала несколько лож, изготовленных разными мастерами, и всякий раз их приходилось дорабатывать «под себя». И только ложа, изготовленная

**Наши красавицы –
победительницы
олимпийской
биатлонной
эстафеты**

опытнейшим специалистом Александром Афанасьевичем Пономарёвым, стопроцентно меня устроила. С ней я проработала вплоть до ухода из большого спорта, то есть добрый десяток лет. Вывод очевиден: прежде чем нарабатывать навык точного выстрела, необходимо изготовить правильную ложу, которая обеспечит идеальную изготовку.

– К такому «очевидному выводу» вы пришли, дебютировав на тренерском поприще?

– Совершенно верно. В ноябре 2012 года по приглашению моего бывшего наставника Леонида Александровича Гурьева (сегодня – тренер женской сборной России – С.П.) я начала работать с биатлонистками сборной области. В процессе поняла, что не могу требовать от девчонок правильного исполнения выстрела. Видела: сама конструкция ложи не позволяет этого сделать, как бы они ни старались. Ведь конечная цель моей работы состоит в том, чтобы спортсмен стрелял метко. Залог же точного попадания – идеально подогнанная ложа, изготовленная под его индивидуальную антропометрию. Поэтому биатлонисты, стремящиеся к высокому спортивному результату, обязательно изготавливают для своей винтовки индивидуальную ложу, конструкция которой обеспечит им удобство обращения с оружием при стрельбе и точное попадание в цель.

– Наверное, изготовление биатлонной ложи – процесс не скорый?

– Время зависит от сложности заказа, как технической, так и декоративной, и может колебаться от трёх недель до трёх месяцев. В принципе, саму ложу изготовить недолго. Если есть заготовка с отфрезерованной ствольной коробкой, обработать её под спортсмена можно и за 3-5 дней. Заготовку я заказываю на ложежном пред-

приятии. Она представляет собой брусок весом около полутора килограммов, имеющий общие очертания будущей ложи с фрезами под ствольную коробку и обоймы. А дальше начинается творческий процесс, который, скажу честно, доставляет мне массу удовольствия. Ложа при этом уменьшается по весу почти вдвое – до 700 граммов. Но моя задача – улучшить результаты стрельбы. Поэтому работа носит комплексный характер. Сначала я наблюдаю за стрельбой, которую заказчик производит на стрелковом тренажёре из винтовки со старой ложей, пытаюсь найти ошибки, не позволяющие ему качественно работать. Затем делаем то же самое, только уже со специальной примерочной ложей, которая имеет все регулировки для поиска необходимой технической конструкции. Теперь предстоит исправить все ошибки и добиться максимально идеальной и удобной изготовления, проводя тренировочные стрельбы при различных психофизических состояниях спортсмена в течение нескольких дней. После того как изготовка отработана, ложа шлифуется и пускается в окончательную обработку – дерево ожидают «косметические процедуры», благодаря которым оно будет прочным и красивым. По ходу же своей работы со спортсменом я стараюсь максимально рассказать теоретические основы производства точного выстрела, самые важные его моменты, о которых нужно всегда помнить.

– А помните, кому вы смастерили первые ложи для биатлонных винтовок?

– Первые ложи я изготовила в 2013-м для Ивана Черезова и Максима Максимова (сегодня является тренером сборной России – С.П.), они выступали с ними последние годы своей карьеры. А ещё – для Ани Булыгиной (теперь под фамилией Фролина выступает за Южную Корею – С.П.), Кристины Ильченко, Ларисы Куклиной, других девочек из тюменской команды. После Игр в Сочи с просьбой изготовить новую ложу ко мне обратился Антон Шипулин. В сентябре она была готова, и Антон успешно провёл пост-олимпийский сезон, став вторым в общем зачёте Кубка мира. На следующий сезон, оставив тот же конструктив, он заказал ложу с головой дракона. С ней Антон отработал до завершения своей спортивной карьеры. А Свете Слепцовой я сделала два варианта: с головой тигра и пантеры. Свете больше понравилась ложа с оскалом чёрной пантеры (смеётся), с ней она выиграла индивидуальную гонку на летнем чемпионате России-2016. В сезоне – 2016/2017 Женя Гаранчев попросил переделать шампильон (подставка для руки при стрельбе стоя – С.П.), а годом позже заказал мне новую ложу – без звериных наворотов (смеётся), но с инкрустацией своего имени. В минувшем сезоне изготовила ложи для Эдуарда Латыпова, Никиты Поршнева, Семёна Сучило-

Заготовки она заказывает на ложежном предприятии, а дальше начинается творческий процесс

ва и Евгения Сидорова, три изделия отправила в Канаду – для биатлонного клуба «Калгари»... Всего за прошедшие семь лет изготовила около шестидесяти ложевых конструкций.

– Пандемия коронавируса внесла коррективы в вашу работу?

– Внесла, и довольно чувствительные. Этой весной желающих изготовить ложу стало ещё больше, а вот возможности заняться с заказчиком индивидуальной работой свелись к нулю. Приходится работать дистанционно. Это, конечно, добавляет трудностей.

– В этом ремесле у вас много конкурентов?

– Знаете, отечественных мастеров, которые занимаются изготовлением биатлонных ложей для профессиональных спортсменов, можно пересчитать по пальцам одной руки. За рубежом такие специалисты, знаю, есть в Германии, Финляндии, Норвегии, Словакии. Один из самых известных российских мастеров – упомянутый мною выше Александр Афанасьевич Пономарёв. С его ложами работает большинство наших спортсменов. Именно «дяде Саше», имеющему сейчас собственную ложежную мастерскую и команду молодых ребят, которым он передаёт свой бесценный опыт,

Ложу с головой пантеры Ахатова изготовила для Светланы Слепцовой

я обязана и своим сегодняшним успехом в этом ремесле. Именно от него услышала любимую фразу ложежников: «Стреляет ствол, а попадает ложа».

– Но вы вряд ли бы занялись «этим ремеслом», вовремя не «сойдя с лыжни», на которой преуспевали... Как вас занесло в биатлон?

– Я действительно, как вы верно заметили, преуспевала в лыжных гонках, занималась ими в Лыбтынангах с шести лет под руководством родителей. Оба они закончили в своё время Ленинградский институт физкультуры (сегодня Санкт-Петербургский НГУ имени П.Ф.Лесгафта – С.П.). Мама (её не стало в 2000-м) работала директором спортивной школы, которая сейчас носит её имя, а папа – стар-

Срок работы зависит от сложности заказа и может колебаться от трёх недель до трёх месяцев

Триумфальный финиш под сенью российского флага

шим тренером по лыжным гонкам. Норматив кандидата в мастера спорта выполнила в десятом классе. А когда начала учиться в одиннадцатом, в наши края приехала женская молодёжная сборная России по биатлону. Родители помогли команде в вопросах организации её первого снежного сбора. Вот тогда я впервые увидела винтовку и попробовала стрелять по мишеням. Сразу же стало получаться без промахов. Тот октябрь 92-го выдался очень холодным, так что нам часто заменяли лыжные тренировки на силовую подготовку и на стрелковую, поэтому я вдоволь поработала с оружием. Следующий сбор был в ноябре в Ханты-Мансийске. Там я встретила своё 16-летие. До конца учебного года выступала и в лыжных гонках и в биатлоне, а уже после окончания школы полностью перешла на биатлон – под опеку Леонида Александровича Гурьева. Мне нравилось работать с оружием. Закрывая мишени, я всегда испытывала азарт, сравнимый с азартом, который, наверное, испытывает игрок на бильярде, виртуозно закатывая шары в лузу. Так всё и закрутилось в моей спортивной карьере длиною в семнадцать лет.

– А её апогеем стало «золото» на Олимпиаде-2006, добытое в биатлонной эстафете. Знаю, исход борьбы за чемпионство во многом зависел от вас, традиционного финишера команды...

Евгений Гараничев попросил ложу с инкрустацией собственной фамилии

– Мне действительно хорошо удавался последний этап, и меня постоянно ставили именно на него. Однако тогда, в Турине, я была против своего финишёрства. Света Ишмуратова была функционально готова лучше, чем я. А у немки четвёртый этап бежала Катя Вильгельм, завоевавшая накануне «золото» и «серебро», и я убеждала тренеров, что соперничать с ней под силу только Свете. Но она была категорически против. И мне ничего не оставалось делать, как принимать свой традиционный этап. Тренер нашей сборной Валерий Польховский успокаивал перед гонкой: ты, Альбина, не переживай, девчонки тебе привезут отрыв. Но чтобы реально бороться за «золото» с Катей Вильгельм, отрыв должен быть приличный.

Можно сказать, что эту медаль нам немки «подарили». Практически все три этапа мы шли с ними ноздря в ноздю. И вот на стойке

третьего этапа Катрин Аппель, видимо, психологически сломалась и зашла на штрафной круг, а Ольга Зайцева закрыла все мишени без дополнительных патронов. Получилось, как и пророчил Валерий Николаевич: девчонки «привезли» мне минуту двадцать отрыва – кати себе по лыжне в удовольствие да стреляя спокойно.

Но спокойствие моё закончилось на первом же рубеже. Приезжаю на «лёжку» и вижу: в отличие от моей пристрелки, которая закончилась час назад, направление ветра поменялось на сто восемьдесят градусов. Значит, необходима огромная поправка на ветер. Делаю восемь щелчков, изготавливаю, поднимаю глаза и... О, ужас! Ветер вернулся в прежнее положение – каким был на пристрелке. По идее, мне необходимо снова делать восемь щелчков – уже в обратную сторону. Значит надо снять винтовку с плеча, покрутить прицел, снова изготовиться – на это всё уйдёт уйма времени. А Катка-то уже близко. И я принимаю решение – стрелять без поправки на ветер, хотя в таком режиме на соревнованиях работать не доводилось. В голове столько мыслей промчалось – всё же на кону золотая олимпийская медаль. Думала, что поседею.

Рада, что не впала тогда в панику, напротив – предельно сконцентрировалась. Это была

спасительная импровизация. Всё происходило настолько быстро, как будто это не я, а мой мозг принимает за меня решение – как поймать момент для выстрела. В итоге отработала чисто, закрыв все пять мишеней. Но стреляла дольше обычного. Потом я пересматривала запись этой гонки. Польховский, наблюдая за моей стрельбой и видя в трубу, куда летят пули, конечно же, держался за голову. Да и такой медленной работы на огневом рубеже он от меня явно не ожидал. А эмоциональный комментатор Губерниев в своей манере: чего, мол, она там лежит выцеливает, аккуратистка?! Никто ведь не знал, что на самом деле со мной происходит. Знаете, даже после финиша я никого не посвящала в подробности. А если бы не справилась с форс-мажорной ситуацией? Даже сейчас страшно себе это представить. Конечно, после такой счастливой развязки я на

«стойке» отработала без проблем – чётко закрыла все пять мишеней. Катя тоже отработала чисто. Естественно, она приблизилась ко мне, но всё же минута между нами сохранилась.

– Да, иначе, как подарком судьбы, происшедшее не назовёшь. Наверное, так щедро она вас до этого не одаривала...

– Знаете, самый щедрый подарок судьба преподнесла (и не только мне) в октябре 96-го. Тогда сборная России по биатлону в полном составе вылетела charterным рейсом из Москвы в Кировск на «вкатывание». При полёте мы узнали, что из-за непогоды ни порт назначения, ни Мурманск не могут нас принять, а на возвращение у воздушного судна не хватит бензина. Командир принял решение совершить посадку на военный аэродром под Мончегорском. Самолёт сильно болтало, трясло, было реально страшно. Всё время до приземления я читала молитвы, и мы каким-то чудом сели. Выходим из самолёта, вплотную приткнувшегося к бетонному столбу, а вокруг ледовый каток, нулевая видимость и сильная метель. Нас встретили военные с автоматами – проводили в аэропорт, помогли донести вещи и зачехлённые лыжи. Едва отдала на радостях свою тяжёлую сумку предложившему помощь военному, как ветер

Стреляющая лыжница Альбина замужем за известным биатлонистом Максимом Максимовым

подхватил меня и понёс по льду. Пришлось парню нести и сумку, и меня. Довольные, что живы, греемся в комнате и ждём транспорт до Кировска. Заходит офицер, кто это был – начальник аэродрома или командир авиационной части – уже не помню. Он поприветствовал нас и сказал, что мы сегодня пережили второе рождение. А потом пояснил. Во-первых, мол, надо отдать должное командиру судна – он большой профессионал, так как сумел в таких невероятных условиях посадить самолёт. А во-вторых, нам, оказывается, отказали в посадке на военный аэродром, наш самолёт держали на прицеле, и был отдан приказ на его поражение. По словам офицера, с тем, почему он не был исполнен, будут разбираться, и виновный понесёт наказание. Слушала его, и кровь в жилах стыла. Раньше я думала, что такое бывает только в кино. До сих пор благодарна командиру экипажа и тому человечиху, который не исполнил приказ и не нажал красную кнопку. Видимо, у Господа на наш счёт были другие планы.

наша справка

Уроженка вологодского города Никольск, Альбина Ахатова в 1981 году пятилетним ребёнком переехала с родителями в город Лабитнанги. С шести лет занималась лыжными гонками. С 1993-го проживает в Тюмени. Заслуженный мастер спорта. Почётный гражданин ЯНАО и города Лабитнанги. Почётный работник физической культуры и спорта Тюменской области. Окончила с отличием столичный технический университет путей сообщения, получив специальность экономиста-менеджера. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II и I степени и орденом Дружбы. До 2015 года работала тренером биатлонной сборной области по стрелковой подготовке. Автомобилист со стажем – водительские права получила вместе с аттестатом об окончании средней школы. Замужем за известным в недавнем прошлом биатлонистом Максимом Максимовым. Воспитывает сына и дочь.

Инженерный подход к мечте

Текст Виктория ЕРМАКОВА

Как это делается: крафт

Один из частных пивоваренных заводов Тюмени расположен в экологически чистом районе на окраине посёлка Боровский. Производство пока небольшое: открылось год назад, максимальный объём не превышает восьми тонн.

В МЕСТЕ С ТЕМ стоит заметить, что крафт – не то пиво, которое берут кегами, чтобы под солёную рыбку шумно посидеть на природе. Можно сказать, это направление, ориентированное на тонкости настроения, оно измеряется не литрами, а скорее, личными предпочтениями.

О том, легко ли локальной марке сегодня завоевать популярность, мы говорим с директором завода Дмитрием Политовым. Он соглашается: да, у крафта есть не только безоговорочные поклонники, но и скептики, в принципе не воспринимающие его в категории «пенного и душевного». Кто-то видит в нём напиток «для избранных», кто-то считает производителей-крафтовиков неформалами, идущими против системы. Так ли всё обстоит на деле? Во время экскурсии по пивоварне попробуем разобраться в этом вопросе.

– Крафтовое пивоварение – направление молодое. Оно зародилось в США как противовес продукции пивоваренных гигантов и стало активно развиваться на Западе в последней четверти двадцатого века. Само это слово в переводе означает «ремесло». Следовательно, «ремесленным» пивом можно назвать всё, что выпускается небольшими компаниями по оригинальным рецептам. И хотя эти рецепты, как правило, создаются самими пивоварами в ходе творческих поисков, будет заблуждением считать, что пиво, независимое от сетевого спроса, – всегда некий «нестандарт». Крафтовый подход не обязывает нас экспериментировать со вкусами. Скорее он характеризует общее отношение к делу. Например, достаточно высокая цена крафтового пива обуславливается тем, что его производители отказываются от использования компонентов, удешевляющих

производство и, следовательно, снижающих качество продукта. Более того, сегодня во многих городах мира маленькие пивоварни варят классические напитки, прежде всего основываясь на традициях своих стран. Что касается России, к нам крафтовое направление пришло примерно десять лет назад, однако продукция ряда отечественных пивоварен уже признаётся на европейском уровне.

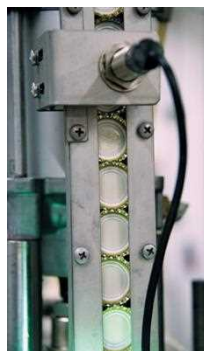
В традициях тюменских купцов

Начатый разговор мы продолжаем в прохладе цеха, куда особенно приятно попасть с залитой солнцем улицы. Надо ли говорить о царящей здесь чистоте? О том, что коврик под ногами буквально пропитан дезинфицирующим раствором? Во-первых, не улеглись ещё связанные с пандемией переживания, во-вторых, пищевое производство – всегда зона повышенной санитарной ответственности. Нам сегодня повезло: попали к моменту разлива очередной готовой партии. Однако прежде чем показать, как работает линия, Дмитрий приоткрывает дверь небольшой кладовки. В ней хранятся мешки с солодом – одним из четырёх главных ингредиентов, веками составлявших основу пенного напитка.

– Во главе нашего производства – вода. Постараюсь развеять миф о её плохом качестве в Тюмени. Ещё в начале двадцатого века тюменский предприниматель Пётр Ядрышников открыл завод, производящий пиво и фруктовые воды. Располагался он в районе современной

улицы Челюскинцев, а воду для него брали из колодцев на берегу речки Войновки возле Гилёвской рощи. В 1911 году завод получил Золотую медаль одной из зарубежных выставок, что, думаю, говорит об уровне его продукции. Что касается дня сегодняшнего, производитель всегда может подобрать и установить классные системы очистки. В мире признанный эталон воды для пивоварения – та, на которой работает знаменитый Пльзеньский завод в Чехии. Мы берём боровскую воду, очищаем и приводим почти к эталонному состоянию. Но есть тонкости. Подобная вода годится не для всех стилей. Она идеальна для пильзнера, однако хорошее тёмное на ней не сварить. В очищенную воду приходится добавлять соответствующие соли, подгоняя её под тот или иной стиль.

Второй компонент – пророщенный и высушенный ячмень, солод. В этих упаковках он разной степени прожарки. Опытному пивовару достаточно разжевать зёрнышко, чтобы определить качество и характеристики солода. Именно от этих характеристик во многом зависит вкус и цвет пива – будет оно тёмным или светлым, или, может быть, мы ищем сырьё, чтобы сварить красный эль... Вот, взгляните: так, например, выглядит солод «блэк», практически кофейного цвета. Он даст повышенную кислотность, добавит тёмным сортам ореховые и шоколадные нотки. Собственно, пиво – напиток на основе брожения злаковых культур. Японцы используют рис, но европейские сорта невозможно представить без ячменя. Даже любимые многими «пшенички» получают при добавлении пророщенной пшеницы к ячменным засыпкам.

**Чистота
и прохлада
сопутствуют
пищевому
производству**

Бельгийские, немецкие, английские солоды на весь мир славятся своим качеством, объясняет Дмитрий. Однако с ростом крафтового производства и у нас в стране появился неплохой солод, например курский или балтийский. Он пока «гуляет» по стабильности, например, может обеспечить пиву слишком хлебный привкус. Это не критично для тёмных или фруктовых сортов с их особенной ароматикой, но гармония традиционного лагера может пострадать. Зато пивовары, специализирующиеся на элях, прекрасно научились смешивать импортные и отечественные солоды, избегая зависимости от постоянных колебаний валютных курсов, находя выигрышные сочетания. И опять миф: в народе бытует мнение, что эль – не совсем пиво. Почему? Возможно, потому, что три четверти всего пива, потребляемого в мире, – лагеры. Они сварены по веками отработанной чешскими и немецкими пивоварами технологии и практически стали синонимом популярного напитка. Хотя на деле эль от лагера отличается только условиями брожения.

– Лагер – пиво низового спиртового брожения, происходящего при сравнительно небольших температурах. Эль бродит при более высоких температурах и образует на сусле дрожжевую шапку. Это самый древний способ варки, так что исторически первенство за элем. Если коротко обозначить обязанности пивовара, можно сказать, что он создаёт наилучшие условия для естественных процессов. Кстати, вся продукция нашей пивоварни – именно эли.

Процесс изготовления лагеров сложнее, он нуждается в лабораторном контроле. Дмитрий

**Директор
завода
Дмитрий
Политов**

пока только задумывается о том, что однажды освоит их производство. Зато эли обеспечивают креативным натурам то самое «поле экспериментов», на котором рождается настоящий пивной эксклюзив. Сегодня во вкусе крафтового пива можно найти бруснику и облепиху, цитрусы и манго, кофе и табак. Даже дыню, сельдерей, томаты или тыкву... Можно перечислять и дальше, но куда интереснее узнать, как именно они туда попадают. И вот уже мы в главном зале цеха, где, блестя нержавеющей сталью, размещено пивоваренное оборудование.

– Начинаящие пивовары нередко готовят напитки в домашних условиях. Пивоварение замечательно тем, что результат можно получить, даже используя утварь, которая найдётся на любой кухне... Но я, прежде чем взяться за дело, много читал и искал применения полученным знаниям. Поэтому в моём случае всё началось вот с этого заказанного в Германии малыша, – Дима показывает стоящий в сторонке небольшой аппарат – домашнюю пивоварню. – Спасибо другу: он привёз его в Россию, значительно сократив расходы на доставку... Этим аппаратом я пользуюсь и сегодня, когда настаёт время отработать новый рецепт. Что касается системы, которую вы видите в цехе, её поставил Миасский завод ёмкостного оборудования. Я сравнивал предложения и цены от разных фирм, пока окончательно не сделал выбор в его пользу. Для этого даже на производстве побывал: посмотрел, как у ребят всё налажено, как они относятся к делу, какие используют материалы и комплектующие.

Плюс творческий процесс

Дмитрий признаётся: запустить завод практически с нуля и решать неизменно возникающие производственные вопросы ему помогает инженерное образование. Пока учился и работал по

специальности, получил неплохую «прокачку мозгов». При этом всегда оставалось желание соединить технические знания с творческим процессом. Смеётся: с юности любил готовить. Вот и нашёл сферу деятельности, где удалось совместить все задумки, все интересы. Кредо его небольшого коллектива (ещё здесь работают Алексей Шумихин, отвечающий за автоматику и помогающий с варками, и Ирина Позднякова, менеджер по продажам) сформулировано на первой странице посвящённого пивоварне буклета: «Мечты – это то, что заставляет нас вставать с утра, преодолевать ежедневные трудности и справляться с неудачами, не теряя энтузиазма. Так и наша пивоварня начиналась с небольшой мечты, с желания создавать качественное и интересное пиво, которое может дарить впечатления, развивать культуру потребления и тем самым приносить пользу нашему обществу».

Естественно, потребовались дополнительные знания. Мой собеседник окончил русскоязычные курсы в Берлине, продолжает обучение в Санкт-Петербурге. Ну а мы наконец подходим к ёмкостям, где протекает процесс, с древности овеянный многочисленными легендами. Пивоваренное оборудование, кстати, выглядит эстетично. Недаром если при пивоварне есть ресторан, он проектируется с расчётом на то, что посетители смогут видеть хотя бы цилиндрико-конические танки – ёмкости для окончательного сбраживания сусла. Здесь ресторана нет, зато есть возможность получить бокальчик сухого фермерского эля, новинки сезона, прямо из рук владельца завода. «Подарок для поклонников бельгийского стиля – с ячменным и пшеничным солодом, мёдом, цедрой лимона...» – подсказывает Дима, посвящая нас в тонкости пивоварения:

– Солод, тот самый, который я показывал вам в мешках, помещается в заторный котёл, смешивается с водой и нагревается. Это делается для того, чтобы натуральные ферменты начали расщеплять крахмалы, превращая их в сахара, которые в свою очередь станут спиртом. Пока же получается сусло: жидкость, состоящая из сахаров и воды, фильтруется и отделяется от солода. На более крупных пивоварнях солодовые остатки идут в дальнейшее производство. Они содержат массу питательных компонентов, позволяющих, например, делать энергетические батончики. Мы же пока отдаём оставшийся солод соседям-фермерам: те с удовольствием забирают его на корм животным. А очищенное сусло кипятится, и туда добавляется хмель.

Современные хмели – отдельная, обширнейшая территория познаний, освоить которую должен каждый пивовар. Достаточно сказать, что горечь и аромат напитка зависят от того, на какой стадии варки и при какой температуре этот компонент будет в него привнесён. Чем сильнее варится хмель, тем больше проявляется его горчинка и меньше аромат. Рассчитать идеальное сочетание – задача каждого, кто стре-

мится создать новый рецепт. А одна из вершин современного крафтового пивоварения – очень охмелённые и очень горькие сорта с невероятно мощной ароматикой – неизменно привлекает любителей вкусовых ощущений. Кстати, наибольший ароматический эффект достигается за счёт сухого охмеления уже после варки... Но вернёмся к текущему процессу: снятое с осадка сусло перекачивается в ферментационный чан, добавляются дрожжи – последний из четырёх необходимых пивовару компонентов, и начинается брожение. От его температуры, как уже говорилось выше, зависит, будет на выходе эль или лагер. После этого, наконец, пиво приближается к завершающему этапу – созреванию. Только когда оно окончательно выстоится, настанет время разливать его в бутылки и кеги.

Любимый напиток Коперника

До середины 19-го века, когда Луи Пастер начал свои знаменитые опыты с брожениями, пиво сбраживалось исключительно на «диких» дрожжах. Заносились они в сусло естественным путём. Чаны ставили, например, в яблоневом саду или рядом с полем, где высажена какая-нибудь благоухающая культура, и жидкость начинала спонтанно бродить. Дрожжи, тем более сухие, значительно облегчили задачу нашим современникам. В мире сегодня сотни различных дрожжевых штаммов, обеспечивающих напитку неожиданный, казалось бы, вкус. За счёт специальных дрожжей можно придать элю оттенок тропических фруктов или цитруса, напротив, «лагерные» дрожжи обязательно нейтральны и не привносят дополнительных характеристик. Ещё готовые дрожжи безопасны и не заразят напиток вредоносными бактериями, что может случиться при спонтанном брожении. Но, несмотря на это, рассказывает Дмитрий, некоторые старинные пивоварни и сегодня сбраживают пиво «диким», столетиями применявшимся способом. Так, например, готовят чудесные бельгийские ламбики с их тонкими вкусами и ароматами. Экспериментируют со спонтанным брожением и некоторые российские крафтовики – их продукцию можно попробовать в барах и на специальных пивных фестивалях.

Уникальное пиво создаётся не только при помощи основных компонентов. Прекрасную возможность заявить о себе на крафтовом рынке дают пивоварам натуральные добавки. И тут уж куда заведёт их фантазия и возможности: кто-то сварит IPA на абрикосах, а кто-то в «кисляк» добавит перец и хрен. Пивоварня в Боровском, например, заслуженно гордится своим фирменным лавандовым элем.

– В России мы единственные, кто выпускает пиво с натуральными цветами лаванды, – её нам поставляют из Крыма. Чтобы создать этот рецепт, пришлось заглянуть глубоко в историю. В тридцатых-сороковых годах шестнадцатого века в Европе был страшный неурожай хмеля. Тогда пивовары и попробовали альтернатив-

ный ингредиент – лаванду. Вероятно, результат превзошёл ожидания: говорят, что лавандовое пиво очень любил Николай Коперник. К сожалению, старинные документы не сохранили для потомков точной рецептуры, поэтому пришлось много экспериментировать, искать свою идеальную формулу. Также мы варим бледные эли, браун-эль, красный русский эль с клюквой и можжевельником, а ещё черничный со вкусом печени. Используем в качестве добавок готовые соки и пюре. Ну и, конечно, много задумок на будущее. Хотим сварить имбирное пиво, кофейный стаут, начнём делать различные медовухи.

О том, как создаются рецепты, можно слушать и говорить бесконечно. Но именно в этот момент заработала линия розлива: бутылки бесшумно побежали по конвейеру, закрутились, подставляя горлышки под пробки. И, конечно, внимание переключилось на это новое и довольно эффектное зрелище.

Готовому продукту – оригинальное оформление

– Разливное оборудование также российского производства. Пивоварня изначально ориентировалась на «стекло», причём маленького объёма – 0,33. Во-первых, как уже прозвучало, мы – за культуру потребления. Во-вторых, рестораны и кафе охотнее берут бутылочное, а не баночное пиво – его можно красиво выставить на стол. Хотя многие производители, наоборот, отдадут предпочтение банкам. Оригинально оформленная баночка с броским названием обязательно привлечёт внимание, вызовет интерес к тому, что в ней находится. Не случайно каждая пивоварня старается отыскать неожиданные сюжеты, создать узнаваемый образ. Многие талантливые художники и дизайнеры сегодня сотрудничают с крафтовиками.

– У вашей пивоварни тоже весьма запоминающаяся эмблема – медведь на одноколёсном велосипеде и с балалайкой. Явно со смыслом?

– Да, хотелось найти что-то, отвечающее русскому менталитету, пусть даже в некотором ироничном контексте. Медведь – это храбрость и веселье. Он, заметьте, не простой, а в стилистике геральдических символов: голова повернута в профиль, язык высунут. Логотип разработал один из моих друзей – дизайнер компании Bosco Sport, которая принимала участие в создании олимпийской символики.

– Дмитрий, а были ли какие-то организационные сложности, когда вы открывали пивоварню?

– Не сразу нашлось подходящее помещение. В городе площади дорогие, и владельцы предпочитают сдавать их под склады, что называется, без лишних «заморочек». Я пытался договориться, предлагал: дайте арендные каникулы, а мы проведём необходимые работы, чтобы открыть пищевое производство. Нет, все требовали плату с первого дня. А вот в Боровском повезло – познакомился с хозяевами, которые согласились пойти нам навстречу.

– Со сбытом всё в порядке?

– На сбыт нужно постоянно работать, так что я учусь вести продажи. Нашу продукцию сегодня можно найти в барах, в маленьких специализированных пивных магазинчиках, в крупных тюменских маркетах. Есть предложение от одной очень известной сети, но там пока не могут предоставить место в холодильнике. А если предполагается, что пиво будут держать на полках в зале, я отказываюсь. У меня непастеризованный продукт, он может быстро разрушиться при неправильном хранении. К кому тогда будут претензии покупателей? К моему заводу, не к магазину... Я очень надеюсь, что проблема с холодильником разрешится, и о нас узнает ещё больше тюменцев. Однако только местного рынка пивоварне мало. Мы ищем дистрибьюторов, стараемся представить свою продукцию в других городах страны. В идеале

Алексей Шумихин за работой

надеемся найти покупателей не только в УрФО, но и в столичных регионах, в Москве и Санкт-Петербурге.

– Семья вас поддерживает?

– Да, моя супруга сейчас находится дома, с детьми, но и она помогает продвигать наш продукт через социальные сети. Важно заметить, что, начиная новое дело, я не рисковал благополучием близких. Была небольшая финансовая «подушка», которая позволила избежать кредитов. Я очень рад этому, потому что за год работы мы ещё не вышли на окупаемость.

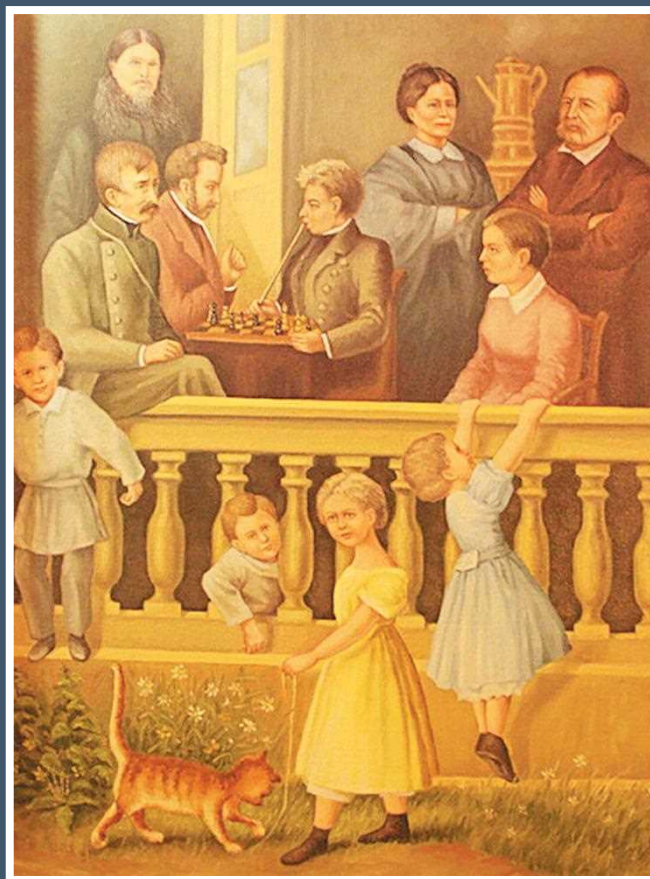
– Дмитрий, завершающий вопрос: а как вы сами относитесь к напитку, который производите?

– Прекрасно отношусь. Видел ещё советские рекомендации Минздрава, которые говорят о его пользе в небольших количествах, и полностью с ними согласен. Несколько бутылочек пива помогут замечательно провести вечер с друзьями. И креативно мыслить, если вдруг случился творческий застой. В Германии и Чехии на взрослого человека в год приходится сто пятьдесят литров пива (у нас – всего пятьдесят), но ведь никто не называет эти нации пьющими, напротив, ставят в пример их уровень жизни, развитую экономику. Я за то, чтобы люди пили хорошее пиво: для здоровья, для настроения, для того, чтобы у них хватало сил воплощать свои мечты.

ОТ РЕДАКЦИИ: Данная публикация ни в коем случае не является рекламой или пропагандой потребления исторически известного и (не будем лицемерить) всемирно популярного напитка. Это рассказ о нашем земляке, дерзнувшем на свой страх и риск открыть интересное дело, изучить его истоки и секреты, и среди разливного моря дешёвого суррогата честно производить эксклюзивную и качественную продукцию. Полагаем, что это хороший пример.

Кредо: дарить впечатление и развивать культуру

УРОКИ ЖИЗНИ

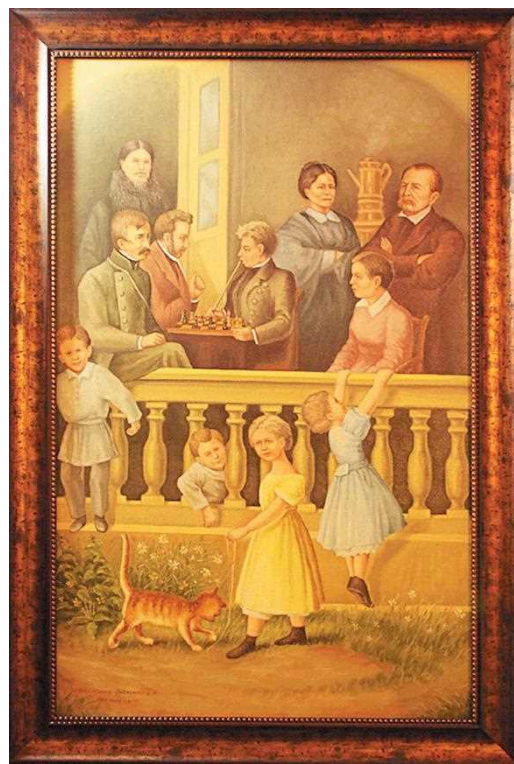
Входит мальчик Миша Знаменский в избу, а в ней Якушкин, Муравьев-Апостол, Пущин... Живые, умные, добрые люди, совсем ещё не памятники великой российской истории. Это как через сто с лишним лет зашёл бы другой мальчик в дом, а там сидят за чаем и беседуют Сахаров и Солженицын. Увы, из нынешних в этот ряд и поставить-то некого

Детство среди декабристов

ТЕКСТ Михаил ЗНАМЕНСКИЙ

Живая история нашего края

...Умер последний из декабристов, живших в нашем городе. Понемногу память о них начинает сглаживаться. Собственно для себя в свободные минуты я решил записать свои воспоминания о людях, которых с дней моего детства я привык уважать

С ТОГО ВРЕМЕНИ, как я начал помнить себя, и до 23 лет я был с ними. И если теперь подлость, низость и взятки болезненно действуют на меня, то я этим обязан людям, о которых всегда говорю с почтением и любовью.

В нашем доме часто говорили о семействе Фон-Визиных (так знаменитую фамилию писали в старину – ред.): Михаиле Александровиче и его жене Наталье Дмитриевне, урождённой Апухтиной. В Тобольске её звали «чёрной дамой», так как она предпочитала одеваться во всё чёрное.

Мы жили тогда бедно, и Фон-Визины старались помочь нам чем могли. Помню, в это время отца перевели на службу в город Ялуторовск. Отцу не хотелось отрывать моего старшего брата Колю от наладившегося уже ученья. Тогда Фон-Визины предложили взять Колю к себе на воспитание.

Наталья Дмитриевна долго говорила с отцом. Потом позвали брата Колю, велели ему одеться, и он уехал с Натальей Дмитриевной. Возвратился он вечером, запыхавшись.

– Вы уедете в Ялуторовск, – говорил он торопливо, – а я остаюсь... Буду жить у Натальи Дмитриевны. У них дом большой... сад... цветы... книги с картинками. В одной книге они все нарисованы: Михаил Александрович тележку везёт, тачку, а вблизи солдаты с ружьями...

Коля привёз сладких хороших конфет в узелке и поделился с нами.

Неохотно расставались мы с Тобольском, но отец утешал нас тем, что и в Ялуторовске есть «ихние», то есть декабристы.

Мне шёл тогда седьмой год. Я смутно помню наш зимний (в 1840 году – ред.) переезд в крытой кибитке в Ялуторовск. Долго мы ехали по снежным сугробам. Я напряжённо всматривался вдаль: не видать ли там крутых берегов, подобных нашим тобольским, но гор никаких не было.

Ялуторовск стоял на ровном месте и показался мне скучным...

До приискания себе квартиры мы остановились у знакомых. Вечером, когда жарко топилась печь, хозяйская дочка, барышня, рассказывала о декабристе Якушкине:

– Якушкин? Ой какой страшный... В вострой шапке, с усами... У него во дворе есть высокий столб. Он часто на него лазит. Говорят, он колдует... погоду делает.

Признаться, я не поверил хозяйской дочке. Если Якушкин из «ихних», значит, он хороший. Зачем же эта барышня что-то нехорошее говорит о нём? Чтобы рассеять своё недоумение, я пошёл на кухню, где у меня был верный приятель, наш кучер Пётр.

В кухне кроме Петра сидела ещё хозяйская кухарка, толстая рябая девица с сердитым лицом. Она сидела у тёплой печки и хладнокровно курила трубку. Пётр только что пообедал, клал быстрые кресты и ещё быстрее отмахивал головой.

– За хлеб, за соль, – обратился он к мужеподобной девице.

Фонвизин Михаил Александрович, декабрист, генерал-майор в отставке, участник Отечественной войны 1812 года

– Ладно, – ответила та и сплюнула в сторону.
– Пётр, мы сегодня переберёмся на нашу квартиру?

– Как же, сегодня мы все там ночуем. Там уже у твоего папы и гость сегодня был.

– Кто же такой?

– Барин какой-то. Сказывали – Якушкин.

– С какого он боку барин? Такой же, как и наш брат – варнак, – отозвалась кухарка.

– Да ты его за что? – вступился Пётр.

– Сослали – значит, варнак. Был барин да сплыл...

– Варнаков, тётка, секут, вот как нас с тобой, а его нет.

– Всё едино, – продолжала мужеподобная девица и потом спросила: – Тебя за что?

– Я, вишь, мальчишкой от барина убёг, да всё и бродяжил. Я – непомнящий.

– Ну, а я с барыней не помирила... А они, говорят, хуже, хотели царя убить...

Дверь открылась. Вошла хозяйка и прервала беседу.

Мы уже на новой квартире. Я помогаю отцу расставлять стулья. И так увлёкся своим делом, что не сразу заметил неизвестного человека, стоявшего в дверях и с добродушной улыбкой смотревшего на нас. Гость был в лёгонькой шубе с коротеньким капюшоном, в остроконечной мерлушечьей шапке на маленькой голове, нос у него был острый с горбинкой, глаза тёмные и быстрые, улыбающийся красный рот его обрамлялся сверху чёрными усами, снизу – маленькой, тупо срезанной эспаньолкой.

– Устраиваетесь? – приветливо спросил он отца.

– Да, понемногу.

– Нам писали наши о вас много хорошего, мы очень рады. Хороший человек на нашем свете – вещь не лишняя. – Он улыбнулся. – А это ваш сынок?

Он снял свою шубку, подошёл ко мне. Взял сухими горячими руками за голову, нагнулся и поцеловал в лоб.

Я удивляюсь, как я мог остаться тут, в комнате, и смотреть на него: ведь постоянно убегал в заднюю комнату, если гости обнаруживали ко мне какой-нибудь интерес.

После от отца я узнал, что это был Иван Дмитриевич Якушкин.

Пока он говорил с отцом, я не переставал его рассматривать. Все мои смутные понятия о «чёрной даме», о её друзьях, добрых и смелых людях, олицетворялись в этом сутуловатом приветливом человеке. На этот раз он недолго оставался у нас.

– Однако не буду мешать вам, устраивайтесь.

Он надел свою шубку, нагнул на лоб остроконечную шапку и вышел, сказав мне на прощание, что скоро познакомит меня с хорошими ребятами.

Меня ожидал сюрприз: мать и сестра сшили мне великолепный костюм – брюки и курточка. Я должен был сейчас же облачиться в свою

обновку, причесаться и идти вместе с Иваном Дмитриевичем Якушкиным в гости к Матвею Ивановичу Муравьеву-Апостолу.

Сестра тщательно причёсывала меня. Маленька делала наставления – не шалить, не сломать там чего-нибудь и помнить, что в кармане курточки имеется на всякий случай носовой платок.

Мне стало страшно. Не отложить ли? Но руки сестры выдвинули меня прямо к Якушкину. Отступление было отрезано.

– А вон и он! – добродушно говорил Якушкин. – Здравствуй, здравствуй!

Он поцеловал меня в лоб.

– Ты готов? Ну, так пойдём!

– Прощайте, – обратился он к отцу, – а о школе мы с вами потолкуем основательнее... Школа – вещь необходимая!..

МЫ ПРОШЛИ по широкой ялutorовской улице, повернули в переулок и подошли к сереньким воротам серенького домика с большими стёклами в окнах.

У меня сердце билось от волнения. Вот длинная передняя с одним окном. Нас встречает невысокого роста полный человек с трубкой во рту, в таком же костюме, как и Якушкин, с ним радостная нарядная девочка.

– А, привели! Вот и хорошо! – сказал он, как-то насмешливо моргая глазом на меня. – Вот тебе, Гутенька, гость, занимай его, – сказал он девочке в то время, как я снял свою шубёнку и стоял растерянный, не зная, куда девать свои руки.

Гутенька проводила меня в свой уголок, где я почувствовал себя значительно смелее. Отсюда мне была видна часть другой комнаты, в которой встретивший нас хозяин разговаривал, заложив руки за спину, с Якушкиным, старательно набивавшим свою трубку. Виделся мне ещё угол дивана, на котором сидели две женщины в белых чепцах и тёмных платьях.

– Как вас зовут? – спросила Гутенька.

– Миша.

– Вы знаете, кто это стоит у камина? Это папа Матвей Иванович. А на диване сидит мама Марья Константиновна, а рядом с нею – Александра Васильевна Ентальцева. – Гутенька наклонилась к моему уху и с улыбкой прошептала: – У неё парик. – Видя, что я не понимал, она добавила: – Парик, парик... чужие волосы.

– Гутенька! – отозвался Матвей Иванович. – Шептаться нехорошо.

Девочка сконфузилась, но скоро оправилась, достала с полки книжку и стала мне показывать картинки.

– Ну, дети, – прервала нашу беседу Мария Константиновна, – пойдёмте обедать.

Мы пошли и уселись за круглым столом рядом со взрослыми. После нескольких ложек супа собеседники продолжали прерванный разговор.

– Ещё два дня, и снегу не будет, – сказала Ентальцева. – Я уже выставила зимние рамы.

– А у нас Матвей Иванович не велит.

Якушкин Иван Дмитриевич, декабрист, капитан в отставке, участник Отечественной войны 1812 года

Ялуторовский
дом Матвея
Ивановича
стал нынче
городским
музеем

– Барометр обещает хорошую погоду, – сказал Якушкин.

«Надо спросить у Гутеньки, что это такое – барометр», – подумал я про себя.

– Вы знаете, – сообщила хозяйка Мария Константиновна, – скворцы уже прилетели.

Я так и вздрогнул, словно меня кто-то уколол иголкой. Скворцы прилетели! Мне уже было не до обеда. Я встал из-за стола и объявил хозяйке, что мне есть больше не хочется и что мне нужно домой.

Меня сначала не пускали, но мою сторону принял Матвей Иванович. Он весело улыбулся мне, легонько пощекотал меня и велел работнику проводить домой.

Я летел домой, словно на крыльях, не обращая внимания ни на прохожих, ни на дома.

Да, Мария Константиновна сказала правду: скворцы прилетели! Не обманул и Пётр: около нового скворечника деловито летала чёрная птичка, доставляя мне огромную радость.

С ЭТОЙ ПАМЯТНОЙ мне весны я часто посещал гостеприимный домик Муравьёвых, пока жил и учился в Ялуторовске. Матвей Иванович и Иван Дмитриевич больше остальных своих товарищей занимались с нами, детьми. Матвей Иванович часто рассказывал о своём прошлом. Меня особенно занимал один из его рассказов о том, как его сослали в очень глухое место, выстроили для него хижину, дали кухонные принадлежности. Он рассказывал, как жил там один-одинёшенек со своей трубкой и собакой. Помню, мне так хотелось нарисовать его в этом одиночестве.

Мы гурьбой вбежали к нему в гостиную. Он открывал фортепиано и начинал играть для нас, а иногда заставлял петь. Потом переходил к своим любимым песням.

... На террасе серенького домика Муравьёва сидели гости. Сам Матвей Иванович возился около самовара и уверял, что никто не сумеет сварить кофе так, как сварит он. Здесь же сидел за шахматной доской Василий Карлович Тизенгаузен. Иван Дмитриевич Якушкин сидел на перилах террасы, окружённый ребятами, и рассказывал им, что куда пролезает голова, туда пройдёт и всё тело. Причиной этого разговора был толстенький мальчуган, брат жены Муравьё-

ва, застрявший между балясинами перил. В углу на деревянной зелёной скамейке сидела хозяйка дома и беседовала с Александрой Васильевной Ентальцевой.

Скоро поспело кофе, и все нашли его отличным.

Иван Дмитриевич был в хорошем настроении и говорил о своём любимом детище – школе.

– Школьное здание растёт, и к зиме можно будет начать занятия. Что со стороны родителей будет сочувствие, об этом нечего и толковать. А ребята будут охотно заниматься. Но много придётся перенести придирок здешнего начальства. На днях я виделся со смотрителем училища Лукиным. Он всё выведывал, какую такую школу мы затеваем, почему это мы так заинтересованы детьми местной бедноты? Нам нужно быть готовыми к отпору – без гнусных доносов дело не обойдётся.

– Вы уж очень мрачно смотрите на всё, – возразила Ивану Дмитриевичу товарищи. – Кому какое дело до нашей школы?

– Многим, очень многим наша школа покажется бельмом в глазу. Вы не забывайте нашего положения, нас не терпят. Решено уже и подписано, что мы – люди погибшие. Как бы мы ни вели себя хорошо, мы всё-таки в их глазах бунтовщики.

Из сада доносились весёлые детские голоса. На террасе наступило молчание, по временам прерываемое отрывистым обычным вздохом Муравьёва: «Ох-хо-хо-хо»...

В это время на двор быстро въехал дорожный тарантас. На лицах Муравьёва и Якушкина выразилось изумление и некоторый испуг, но через минуту они с радостным криком неслись, как дети, навстречу молодой красивой женщине, выпрыгнувшей из тарантаса.

Приезжая оказалась Каролиной Карловной, дальней родственницей Муравьёва и близкой, родной по убеждениям всему кружку декабристов, заброшенных в глухой городок. Возвращаясь на родину из Сибири, она сделала крюк, чтобы повидать их, и была награждена искренней радостной встречей.

Горячие объятия, поцелуи и бурный поток взаимных расспросов и ответов. Один только Василий Карлович Тизенгаузен ходил по комнатам своим неизменным шагом, тем шагом, которым он измерял когда-то свою камеру в крепости, тем шагом, каким он когда-то расхаживал по стационарным комнатам, бряцая кандалами.

Рассказывали про него такой случай. Однажды на сибирской почтовой станции его товарищи развеселились и даже устроили танцы под звуки железных кандалов. Некий стационарный смотритель в праздничном настроении – вероятно, под хмельком – вздумал прочесть Василию Карловичу нотацию. Облокотившись на спинку стула, на котором сидел Тизенгаузен, и смотря на его лоснящийся череп, обратился к нему с такой речью:

– Ну, а ты, лысый, что так важно сидишь? Что мне с тобою делать: дунуть на плешь твою или плюнуть?

Муравьёв-Апостол
Матвей Иванович,
декабрист,
подполковник
в отставке, участник
Отечественной
войны 1812 года

– Попробуй! – спокойно произнёс Тизенгаузен.

Его товарищи поспешили оттащить зрителя.

– Что бы ты сделал, – спрашивали товарищи спустя некоторое время, – если бы зритель исполнил своё намерение?

– Убил бы его.

И никто не сомневался, что он исполнил бы своё слово.

Тизенгаузен не менее других разделял общую радость и не терял ни одного слова из дружеской беседы. Он только не любил тревожить своего языка, зная, что и без него всё будет спрошено и рассказано. Он был необыкновенно сдержан и не обнаруживал никогда ни гнева, ни радости.

Якушкин в эту минуту был счастлив. Не спуская глаз с приезжей, он слушал её рассказы, как слушает ребёнок интересные нянины сказки...

В ДРУГ чуткое ухо Матвея Ивановича Муравьёва расслышало новые шаги на лестнице. В переднюю вкатывался сам начальник города – ялutorовский горюдничий Власов.

– Из подорожной видно-с, – начал он, поздоровавшись, – что путь проезжающей лежит совсем не через мой город... И потому, вы уж извините... предписания, то есть инструкции... ну-с, моя обязанность заарестовать проезжающего при полиции. Но прежде всего мой служебный долг велит произвести строжайший обыск в её вещах.

Окончив эту тираду, Власов прошёл мимо хозяина квартиры, галантно раскланиваясь и расшаркиваясь. За ним шёл письмоводитель и ещё какой-то здоровенный мальч.

Опомнившись, Муравьёв громко сказал:

– Вы с ума сошли?

К ним поторопился Якушкин.

– Перестань, Матвей, говорить вздор, – успокаивал он Муравьёва, – тут я вижу недоумение.

Власов видел, какой эффект производит его присутствие, видел сверкающий взгляд Якушкина, явно противоречащий его мирным словам, видел и торжествовал. Его только немного бесило хладнокровие Тизенгаузена, и он внутренне дал себе слово когда-нибудь потешиться над этим «идолопоклонником» (Тизенгаузен имел у себя в квартире несколько больших статуй, и за это ялutorовские мещане звали его «идолопоклонником»).

Надвинув на свой сноповидный парик осьмиугольный картуз, Тизенгаузен отправился своим обычным шагом домой. За ним последовала Ентальцева. Якушкин выкурил ещё трубку, пожелал покойной ночи и тоже вышел. Домой ему не хотелось. Он повернул к темневшим вдали рощам... Он обдумывал вопрос: каким образом о сегодняшнем событии дать знать в губернский город Тобольск? И он шагал дальше и дальше от мирно спящего города.

Где же причина окружающего зла? Причина – всеобщее беспросветное невежество и глупость. Вот с ними-то и надо вести борьбу... Нужно доказать, что нужно вести борьбу даже и тогда, когда руки у тебя крепко связаны.

И он шагал дальше и дальше, стараясь успокоиться.

Послышался хруст ветвей под лошадиными копытами и весёлое посвистывание. Якушкин насторожился и стал пристально вглядываться через кусты тальника. В фигуре всадника Якушкин узнал близкого знакомого Александра Львовича Жилина, молодого учителя уездного училища.

– Съездите, голубчик, в Тобольск, свезите моё письмо Фон-Визину...

– С превеликим моим усердием, – ответил Жилин.

Якушкин вернулся домой успокоенным. Комната его скорее всего походила на каюту. Стены были обтянуты чёрным коленкором. На чёрном фоне резко выступал в переднем углу артистической работы бюст красивой женщины – его жены. Между окнами, над письменным столом, висели два детских портрета. Это были его дети. Выше – книжная полка, барометр, изваяние из меди – работа старых великих мастеров Италии. Вот и все украшения его скромного жилища.

Переодевшись в халат и вязаные туфли, Якушкин подвинул к столу складной табурет и принялся за письма. Перо быстро бегало по бумаге, листок за листком отбрасывался в сторону. Свеча догорала, и розовое утро обрисовывало холодные, но прекрасные черты белого бюста. У ворот послышался топот лошадей и дребезжанье тележки. Стукнул калиткой широко шагающий Жилин, прозванный в городе «Журавлём». Якушкин предложил ему трубку, поторопился закончить и запечатать письма, вручил ему на расходы весь имеющийся в на-

Тизенгаузен Василий Карлович, декабрист, полковник, участник Отечественной войны 1812 года

Здесь жил декабрист Иван Дмитриевич Якушкин

Дружеский круг декабристов в Ялutorовске был сплочённым и влиятельным

личии капитал и молча, с признательностью, горячо обнял Жилина. По уходе его он бросился на свою жёсткую кровать и заснул здоровым и крепким сном.

Весть об обыске и аресте приезжей быстро облетела Ялutorовск. Многие уже заранее поздравляли городничего с наградой: крестиком или чином за то, что сбил спесь у этих «французов». Городничий Власов тоже посылал нарочного в губернский город Тобольск с донесением о своей неуспешной административной деятельности. Нарочного немного задержали дочери градоправителя, не успевшие составить реестр необходимых покупок.

На третий день после обыска у городничего была весёлая вечеринка. В это время явился казак с конвертом от губернатора. Грозная бумага не на шутку напугала начальника Ялutorовска.

– Как он мог так скоро узнать и зачем такая неприятная бумага вместо благодарности за усердие? – недоумевал городничий.

Случай этот произвёл переворот во взглядах туземных властей, благоприятный для кружка ялutorовских декабристов.

– Рекомендую вам, – однажды обратился Муравьёв к моему отцу, – ещё двух наших.

И он назвал Пущина и Оболенского.

Пущин был выше Оболенского, пожалуй, втрое толще. Он был красив. Голубые глаза смотрели весело, светлые волосы никак не хотели лежать по указанию гребёнки, но, поднявшись над прямым лбом, перекидывались аркой вперёд; под широким носом светлые усы ложились на верхнюю губу тоже выгибом; из-за высокого галстука, небрежно повязанного, выходил широкий отложной воротничок рубашки.

Оболенский был довольно тонкий, немного сторбленный, одет в серое коротенькое пальто. Он носил маленькие бакенбарды, похожие на запятые, между которыми помещалось длинное узкое короткое лицо.

– Они будут жить с нами в Ялutorовске, – сказал Матвей Иванович, – прошу любить и жаловать.

И с этих пор в обществе наших декабристов являлись постоянно Иван Иванович и Евгений Петрович.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ усердно барабанил в освещённые окна угловой комнаты Ивана Ивановича Пущина. После мокрой и грязной улицы эта комната с камином и мягким диваном казалась очень и очень привлекательной. Тут сегодня находился весь кружок в сборе. Светлее и светлее разгораются берёзовые дрова в камине, спиной к которому стоит, покачиваясь на каблуках, Оболенский и спокойно возражает Якушкину, который по обыкновению горячится. В углу на диване с газетой в руках сидит Матвей Иванович Муравьёв. В задних комнатах слышится голос Пущина, делающего хозяйственные распоряжения. Василий Карлович Тизенгаузен по обыкновению молча измеряет шагами комнату. С остервенением рвётся в окна непогода. Светлее и светлее разгорается камин...

В передней хлопнула наружная дверь и зазвонил колокольчик. Кто же это? Дамам являться ещё было рано, поэтому все подвинулись к передней. Там стоял промокший насквозь пожилой крестьянин, пришедший, по его словам, к его благородию с просьбицей насчёт своего делишка. И он безыскусственным слогом начал повествовать о своих горьких хождениях по судебным мытарствам. Из-за каждой фразы его простого рассказа выглядывали призраки: неуважение к личности, кулачная расправа, взяточничество, беззаконие...

– Что же я могу сделать? – спросил Пущин.

– Да уж не знаю... Сделай божескую милость. А уж окромя тебя мне больше идтить некуда, – безнадежно произнёс крестьянин.

Пущин предложил ему ещё несколько вопросов. Записал, что нужно, и, пообещав крестьянину похлопотать за него, возвратился к компании, сидевшей молча под влиянием тяжёлого рассказа.

Предпослав своё обычное «ох-хо-хо», Муравьёв разразился громами. Пущин сел к письменному столу и принялся за письмо.

Всем сделалось легче, потому что все знали – в письме излагается дело только что ушедшего горемыки. Все знали, что письмо Пущина к губернским друзьям имеет большой вес. Знали это ялutorовцы, и поэтому вскоре после его прибытия в город устремились к нему все униженные и оскорблённые, предпочитая его всем дипломированным адвокатам. Уверившись, что дело, о котором его просят, законное или гуманное, Пущин брался за перо, и в Тобольск летело письмо за письмом. Хлопотал он за других всю свою жизнь.

Вскоре в соседней комнате зашипел самовар,

Пущин Иван Иванович, декабрист, бывший судья Московского надворного суда

принесённый молодой невзрачной горничной Варварой. На Варваре Самсоновне решил жениться Оболенский, выдержав целую бурю со стороны своих друзей. На Оболенского посыпались сначала увещевания, потом советы и сожаления, но Оболенский был непоколебим в своём решении.

– Брат твоей невесты, – кричал Матвей Иванович, – служил у меня кучером и был прогнан как вор и пьяница!

– Я женюсь не на брате, – возражает Оболенский, приводя своим хладнокровием Муравьёва в ярость.

– Твоя невеста некрасивая и необразованная!

– Я постараюсь её образовать.

– Ещё вопрос: каково её поведение?

– Мне это лучше знать.

Оболенский согласился на одно: отложить на время свадьбу, испытать себя.

Два друга расстались. Оболенский переехал на особую от Пущина квартиру. Варваре Самсоновне тоже была нанята особая квартира.

– Испытание на себя наложил... Ох-хо-хо, – говорил Муравьёв.

Срок испытания благополучно прошёл, и Оболенский остался твёрд в своём решении. Через некоторое время мы все присутствовали на венчании Оболенского и Варвары Самсоновны. Друзья снова открыли свои объятия для него и его молодой жены и общими силами помогали в пополнении её образования.

Н АСТУПИЛА ЗИМА, последняя зима под родительским кровом. Придёт лето, и меня отвезут в Тобольск, там я буду учиться в семинарии. Я так сроднился с городом, с моими друзьями-декабристами, что мне представляется печальным мой будущий отъезд. Я много гуляю на воздухе и часто зябну. Приходится оттирать уши снегом и спиртом.

У печки сидит отец и варит состав для золочения. Я сижу у стола и рассматриваю гальваническую батарею, устроенную для отца Якушкиным. В это время скрипнула дверь, и в морозном воздухе показалась тёмная фигура самого Якушкина.

– А вот они все за работой! Здравствуйте! – говорит он, освобождая свои усы от длинных ледяных сосулек. Он пододвинул низенькую скамеечку и сел рядом с отцом перед печью. – Ну, мы с вами теперь настоящие колдуны: снадобье варим... А морозец сегодня добрый!

– Я сегодня вас и не ожидал из-за мороза.

– Думал было не выходить сегодня, да не утерпел, вспомнил, что около вас дом пустой сдаётся в аренду.

– Так вы и побежали, чтобы не упустить, нанять под школу?

– Да и нанял уже, и дёшево нанял. С завтрашнего дня начнём кое-какие переделки да поправки, а недели через две у нашей мужской школы будет сестрица – женская школа.

– Успеем ли так скоро?

– Да отчего же: столы почти готовы, таблицы пока позаимствуем из мужской школы. Наши дамы очень торопят, просят работы. Пусть же они и ведут школу, а мы будем только руководить.

И они долго толковали о женской школе. А из-за перегородки доносился рассказ бабушки о «добром старом времени»:

– Вот хоть насчёт прислуги: калмычки ни-почём были, мой покойничек за мешок муки купил. И такие работающие и преданные были! Спился только потом.

– А ничего не имеет против того, – говорит Якушкин, – что мы с девочками поместим учиться несколько мальчиков, вот хоть Балакшихин?

– Разумеется, ничего.

– Опыт нас умудрил. Теперь уж мы не поддадимся, не позволим, чтобы нашу новую школу прихлопнули из-за доносов, – добавил Якушкин с улыбкой...

P.S. Как замечательно читать такие строки! Входит мальчик Миша Знаменский в избу, а в ней Якушкин, Муравьёв-Апостол, Пущин... Живые, умные, добрые люди, совсем ещё не памятники великой российской истории. Это как через сто с лишним лет зашёл бы другой мальчик в дом, а там сидят за чаем и беседуют Сахаров и Солженицын. Увы, из нынешних в этот ряд и поставить-то некого.

Оболенский Евгений Петрович, декабрист, поручик, впоследствии участник подготовки крестьянской реформы 1861 года

наша справка

Михаил Степанович Знаменский (1833–1892), выдающийся общественный и культурный деятель второй половины XIX века. Воспитанник декабристов, художник, публицист, писатель, просветитель и энциклопедист. Родился в Кургане в семье священнослужителя. Далее отца переводят на службу в Тобольск, где

он становится другом и духовником ссыльных декабристов. При их поддержке Михаил отправился в Петербург учиться рисованию в духовной семинарии. Затем преподавал в Тобольске, выезжал на север губернии в этнографические экспедиции. Создал бесценные акварельные портреты декабристов, иллюстрировал произведения К.Рылеева и П.Ершова. Автор повести «Исчезнувшие люди», исторических очерков и воспоминаний. Похоронен в Тобольске на Завальном кладбище. В наше время сборник произведений М.С.Знаменского вышел в свет в издательстве Юрия Мандрики.

Фарид Галиев, техник-Айболит

Текст Виктория ЕРМАКОВА

У Фариды Айтмухамедовича Галиева нынче выдался непростой год. Во-первых, юбилейный. Всё-таки 85 лет – дата нешуточная, обещающая много внимания со стороны родных и друзей. Во-вторых, к сожалению, вмешалась пандемия, нарушила планы, заставила отказаться от обычного жизненного распорядка

Родом из деревни, которой уже нет

В ЧЕТЫРЁХ СТЕНАХ даже большого дома, и даже в окружении очень любящей семьи, для человека, привыкшего постоянно быть нужным и деятельным, самоизоляция – не самое простое испытание. Были ли вообще минуты, когда Фарид Айтмухамедович Галиев, кавалер ордена «Знак Почёта», победитель соцсоревнований, удостоенный медалей «За освоение целинных земель», «За трудовое отличие» и «За доблестный труд», позволял себе сидеть без дела? Близкие скажут: нет, не было таких... С момента, когда семилетним мальчишкой начал зарабатывать на кусок хлеба, вплоть до выхода на заслуженный отдых – уважаемым человеком, известным далеко за пределами своего большого села.

Жизнь его начиналась трудно. Даже по меркам и без того несладких тридцатых годов минувшего столетия. Вспоминая о детстве, он говорит: я – седьмой сын... И как тут не поверить

в божественную цифру, когда шесть старших детей в семье умерли ещё в младенчестве? Мама, болезненная и слабенькая, не могла надеть их силой, необходимой, чтоб зацепиться за белый свет. Сумел только он. Или просто сжалась судьба, послала женщине утешение и подмогу в её немощи.

А подмога была нужна. Когда Фариду исполнилось всего полтора года, не стало его отца, председателя местного колхоза. Жили тогда в деревушке Юрты, сегодня уже несуществующей, возле большой, поныне здравствующей деревни Шорохово. Матери становилось всё хуже – пройдёт не так много времени, и она сляжет окончательно. За мальчиком возьмётся приглядывать уже соседка, которую он до сих пор вспоминает как бабушку.

– С семи лет пас коров, – повествует Галиев, – чистил, поил, кормил колхозных лошадей. Рядом с ними, выбившись из сил, порой и засыпал. В другой раз приглашали последить за чьим-нибудь ребёнком. Тогда сидел до рассвета, качал люльку, утром получал за это лепёшку хлеба и снова бежал к стаду или на конюшню. Как-то чуть не погиб: одна из коров ушла в лес, я отправился её искать и не заметил, как забрёл в горящие торфяники. Ступил, нога провалилась в огненную полость. Выбрался обожжённый. Как только сумел до дома дотащиться? Кожа потом вместе со штаниной сошла чулком...

Фарид Айтмухамедович говорит о былом с улыбкой. Светятся внимательные глаза юмором, смягчают даже самые суровые воспоминания. У него четыре дочери. Давно живут своими домами. Сам он сегодня в Тюмени под присмотром второй по старшинству – Факии. Рядом и младшая дочь Халида, а Танзиля и Альфина частенько его навещают.

В последнее время начал подводить слух, но благодаря женскому участию в разговоре беседа даётся на удивление легко. Если мой собеседник не разбирает вопрос, дочери тут же его переводят на татарский. Дополняют слова отца собственными воспоминаниями.

Дочери рассказывают:

– Корова по тем временам была большой ценностью. Не удивительно, что пастушок бросился её искать... Когда у его мамы, молодой ещё женщины, отнялись ноги, молоко не давало им умереть с голоду. Чем она болела, трудно сказать, но, думается нам, проблема была в венах. Местный доктор предлагал ампутацию, – может, тогда бы пожила подольше. Она на это не пошла

– немислимо было крестьянке передвигаться на палочках. А другого лечения, наверное, сельский врач тогда и знать не мог... Когда наша бабушка уже не вставала, зашла к ней знахарка. Объяснила: на тебе порча. Мощная. Если отдашь мне свою корову, я тебя подниму. И опять она не согласилась. Телом была слаба, но, видимо, имела крепкий разум и внутренний стержень.

Между тем время, когда мальчик рос, было недобрим и не всегда умным. Это подкатившая к порогу война постепенно объединит людей, начнёт их спланивать, учить состраданию, недаром Сибирь вскоре станет тёплым домом и второй родиной для сотен эвакуированных ребятишек. Фарид, следуя вековым общинным традициям, растили всей деревней. Но и обижали – незаслуженно и часто, лишь потому, что некому было за него заступиться.

– Однажды папа присел на обочину дороги, чтобы съесть свою лепёшку, и проезжавший мимо грузовик свернул прямо на него. Примчавшись в деревню, водитель сообщил, что Кольку-сироту (так его называли односельчане) задавила машина. Никто не поспешил разобраться или возмутиться. А мальчишка, как оказалось, чудом вывернулся из-под колеса. Зато когда начиналась посевная, его ловкость была кстати. Деревенская детвора, стоя на саяках, следила за исправной подачей зерна. Работа считалась опасной, за неё давали еду. А брались подработать как раз такие, как он, – сами себя кормившие и сами за себя отвечавшие.

Брался за любое дело

Фарид Айтмухамедович слушает дочерей, согласно кивает и присоединяется к рассказу:

– Всё же эта сеялка меня однажды спасла. Случился у нас ураган, да такой сильный, что деревья рвало с корнем. Куда было деваться? Я в неё и залез. Переждал бурю, прихожу в деревню: всё размётано, многие дома стоят без кровли. С моего дома тоже сорвало крышу, унесло к соседям. Спасибо, в Левашах жили наши давние друзья: они и помогли отстроиться заново. Сегодня, правда, нет этого дома, как нет уже и самой деревни. Жители Юрт переехали в Шорохово, кто помоложе – разъехались по городам. Несколько лет назад я вместе с семьёй решил навестить родные места. Даже намёка не нашёл на то, что здесь когда-то кипела жизнь. Сохранился только старый тополь: много лет назад под ним стоял сельсовет. Вот по нему, этому тополю, я и прикинул, как примерно бежали деревенские улицы.

К двенадцати годам Фарид Галиев остался один. Ушла из жизни мама, не стало бабушки, которая за ним смотрела. С другой стороны, шустрого, сметливого мальчугана деревенские жители уже не воспринимали как сорную траву. Не раз звали помочь при строительстве – он за любое дело брался с охоткой и легко, надёжно доводил до конца. Заметив его трудолюбие, парня взяла под опеку бригада трактористов. Сперва ходил в помощниках у техника: присма-

Фарид Галиев (сидит внизу второй справа) с тружениками-земляками

тривался к машинам, учился устранять неполадки. А как только в бригаде освободилось место, правление доверило ему трактор.

– Как же я любил машины! По звуку мог определить любую неисправность. Чинил их, водил автомобиль, управлял трактором и комбайном. Техники тогда было мало: мы ездили по соседним деревням, помогали с сезонными работами. Первую медаль мне дали в 1956 году по ходатайству Исетского райсовета за участие в расширении районного земельного фонда.

Тракторист, комбайнёр, да ещё с медалью на груди, к двадцати с небольшим Фарид превратился в завидного жениха. К этому моменту живущая в Больших Акиярах родня здесь же, в округе, начала присматривать ему невесту.

Вновь слово дочерям:

– По мусульманским обычаям сговор за молодых ведут старшие родственники. Папин дядя был женат на маминой тёте – они-то и свели пару. Детство у нашей мамы, Муршиды Халидуллиной, тоже было тяжёлым. Незадолго до войны её отца вызвали в военкомат. Он поехал в Тюмень, получил паёк и обмундирование. Должен вернуться домой и ждать призыва, но до деревни своей не добрался. Тело без вещей и одежды нашли вблизи Комарова – видимо, ради них его и убили... Бабушка Акима осталась с тремя детьми да с больными свёкром и свекровью.

Акима Халидулина была женщиной удивительной – рассказывая о её зяте, невозможно не посвятить ей хотя бы нескольких строк. Считалась редкой красавицей. Несмотря на то, что в девятнадцать лет после болезни почти потеряла слух, легко могла бы вновь выйти замуж. Но не пошла. Объяснила так: не хочу, чтобы на моих детей чужой мужчина однажды поднял руку... Когда свёкр со свекровью ушли из жизни, а старая изба стала разваливаться, переехала с детьми в землянку. Спала на соломе, ела из замывшего тарелку выдолбленного копыта, но строилась. И обзавелась наконец собственным домом.

– До старости наша бабушка была лёгкой и шустрой. Делала самомассаж, заваривала для бо-

Он водил автомобиль, управлял трактором и комбайном

дрости травяные чай. В восемьдесят семь лазила на черёмуху собирать ягоды. Больше никого не пускала: мол, ещё упадёте! Когда ей минуло девяносто пять, позвала домочадцев, сказала: «Надоело жить. Не плачьте и на кладбище не ходите: меня там не будет...». Через три дня угасла. Сколько мы её помним, оставалась исключительно мудрой и спокойной, знала выход из любой ситуации.

Разных случаев было много

О свадьбе родителей Факия и Халида Фаридовны рассказывают по-женски с удовольствием. В придерживающихся традиций семьях татар нет долгих ухаживаний. Нет приглядываний и притираний друг к другу. Если родня союз одобрила – считай вопрос решённым. В нашем случае жених и невеста выбором старших остались довольны. После знакомства с Фаридом юная Муршида прибежала в клуб, встала на стул и громко, со смехом объявила подругам: «Выхожу замуж!»

– Папа был красивый, весёлый. И мастер на все руки. Хотя в то время жил очень просто: много ли надо холостому парню... Из маминых рассказов нам запомнилось, что под кров мужа её вносили с завязанными глазами. Ей же тогда показалось, что процессия поднимается по ступенькам, и она решила: богатый дом, двухэтажный! А когда сняла повязку, увидела, что домок всего в три окошка. В те годы богатство домов определяли прежде всего по окнам: чем их больше, тем зажиточнее хозяева... Но не расстроилась: впереди была счастливая жизнь.

В Юртах, впрочем, пара не задержалась. По всей вероятности, у Фариды Айтмухамедовича имелся конфликт с местным правлением, который после свадьбы ещё больше обострился. Во время гуляний у него украли принадлежащую колхозу упряжь. И колхоз выдвинул за пределами требование: отдать взамен дом. Тот самый, с тремя окнами, в котором уже появилась молодая хозяйка. Муршида тогда первая предложила:

Фарида Айтмухамедович с женой Муршидой и гармошкой

Техник-Айболит Галиев по звуку мог определить любую неисправность

поедем в Большие Акияры! Фарид согласился. Поехали. И сразу начали строиться.

Новые рабочие руки в селе были нужны. Муршида вернулась в овчарню, где работала до замужества, а ещё на местном предприятии научилась делать витаминную муку. Что касается нашего героя, он устроился мастером по наладке техники в крупный совхоз Червишевский в пяти километрах от деревни.

– Постоянно был на полях, – вспоминает Галиев. – Следил за состоянием работающих машин, подвозил им воду и топливо. А ещё тушил пожары. Собственной пожарной станции у нас не было, дома же горели часто. Понятная история: пока из города приедет расчёт, от избы останутся одни угли. А у меня ЗИЛок с насосом. Вот и мчался, как что-то польхнёт, в Акияры, Червишево, Друганово, Мичурино, Костылево... Однажды спас от огня половину деревни вместе с её жителями...

Фарид Айтмухамедович лукаво прищуривается, почти не пряча улыбки. Улыбаются Факия и Халида. Объясняют: была в тех краях заброшенная деревня Горошина. Из обитателей – две бабки. Когда деревню стали расселять, они упёрлись: помирать будем только в родных местах.

– Папа их навещал, каждую неделю возил еду и чистую воду. Однажды приехал и увидел, что дом, в котором жила одна из бабушек, занялся огнём. Успел вывести хозяйку, начал заливать пламя. Не дал огню перекинуться на соседнюю постройку. Потом старушки поселились под одной крышей, а у нас в семье родилась эта шутка. Правда же: поддервни спас!

Фарид Айтмухамедович наделён был многими талантами: на гармошке играл, с детства разбирался в свойствах растений, известность получил как превосходный травник. Делал знаменитую на всю округу прополисную мазь, составлял целебные сборы. Рецептов никому не давал, всегда готовил их сам. Объяснял: травы – область тонкая. Надо взвешивать до миллиграмма. Иначе в лучшем случае не помогут, в худшем – навредят. Вылечил от пневмонии знакомого шороховского старичка, избавил от гангрены односельчанина – после ампутации, вызванной сахарным диабетом, у того никак не заживала рана; уж и снова резали, и снова, пока Галиев не сделал для него свой чудесный бальзам. Даже с онкологией помогал людям бороться. Немало знаний передал дочерям, но, к сожалению, не сохранил точных записей. Пока практиковал, всё само держалось в памяти, а лишней бумажной возни он не любил. Дело в том, что за плечами у него осталось всего три класса. Больше не учился. Постоянно занимался самообразованием, но преимущественно в техническом плане.

Техника-то и стала его коньком. На всю область по пальцам можно было пересчитать мастеров, подобных Фариду Галиеву. Люди даже из других регионов приезжали, чтобы у него проконсультироваться. Называли «доктором-Айболитом машин»...

– Однажды из Челябинска к нему прикатили ребята-дорожники. Привезли забарахливший насос: никто, кроме вас, не починит! Вот такой знаменитостью был наш папа. Ему и поболеть толком не давали. Едва попадёт в стационар, тут как тут главный инженер: «Дядя Коля (закрепилось за ним это с детства), поедем, без тебя всё стоит. Ты там посмотришь, подскажешь, потом обратно привезу...» Так и катались туда-сюда... Не зря, видимо, имя Фарид со значением: единственный, непревзойдённый.

Много было разных случаев, среди них таковой. Прибыла в область большая партия новых гусеничных тракторов. И один за другим все стали выходить из строя. Что делать? Полевые работы на носу. Управление «Сельхозтехника» вызвало Галиева. Он послушал, как машины заводятся, осмотрел их внутренности. И выдал «диагноз»: у всех бракованная гидравлическая система. Надо срочно чинить, не дожидаясь, пока очередной трактор заглохнет в поле. Так и сделали. Спасли весенний сезон.

Кстати, для Фариды Айтмухамедовича была в управлении штатная должность. Звали настойчиво, предлагали большую квартиру в Тюмени. Он отказался. Не мог и не хотел отрываться от земли. По этой причине и в санаторий не ездил даже по бесплатным путёвкам – как уехать, если в любой момент могут потребоваться его руки. Только один раз поддался искушению, когда в 1981 году совхоз направил его в Москву на ВДНХ. Вернулся впечатлённый, много потом рассказывал об увиденном домашним и друзьям.

Все почести – по заслугам

Вероятно, и на руководящем посту Фарид Айтмухамедович мог бы себя проявить – имелась нужная жилка. Избирался районным депутатом, был управляющим Акияровским отделением, причём и за это дело взялся как привык – засучив рукава. Прежде всего добился в газете публикации о состоянии местного гаража. Назвал статью «Потолок ледяной, дверь скрипучая». На критику отреагировали, поставили новый гараж, тёплый, который до сих пор используется по назначению. Занимался ремонтом дорог, проводил освещение, боролся с подтоплениями. Работал бы так и дальше, да помешала всё та же беда – недостаток грамотности.

– Мало кто об этом знал, но вам я скажу: бумаги составлять мне помогала Халида, младшая дочка. И столько этих бумаг было, что я решил: нельзя отрывать девчонку от её молодых дел. Ушёл с руководства. Вернулся к любимой технике.

И продолжил помогать людям привычным своим способом. Каждый вечер у его дома собиралась очередь: кто нёс неисправный сепаратор, кто – утюг, кто – электрочайник. Он ведь и в кузне работал, и на токарном станке – мог привести в

**Фарид
Айтмухамедович
Галиев,
кавалер ордена
«Знак Почёта»,
победитель
соцсоревнований,
удостоенный
медалей
«За освоение
целинных земель»,
«За трудовое
отличие»
и «За доблестный
труд»**

чувство любой заартачившийся механизм. С нуля, из списанных и самодельных частей собрал два трактора и сенокосилку. Первый в деревне фонарь и первая скважина под воду появились на его участке – односельчане сперва ходили к Галиевым за питьевой водой, а потом догадались одалживать бур и делать собственные колодцы. И картошку его семья окучивала не вручную: сделанный папиными руками плуг-культиватор дочери с хохотом и шутками таскали по своему полю.

– С плугом работать нам нравилось больше, чем с утра до обеда ходить по участку с тляками, – вспоминает Факия Фаридовна. – Полчаса – и пятнадцать соток картошки стоят ровными рядами... И огород мы поливали не лейками: папа установил насос, который качал воду из соседнего пруда. Было у него это качество – всегда старался облегчить людям жизнь. Сейчас иногда вместе перебираем его старые бумаги, а там – удостоверения на рационализаторские предложения. А ещё он землю хорошо знал, чувствовал её. Даже агроном с ним советовался, когда лучше начинать уборочную.

Когда Фарид Айтмухамедович собрался на пенсию, все коллективы, с которыми он работал, благодарили его за надёжность, на селе неоценимую. Подарков вручили – хоть новый дом обставляя: и сервизы, и морозильную камеру, и даже новенький трактор «Беларус». Отказаться не позволили, объяснили: почести – по делам.

Тёплый он человек. Ответственный. Таким и остаётся. Жаль, уже не те силы, чтобы чаще бывать на любимой земле. Зато внуки выросли, взростеют правнуки. И важнейшие жизненные уроки черпают на примере знаменитого дедушки.

кстати

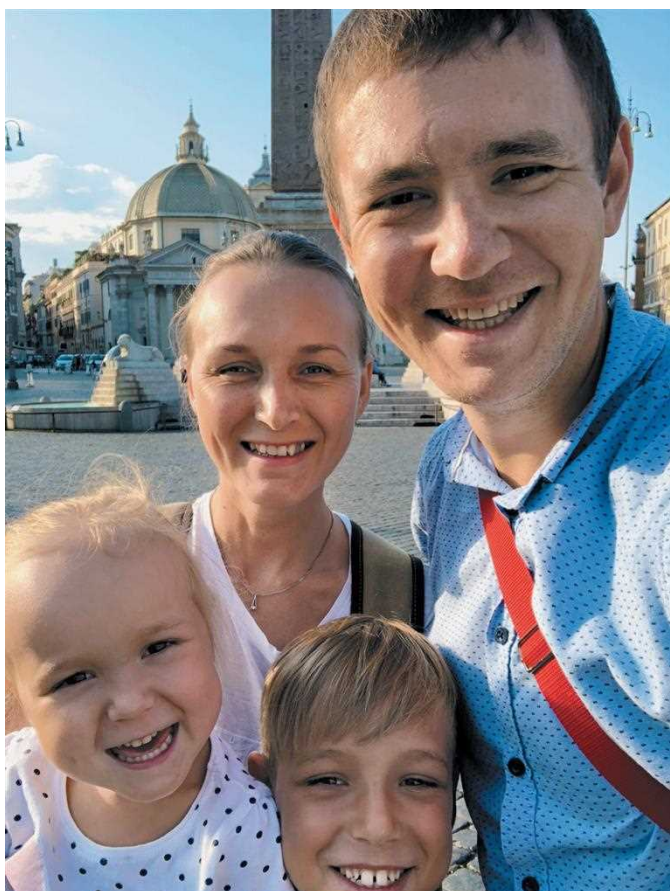
**На всю область
по пальцам
можно было
пересчитать
мастеров,
подобных
Фариду
Галиеву. Люди
даже из других
регионов
к нему
приезжали**

Любить так любить! Лечить так лечить!

В погоне за совершенством

Начнём с Конфуция, поразившего меня наповал своим высказыванием, что молодому человеку, выбравшему себе любимое дело, не придётся работать ни одного дня. Почему? Да получать от жизни удовольствие разве можно считать работой?

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Никита Юрьевич с семьёй на фоне Рима

НЕ СКАЖУ, что на каждом шагу, но всё-таки на моём пути встречались такие оголтелые счастливицы. Назову хотя бы тренера скалолазов Сергея Сергеева и парашютиста-спортсмена Сергея Русакова, которого жена обычно провожала на рабочую смену на аэродром понимающей улыбкой: «Ну что, идёшь получать удовольствие?» Однако никогда бы не подумала, что в ряды этих «баловней судьбы» может затесаться кардиохирург. Предельное психофизическое напряжение у распростёртого беззащитного тела в течение пяти-семидесяти часов... А постоянно преследующие риски? Где уж тут взяться удовольствию? Впрочем, не будем «гнать кобылу». Всею своей черёд.

Никита Юрьевич Стогний в областной клинической больнице №1 заведует первым отделением кардиохирургии. Ему 37 лет, а внешне он смахивает на спортивного юношу, и я легко могу представить его и на ринге, и на корте, и на беговой дорожке. Его биография незатейлива: где родился, там и пригодился. Вырос в семье лётчика и врача-невролога. И естественно, вместе с младшим братом сызмальства грезил: высота, самолёт, штурвал. Но в 1998 году, когда подошло для Никиты время выбора, возникли глобальные социальные помехи: авиационная отрасль висела на волоске, и отец, служивший в Тюменском авиаотряде, по полгода не получал зарплаты, семья выживала на заработок матери. Родители советовали Никите два старших класса окончить в Медицинском лицее. «А там посмотрим». Исходили из того, что уж врач-то востребован при любой политической погоде. И вышло так, что в летние каникулы после 10 класса лицея Никита и его одноклассник Саша попали на практику санитарями в оперблок. Они были тогда самыми низкорослыми среди ребят, по полтора метра – не более. А Никита со своей физиономией ребёнка выглядел особенно эффектно в оперблоке. В часы операции им приходилось быть начеку: подать медсестре то нитки, то ножницы, а после, как все разойдутся, мыть инструменты, драить полы и все поверхности. Конечно, оценить профессиональные достоинства хирургов им было не по силам, а вот человеческие повадки, особенно в экстремальных ситуациях, более чем понятны: кто-то заорёт, а кто-то так посмотрит, что мороз проберёт.

В дни практики в оперблоке Никита забыл и о штурвале, и о небе, разглядев что-то такое, что связало его с хирургией (боюсь сказать слово «навсегда»). После мединститута специализировался четыре года в ординатуре: сначала в Тюмени по общей хирургии, а затем уехал в Москву в ординатуру по кардиохирургии к академику Белову. Уехал уже с семьёй: женой Олей и полугодовалым сынишкой Федей.

В предлагаемом тексте не ждите разговора ни об эндоваскулярной установке стента в сосуды, ни о других новейших технологиях кардиохирургии. Я целиком захвачена интересом к внутреннему миру своего неординарного собеседника. Почему он всё-таки предпочёл хирургию?

Договор с Богом

Всё моё детство прошло во дворе в компании соседских мальчишек. Зимой мы сами заливали корт для хоккея, сами чистили его от снега, и не так-то просто было загнать нас домой. Нам с братом подарили даже клюшки, особо устойчивые к ударам. И когда на телепрограмме «Спортивная арена» объявили конкурс – кто угадает счёт

Момент учёбы по трансплантации сердца в Ганновере (Германия)

предстоящего матча «Динамо» (Москва) – «Рубин» (Тюмень), тот получит в награду клюшку, – я немедленно включился. Позвонил в редакцию и назвал счёт 5:4 в пользу «Динамо».

Мы пришли на матч втроем вместе с отцом. К третьему периоду ситуация складывалась не в нашу пользу (4:2). И тогда между вторым и третьим периодами я вдруг сказал про себя: «Бог, если ты есть, я выиграю клюшку. И тогда я пойду с бабушкой в церковь и поставлю свечку». Наши давили весь третий период, и за две минуты до конца счёт сравнялся (4:4). Я замер от напряжения. И представьте себе, на последней минуте «Динамо» забивает гол (5:4). Орал от радости как ненормальный. Наверное, я единственный на стадионе был счастлив тогда.

Клюшку мне вручили, хотя не персональную от игрока «Рубина», как я рассчитывал, а обычную из магазина, зато с росписями наших игроков. Свечку я поставил. Но главное – Бог впервые дал мне о себе знать. Он услышал меня!

Второй акт этой истории случился много лет спустя, когда я учился в московской ординатуре у академика Белова. Стояла летняя аномальная жара. От горящих торфяников весь город утонул в смоге. Особенно тяжело приходилось нашим пациентам: и раны нагнаиваются, и дышать невмоготу.

На другой день, в субботу, я собирался с семьёй отчалить на каникулы домой. А в пятницу, напоследок, ассистировал со своим другом Мишей на очень сложной сердечной операции у другого доктора. Кроме аорто-коронарного шунтирования там было ещё расслоение аорты, и пациента выключили полностью, охладив его тело до 17 градусов. В сущности, это равнозначно клинической смерти. Когда операция закончилась и хирург покинул нас, мы остались с дежурным врачом на контроле. А пациента перевезли в реанимацию. И тут возникла непредвиденная ситуация: его сердце остановилось. 27 минут мы поочередно с Мишей проводили непрямой массаж сердца, пытались механическим путём запустить его вновь. Тщетно. Кровь полностью не прокачивается. Шансов выжить крайне мало. И тут я, ординатор первого года, принимаю дерзкое решение: взять пациента вновь в операционную, где мы снова открываем грудину и начинаем делать открытый массаж, когда сердце непосредственно в твоих руках. Да, это грубое вмешательство в жизнь организма, но выбора-то у нас нет. В какой-то момент дежурный врач не выдерживает: «Шансов больше никаких». И оставляет нас вдвоём с Мишей около больного. И тут в самый разгар борьбы, когда мы поочередно качали и думали: «Только бы живым снять его со стола» (есть у хирургов такое навязчивое желание), я отошёл на минутку в уголок и попросил: «Боже, докажи ещё раз, что ты есть. Если он выживет, я буду рассказывать об этом всю жизнь». И мы снова качаем и качаем. И вроде бы гемодинамика начала выправляться. Всё-таки перевезли в реанимацию! Я ушёл домой, утром билеты на поезд. Утром звоню Мише. Тот отвечает: «Да он живой!» Хотя кровотечение ещё продолжалось. Из Тюмени звоню снова. Живой! Через четыре дня из реанимации нашего подопечного перевели в палату, через десять дней выписали домой. Так на моих глазах произошло чудо. С той ночи я верю, что чудеса в этом мире случаются.

Автор допытывается

– Никита Юрьевич, без какого качества не может быть успешного хирурга?

– Вы же понимаете, что хирурги – тоже разные люди: кто-то трус, а кто-то с шашкой наголо идёт на большие риски. Но для любого из нас важно любить жизнь, быть светлым. Ведь приходится лицом к лицу оказаться с людским горем, а то и со смертью. Если нет любви к жизни, тебе нечего делать в этой профессии, ты просто впадёшь в депрессию, перегоришь. Вы же слышали, что иные хирурги пиваются, пытаются хоть как-то заглушить свою боль. Словом, у хирургов больше моментов, истязающих совесть. У нас так говорят: «У каждого врача – своё кладбище, только у хирургов все могилки подписаны, а ошибки терапевта – это братская могила».

– Никак не ожидала, что вы связываете успешность этого ремесла с силой духа, с любовью к жизни, что, согласитесь, всё-таки редкий дар. Я-то понимала ситуацию более прагматично, предполагая, что хирургу прежде всего не обойтись без способности к чрезвычайной концентрации.

– Признаюсь, именно концентрация хирурга в момент операции так пленила меня, малолетнего санитаря, что я забыл все свои прежние мечты. Видно, я всё-таки не хлопал ушами, а жадно впитывал, что происходило в оперблоке. Однако сейчас скажу, что способность к концентрации отличает всех людей, которые занимаются любимым делом. Допустим, на концерте Дениса Мацуева для меня воедино сливаются и звук, и его летающие руки, и курчавая голова маэстро, и рояль. Как можно помнить и смолниеносной скоростью воспроизводить такую лавину звуков – вот это уж действительно уму непостижимо. Я хочу сказать, что хирургия не требует от человека чего-то запредельного, исключительного. Другое дело – длительность концентрации. Например, в московской ординатуре я однажды ассистировал на операции, которая длилась 10 часов 40 минут. Помню, как у меня болели пятки. Но это ассистент мается, а для оперирующего хирурга время отступает. Ведь человек – это существо, которое ко всему привыкает. С годами организм хирурга заточивается на длительную, предельно сосредоточенную работу, когда ты не хочешь ни есть, ни пить, ни, простите, мочиться. Ты

проваливаешься в операцию, отрешившись от всего мира, превращаясь в единое целое: твоя голова, руки, пациент, скальпель в руках – это всё едино и неразделимо. Сам этот процесс для меня не менее важен, чем результат. Скажу больше: я получаю удовольствие от процесса.

– Именно поэтому вы хирург?

– Нет, конечно. Всё-таки главный мотор моей жизни – лечить людей, а способность получать удовольствие от самого процесса операции делает меня счастливым дважды. Я живу тем, что пытаюсь улучшить качество своего ремесла с каждым разом, и в этом смысле моя одержимость не отличается от одержимости любого спортсмена.

– Вы чувствуете себя одиноким в этой погоне за совершенством?

– Мне повезло: и в моём отделении, и в нашей больнице хватает одержимых, которых не пугают ни нагрузки, ни напряжение.

– Но вы чувствуете усталость после 5-7 часов операции?

– Спортсмены говорят: «Болит – значит, ты живой». Помню, как я ходил на тренировки по боксу. Нагрузки адовы. От мышечной боли руки дрожат после тренировки так, что не можешь удержать бутылку с водой. Но при этом ты счастлив, что всё вынес, всё сделал, как надо. Так и в ремесле хирурга: я люблю эту усталость.

«Ты чем занимаешься, мальчик?»

Будь на то моя только воля, я бы везде побывал и попробовал бы все специальности. Мой младший брат получает удовольствие, пилотируя Боинг. А разве я не смог бы? Но могу быть и таксистом, и рыбаком, и дворником. Не верите? А вот послушайте.

Закончилась моя московская ординатура. Я успел там набрать клинический материал и написать диссертацию по хирургическому лечению расслоения аорты (защита

В Охотском море недурно ловится камбала

прошла позднее), и Федюшке было уже два с лишним года, когда мы вернулись в Тюмень. Бытовая ситуация сразу озадачила: полученную квартиру надо ремонтировать, а первичная зарплата врача ничтожна. Тем не менее я купил в рассрочку двери, оформив кредит на полгода. Мой тесть тогда командовал всеми общежитиями нефтегазовой отрасли в городе, и мне по благу досталась должность дворника в общежитии на Бабарынке. К пяти утра старенькая «Нива» забрасывала меня к месту действия, я подметал, убирал, чистил – и к восьми успевал на работу в больницу. Накладка вышла зимой, когда я на четыре дня улетел в Дортмунд стажироваться по малоинвазивной технологии в кардиохирургии. Ясно, что зимой отсутствие дворника сразу выдаст первый же снегопад. Ну, вернулся, с аппетитом бросился разгребать снежные завалы, и тут подошла женщина-комендант и принялась выпытывать, где я пропадал. В Дортмунде – говорю невозмутимо. Тут её взорвало: «А чем ты занимаешься, мальчик?» И услышав мой ответ, потеряла дар речи, повернулась и покинула поле боя.

За полгода ежедневных прогулок на Бабарынку я расплатился по кредитам. А в день, когда сделал впервые самостоятельно аортокоронарное шунтирование, почувствовал себя хирургом и позволил себе оставить карьеру дворника.

Автор допытывается

– Знаете, помахать в охотку пешинёй – дело нехитрое. Но когда это занятие станет обыденкой, каждодневной докукой, тут иной и затоскует, не выдержав монотонной повторяемости. Правда, неоспоримый бонус этого древнего ремесла – бездна свободного времени. Однако если посмотреть на ситуацию сквозь призму вопроса: для чего я родился на свет?

– Ну, если так, то стоит разворошить память ещё о студенческих временах. Я не все часы пропадал в операционной, меня хватало ещё и на то, чтоб листовки раздавать или собирать подписи по линии молодёжного движения «Молодая гвардия». Тут я быстро преуспел как организатор, и в моём подчинении сформировалась команда из 50 студентов разных вузов. Мне даже ключ доверили от администрации города для решения экстренных задач. Позднее меня подключили к процессу создания ТСЖ и управляющих компаний. Но когда я начал учиться в ординатуре, выловить меня в первой половине дня стало невозможно, я отключал телефон с утра, как только приходил в операционную. И шеф наконец мне ставит условие: «Давай определяйся: или медицина – или управление и бизнес». И я крепко задумался.

– У меня нет сил даже слышать это. Неужели вы могли пожертвовать своей выстраданной любовью к хирургии ради роли функционера, коих пруд пруди? Или это такое уж соблазнительно лакомое местечко?

– Вы не поверите, но моей организаторской жилке доставляет удовольствие заниматься управлением. Искушение-то было для меня нешуточное, и я бросился за советом к Оле.

– С этого места подробнее. Почему Оля будет решать вашу судьбу?

– С Олей мы знакомы ещё с лица. Только она училась на год младше. Мне запомнилось, что куда бы я ни двинулся – она всюду возникала передо мной. Вот, думаю, чудеса. Нас всё время stalkивает случай. И много позднее открылось, что это была коварная женская тактика, и в конце концов её расчёт оправдался: я попался на крючок. Все студенческие годы мы не расставались, а после первого курса ординатуры собирались пожениться. Вот я и советовался со своей невестой, какой мой выбор для неё предпочтительней. Оля сказала, что решать – моё дело, а она поддержит меня в любом случае. И тогда я выбрал хирургию.

– *А можно и так подумать, что хирургия выбрала вас. Ведь не случайно же судьба забросила вас санитаром в оперблок. Чем больше я думаю над человеческими историями, тем крепче убеждаюсь в том, что каждый приходит в мир с каким-то заданием. С какой-то программой. Но только редкие счастливицы сызмальства догадываются о своём призвании. Таков гениальный музыкант Максим Венгеров, о ком говорят шутя, что он родился со скрипкой в руках. А вот Вадим Шитов, первоклассный тюменский резчик-реставратор, обрёл себя по-настоящему, когда оформился на пенсию, отлетав 20 лет на грузовых самолётах. Музыкальному педагогу Михаилу Яблокову сигнал прозрения пришёл пораньше: в школьном туристическом походе он услышал у костра, как звучит гитара в руках профессионала и... упал в обморок.*

– Эти ранние или поздние прозрения я назвал бы подлинным рождением, когда человек находит именно своё место в мире. У меня только нет ответа на вопрос, в какой момент происходит это рождение. Например, Анатолий Иванович Клепалов после блестящей карьеры хирурга ушёл в монахи. Скажите, когда он родился по-настоящему?

Впрочем, если оглядеться вокруг, то многие люди ещё и не родились доподлинно, а потому несчастны, просто влекут житейское бремя.

– *Выходит, для воспитателей всех мастей, начиная с родителей, дедушек и бабушек, нет цели важнее, чем угадать в растущем создании тот дар, которым наградил его Господь. Но хочется услышать, Никита, как вы видите собственное воспитание.*

– В своей голове я не разделяю воспитание на семейное, профессиональное, спортивное и т.д. Можно сказать, я собираю себя по крупицам, взятым у разных учителей: у кого-то берёшь только слово, у кого-то – умение держать удар. Но всё-таки стоит вспомнить двух, давших мне принципиальные установки.

Сергей Михайлович Корней руководил мной в тюменской ординатуре. Это пришелец, которого неведомо как занесло в наши края. Румын, учился у знаменитого Акчурина, который оперировал Бориса Ельцина; получал по гранту образование в Италии. У нас он не прижился, казался слишком высокомерным. Не все нюансы русского языка были ему понятны, но мне общаться с ним казалось интересно, потому что по своему развитию он обгонял наше общество.

Всё, чему научил меня Корней, можно выстроить в длинный список. Но я скажу только о первом пункте:

хирургия – это ремесло, а ремесло воруют. Как это понимать? Да мастер в любом деле охраняет свою тайну. Значит, тебе предстоит подсматривать и запоминать малейшие нюансы. Мне довелось работать со многими мастерами и выведывать для себя и хорошее, и плохое в их опыте. Такое поведение подобно ухваткам первобытного охотника, который высматривает, выслеживает, вынюхивает. Только моим зверем в этой тактике является опыт.

От другого своего наставника – академика Юрия Владимировича Белова – в московской ординатуре я унаследовал одну установку, но зато какой мощи! **Трудных операций не бывает, есть интересные.** Видите, как он предлагает изменить угол зрения, переносит центр тяжести в установке хирурга со страха на азарт. Конечно, это определило и мою жизненную позицию: нет трудных ситуаций, ты сам способен создать атмосферу интересного вокруг себя. Стоит ли говорить, что подобные уроки бесценны?

– *Коли вы так любите учиться, то, видимо, не прошли бесследно и уроки управления, полученные в городской администрации?*

– Безусловно. Опыт управленца пригодился мне в роли заведующего отделением. Прежде всего, умение находить понимание с разными людьми. В моём подчинении сейчас 40 человек, из них 10 хирургов. Не менее 70 % времени и энергии уходит ежедневно на то, чтоб организовать рабочий процесс отделения без сбоев, отладить его как часовой механизм. Да, это утомительно, и я иду на операцию как на отдых. А в чём тут мой выигрыш? В свободе, которую ты получаешь как хирург. То есть легче добиться результата, который определяешь себе сам в своём ремесле.

Мексика без прикрас

В путешествиях по миру я веду себя, как анархист. Избегаю групповых экскурсий (за редкими исключениями). Никогда заранее не разрабатываю предстоящий маршрут. А всё потому, что я люблю заблудиться в чужом городе. Ты вдруг остановишься в недоумении, куда идти, и вынужден обратиться за помощью к местным. И тут придётся открыть мою главную тайну: я уверен, что

Никита Стогний осваивает сёрфинг в Португалии

На турнире по хоккею «Кубок Гиппократ» в команде тюменских врачей в Сочи

все люди хорошие, добрые, как считал Иешуа в романе Булгакова. Более того, я думаю, что подсознательно они хотят реализовать свою доброту. Ждут момента. Много стран, где я побывал, – Мексика, Португалия, Испания, Италия, Германия, Черногория, Турция, Израиль, да конца-края не видно у этого перечня – и не нашлось ни единого человека, который бы мне отказал в помощи. Выходит, мы с Иешуа правы.

Нас очень отговаривали ехать в Мексику: и страна-то бедная, и криминал полыхает пышным цветом. Но любопытство всё-таки взяло верх. Дети наши привыкли к длительным перелётам и переездам, даже четырёхлетняя Даша. Через соцсети я разыскал гида для нашей семьи – Инну, живущую в курортном городке Канкуне. Она русская, замужем за мексиканцем, готова сопровождать нас по не исхоженным туристами тропам. Я арендовал автомашину, и мы понеслись в глубинку. К счастью, встреч с головорезами и мошенниками не случилось, зато в стороне от трассы мы насмотрелись на крестьянские хижины. Представьте себе лачугу квадратов на 10, без фундамента, без дверей, просто четыре стены и плетёная из прутьев крыша. Никакой мебели, спят в гамаках. Я всё вспоминал Маркеса и допытывался у Инны, читала ли она его. Правда, его роман «Сто лет одиночества» о Колумбии, но цивилизация та же, латинская.

Сама история Инны казалась мне диковинной, а её опыт – очень рискованным. Ведь приходится переламывать себя во всём. В этой культуре другое отношение к матери, к еде, к детям, к сексу. Она рассказывала нам, как ей тяжело приходится, а я всё думал, что у Маркеса это описано гораздо глубже и печальней.

Автор допытывается

– Меня потрясают два факта. Каким испытаниям вы подвергли своих детей. Мало того, что 50-градусной жарой и чуждой пищей, но главное – к чертям полетел циркадный ритм из-за разницы во времени в девять часовых поясов. Отчаянные же вы родители. А второй момент – неожиданно приятный: Габриэль Маркес. Я как раз только что перечитала его роман, спустя полвека после того, когда его перевод впервые появился у нас на страницах «Иностранной литературы», и мы все зачитывались им. А сейчас случилось небывалое: дойдя до последней строчки, я снова открыла начало, чтоб вникнуть поглубже в самые яркие эпизоды, а пришлось читать всё подряд.

– Да, оторваться от этого чтения нет сил, но финалом я разочарован: ждал какого-то ответа автора, его личностной реакции, что ли.

– Мне кажется, Маркес и не мог ставить перед собой такую цель. Ведь текст написан в традициях эпоса, где автор берёт на себя только труд повествователя. Трудно определить даже жанр этого текста, пронизанного мифологическим сознанием. Может быть, роман-притча, где на остросоциальном фоне царствуют две вечные силы – Эрос и Танатос, любовь и смерть. Да, Маркес распахивает перед нами окно в совершенно другую ментальность, где принято говорить и думать, в частности, о плотской любви без ужимок и умолчаний, но при этом не впадая в пошлость. То с иронией, то с восхищением, то с недоумением. Наша русская классика в этом плане – дистиллированная вода.

– Я согласен с вами. Мощь романа в том, что историю одного рода автор рассказал как историю латинской цивилизации. А по поводу русской классики скажу, может, и ересь: многое в ней кажется мне слишком накрахмаленным и припудренным. Никто у нас не создал произведение подобной силы из глубин народного сознания.

– Никита, какие книги вы готовы перечитывать?

– Монографию Юрия Белова «Руководство по сердечно-сосудистой хирургии» и сборник Михаила Веллера «Легенды Невского проспекта». А теперь, видимо, придётся перечитывать и Маркеса.

– Какой город мира произвёл на вас сильнейшее впечатление?

– Отвечу не задумываясь: Рим. Особенно площадь Наций. Здесь возникает подозрение, что 2000 лет назад город был таким же, как сегодня. Разумеется, если закрыть глаза на транспорт.

Несколько слов в завершение

В Карибском море Никита Юрьевич ловил барракуду, в Охотском – камбалу, на Иртыше – щуку. В Лиссабоне он осваивал в ледяных океанских водах виндсёрфинг, в Пермском крае и на Южном Урале катался с горы на сноуборде, в Сочи в составе команды тюменских врачей играл в хоккей на Кубке Гиппократ.

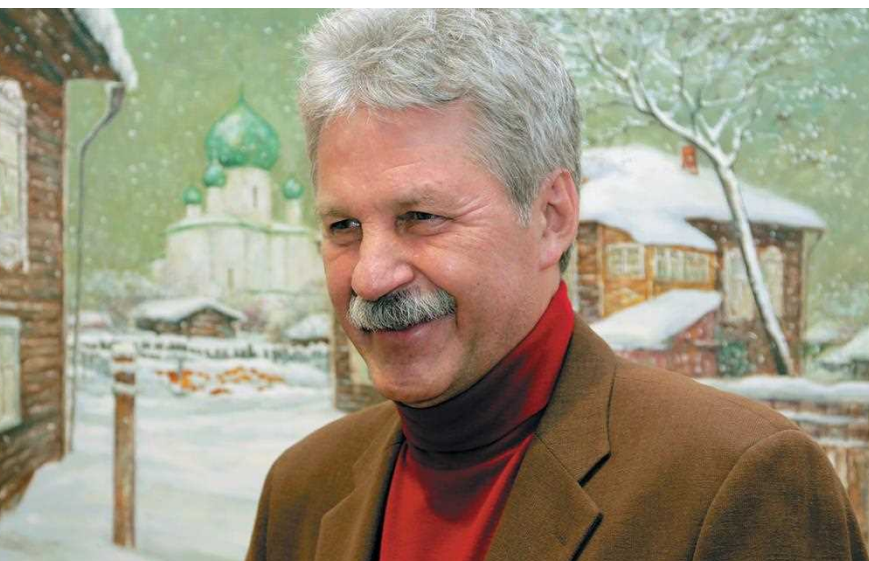
Подобные факты, думаю, не нуждаются в комментариях. Лучшие остановим внимание на постоянно повторяемой идиллической картине. Когда Никита особенно устаёт, к концу рабочего дня в Патрушево подтягивается на маршрутке Оля с детьми, здесь они все пересаживаются в «Ниву», выдавиую виды, и направляются в сторону Червишево на давно облюбованную лесную поляну. Времена года меняются, а ужин на четверых среди лесной тишины и отблесков костра неизменно сопровождает отменный аппетит. Видно, в самом деле, как уверяет Татьяна Толстая, есть такие места, где счастье лежит, насыпанное горкой.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Начиная с 1970 года, пять лет подряд в июле проводился большой творческий праздник – Дни советской литературы в Тюменской области. Из всех республик Страны Советов, из зарубежных стран приезжали в Сибирь рыцари пера – от звезд первой величины до более скромных представителей «инженеров человеческих душ»

Поиск своего пейзажа

За стиль работы и внимание к Родине заслуженного художника России Александра Павлова называют «сибирским Левитаном»

Акварелью, маслом и душой

Текст **Ирина НИКИТИНА**

МЫ ЗНАКОМЫ шестнадцать лет. В 2004 году в мастерскую Павлова на улице Воровского меня привёл фотограф Валентин Горбунов, который близко знал всю культурную братию областной столицы. С тех самых пор Александр Николаевич – и один из любимых героев, и задушевный собеседник по разным темам. Можем не видеться год (если встречаемся, то непременно за чаем с бергамотом и карамельками «Мечта»), но всегда в курсе событий в жизни друг друга – выручают телефонные звонки и сарафанное радио, ведь, как известно, Тюмень – либо очень маленький город, либо очень большая деревня.

Он пишет маслом и акварелью. У меня в руках карандаш, блокнот, диктофон. А процесс творчества в принципе схож: ищешь и делишься, смело обнажаешь то, что внутри. Самое главное – не врешь.

Долго думала, как же рассказать о Павлове в год его полувекового творческого юбилея, не повторившись именно для себя. И придумала же! Часть текста – о художнике. Ещё больше – о его работах. Потому что сердце, душа, мысли, чувства, мечты и настроения мастера – всё там, на загрунтованном подрамнике, который приготовился впитать пахучее масло.

Сердце чует

Корни Александра Павлова – в Ивановской области. Он много лет живёт и работает в Тюмени, но забыть малую Родину не смеет. Как же можно! Там научился ходить, говорить, задавать вопросы.

У него в роду не было художников. Но сколько помнит, в местной библиотеке уже в младших классах выбирал книги о знаменитых мастерах. Рисовал: что-то получалось, что-то нет, а учителя, даже когда сам не мог положительно себя оценить, хвалили и ставили «пятерки».

– Только недавно осознал, что интерес к живописи пробудила мама. Однажды она купила репродукции картин известных художников, заставила отца сделать рамочки и развесила шедевры во всех комнатах. До сих пор перед глазами «Сирень» Кончаловского, «Озеро» Левитана, «Цветы» Хруцкого, «Бабушкин сад» Поленова – очень мощные и одновременно тонкие работы. Они не теряли своей прелести даже в виде бумажных копий.

Первый «этюд» – на память учительнице, что остановилась в каменном двухэтажном доме. Поила чаем, рассказывала истории. С каждым обжигающим горло глотком и каждым произнесённым учёной дамой предложением мальчишка понимал: а место-то это – родное, а тепла в нём – не унести.

Саша вырос и уехал. Дом остался. Шло время, хозяева менялись – строение ветшало и старилось. Прогнило крыльцо. Выпали стёкла. Взамен – пустые оконные глазницы. Врос в землю почти на весь первый этаж. Кто-то вырубил яблони и кустарник. Сохранилось лишь дерево рядом и скворечник над крышей. Раз прилетают птицы, значит, дышит ещё. Просто потерялся он, христовый, во времени и пространстве... Теперь его образ запечатлён в диптихе «Дом деда», судьба которого в виде художественного произведения сложилась удачно: после персональной выставки Павлова в Санкт-Петербурге руководство Государственного Русского музея приобрело его в свою коллекцию.

– Сначала Питер меня не принял. А я влюбился. Не в его стены, а в его душу. В Тюмень-то уехал только потому, чтобы со стороны посмотреть на Петербург и через огромное расстояние стать к нему ближе.

Впервые Павлов был обласкан неводской водой в 2003 году, когда в историческом Дубовом зале на Васильевском острове в канун 300-летия Санкт-Петербурга состоялась его персональная выставка. От сердца к сердцам импульсы побежали... Дальше – больше. Через три года – ещё одна «персоналка», которую по просьбе взыскательной публики продлили на две недели. Затем приобретение работ нашего мастера

(про диптих уже рассказала) Русским музеем и экспонирование нескольких картин на выставке «Времена года» рядом с полотнами Шишкина, Куинджи, Левитана, Жуковского. Видимо, нужно было уехать, чтобы... остаться там навсегда.

– Я всё время искал свой, чистый пейзаж. Российская природа, в общем-то, скромная: поля, перелески, луга. Но всё это способна оживить небольшая речушка или ручей. Вода в них прозрачная, ровная. Вроде неглубоко, а тайной веет. Идешь спозаранку на рыбалку мимо ручейка, утренный покой которого в тумане охраняют силуэты серебряноросных кустов, и кажется, вот прямо сейчас соловей запоёт. В общем, этюд такого пейзажа я написал быстро, но, как мне думалось, не совсем точно: сложно передать всю красоту, когда под рукой только плоская картонка. Забросил работу подальше. А некоторое время спустя вновь на неё наткнулся. Смотрю: а всё-таки тут что-то есть (тогда, на воздухе, мне было трудно оценить, а когда работа стала автономной, то по-своему заиграла). Чуть позже написал с этюда большой пейзаж. Как-то в гости заглянул один интересный человек и случайно увидел картину. «Поёт ведь птица среди ветвей!» – заметил собеседник. Услышал, значит.

У Александра Николаевича нет музыкального образования. Тем не менее именно мелодиями он проверяет завершенность картин: если слышит возню снегирей, журчание воды, звон колокольцев, всё удалось: полотно звучит – значит, состоялось, будет жить, и его поймут зрители.

Экскурсия от мастера

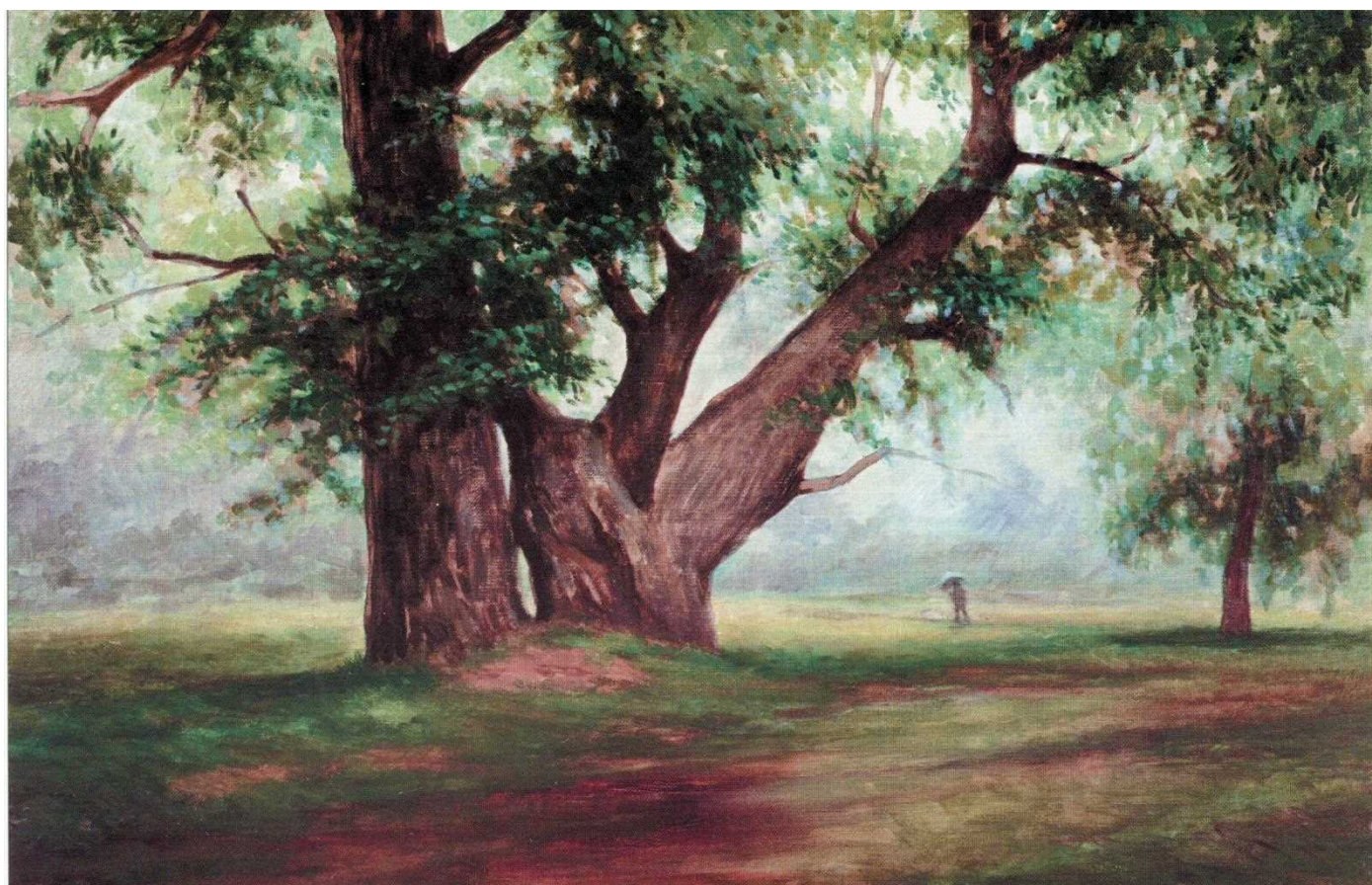
Про себя Александр Павлов говорит так: «Я пишу... ногами». Больше – на природе (в пределах необычной многооконной обители в деревне Васенино, что в Свердловской области), меньше – в городской мастерской на Воровского (но и тут пол перед мольбертом приходится исправно красить-обновлять). Чтобы найти нужный, тот самый, дрелью сверлящий мозг сюжет, он проходит не метры, а километры. Если художник хочет занять свою нишу, а не толкаться с коллегами в одной «колее», то должен много трудиться. Поэтому Александр Николаевич ездит, ходит, смотрит, потом увиденное перерабатывает и занимает позицию. Иногда работает быстро – выходят воздушные этюды. Иногда с небольшим отпуском – это серьезные пейзажи, создаваемые на основе ранее собранного материала и размышлений-впечатлений.

– Если чувствуешь, что эта картина станет для тебя главной, отсеки ненужное и пусти на неё все силы. Нужно писать о том, что по-настоящему волнует, без ориентирования на моду. Художник интересен собственным голосом, а не подражанием кумиру в общем хоре. Я не рисую коттеджи по линейке. Моя любовь – Россия, её естественная красота. Мне всегда хочется зарядить холст чем-то большим... Не обязательно беседовать со всем миром. Это и не получится. Достаточно найти одного человека и размышлять вместе с ним, и делиться с ним же сокровенным. Считаю, что главным мерилком во взаимоотношениях со зрителем,

Утро. 1991 г.

Дождик. 2005 г.

**На персональной
выставке
«Времена года.
Музыка русской
живописи»**

с заказчиком ли должна быть совесть художника.

«Голубые тени» – очень солнечная картина, хотя и со снегом. «Забятая деревня» – огромное небо, а под ним маленькие домики стоят, жмутся друг к дружке, как птенцы в гнезде: в них выросло не одно поколение, а хрупкие на первый взгляд стены дали людям много тепла. «Деревня. Дом художника» – те же дома, рядом с ними – сломанное дерево; на первый взгляд это сурово, но чтоб добавить настроения, в самой последней избе художник «зажёт» свет в окне и «пустил» дым из трубы.

«В таёжных урманах» с насыщенным серебром и мощью зимнего леса. «Ожидание» с предчувствием скорой встречи с кем-то понятным, с кем-то родным. «Ратное поле», на котором ельник в тумане как богатирская дружина, а в предвечернем небе «творится» военное действие. «Туман. Вечный сон» – просто любимая работа, потому что туман – загадка и тайна в мире живых. «Тёплая весна» ... Это всё недавнее, когда «из ничего пытался сделать нечто» – цитирую дословно. «Нечто» получилось! Всё, что я вижу, – словно из моих бердюжских и армизонских мест. «Раньше, в детстве, было ощущение, что весь мир – наш. Дышалось по-другому», – вторит Александр Николаевич.

А вот и обещанное путешествие с комментариями от маэстро кисти.

«Дом солнца». Это зимний ельник. Ветви тяжёлые, как будто набухли от сырости. Позади – словно свет от затухающего костра двенадцати месяцев из сказки.

– Думал, как же написать его. А когда после выпавшего снега вновь вернулся на это место, каждое дерево оказалось словно прорисован-

ным. И мощь появилась, и ажур! Нужно было просто понять, как собрать всё в холст, уловить пограничное состояние между днём и ночью, когда уходит тепло и приходит холод.

Размер холста художник выбрал солидный. Чтоб показать красоту приближающихся сумерек во всей красе, позволить зрителям рассмотреть все детали.

«Весна-красна». Это ощущение приближающейся Пасхи, с игрой синего и красного на подтаивающем снегу, с отблеском лучей на маковках храма, с ощущением пронзительного совершенства.

– Раньше я как-то больше писал лето и осень. Но в начале двухтысячных по-настоящему открыл весну, познакомился с просыпающимся сибирским лесом. Друзья охотились, а я гулял, впитывал, делал наброски ... Рядом с Васенино у оврага протекает речка. Она питается родниками. Зимой речка промерзает до дна, но родники не засыпают – вода сочится под промороженной глыбой и где-то даже выплёскивается на её поверхность. В сильные морозы всё это ещё больше замерзает и получается идеальный каток, который облюбовали мои внуки. Это как раз то место, где рождалась картина.

Есть весны тёплые, но серые. У Павлова весна яркая, когда в мощную «команду» объединились красный, синий, белый, золотой цвета. Всё бурлит, шумит, трепещет, даёт тени на снегу и возвращает в небо ультрафиолетовое настроение. Это настолько мощный холст, что перехватывает дыхание, и вместо тирады слов одно только «Вот это да-а-а».

А.Павлов: Если чувствуешь, что картина станет для тебя главной, отсеки ненужное

Тюменский дворик. 1999–2000 гг.

«Июньский полдень» – единство леса, дуга, полевых цветов.

– Здесь нет никакой интриги, красивых деревьев, реки с отражениями. Цветы – и не цветы, а почти сорняки – тысячелистник, клевер... Где деталь, за которую зацепиться?! Но глазам – хорошо. От этюда потихоньку продвигаюсь в сторону большого холста. Наполняется плоскость, появляется впечатление.

Этот пейзаж многим покажется знакомым – потому что детство, проведённое в деревне и его окрестностях, у всех советских детей было примерно одинаковым. Летом – непременно в лес за клубникой, костянкой, шиповником, боярышником, вишней и скромным, но ароматным букетиком из неприхотливой растительности.

Есть такая работа

Гармонию, к сожалению, готовы искать не все. Но тот, кто ищет, априори отказывается от конъюнктуры, от подражания. А сила воли, внутренний стержень проявляется не только в согласии, но прежде всего в отказе. Павлов убеждён, что у каждого мастера есть такая работа, которую никто, кроме него, не создаст. Это сложилось и существует как отпечаток пальца, как тембр голоса, как первое чувство. А проверяется, например, на выставках, куда приходит отзывчивый и внимательный зритель. Пусть таких встреч в судьбе мастера будет больше.

наша справка

Александр Николаевич ПАВЛОВ. Заслуженный художник России.

Родился 9 мая 1951 года в селе Дмитриевское Ивановской области. С 1966 по 1970 годы учился в Ивановском художественном училище. С 1974 по 1977 годы в качестве вольнослушателя учился искусству рисунка и живописи в Академии художеств Ленинграда у ведущих мастеров-педагогов Непринцева, Орешникова, Серебряного, Зайцева. В 1977 году принят в молодёжное объединение Союза художников СССР. В 1990 году вступил в Союз художников СССР. Окончил художественно-графический факультет Нижнетагильского пединститута.

В Тюмени живёт с 1977 года. Работал в Тюменском отделении художественного фонда РСФСР. Как живописец совершенствовался в Домах творчества Союза художников СССР, творческих командировках по стране.

В 1997 году в Москве вышел подарочный календарь «Цветы России» с репродукциями работ художника – его признали лучшим изданием года. В 2001-2004 годах выставки Павлова с успехом прошли в Тюменском музее изобразительных искусств, в музее изобразительных искусств города Когальма, в Сургутской художественной галерее. В 2003 году в рамках празднования 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга в одном из исторических залов Васильевского острова работала выставка тюменского мастера. В 2006 и 2016 годах с большим успехом персональная выставка Павлова прошла в залах Государственного Русского музея. 12 картин тюменца ГРМ приобрёл для своих фондов. В 2007-2015 годах художника и его пейзажи с большим интересом встретили в залах Венгрии (Будапешт принимал дважды), Чехии (Прага), Австрии (Вена), Португалии (Лиссабон), Испании (Мадрид), Италии (Рим), Франции (Париж).

В конце 2019 года после длительной паузы персональный проект Павлова «Времена года. Музыка русской живописи» приняла Тюмень: почти 200 картин экспонировались в музейном комплексе имени Словоцова.

Не всё так просто в «детской» сказке

Замысел и его источники

Такой привиделась Жар-птица
современным иллюстраторам

В качестве эпиграфа процитируем письмо П.П.Ершова университетскому товарищу А.К.Ярославцеву, написанное в ноябре 1843 года: «Меня бранят за то, что нельзя вывести сентенции для детей, которым назначают мою сказку. Подумаешь, куда просты были Пушкин и Жуковский, видевшие в «Коньке» нечто поболее побасёнки для детей»

Пётр Павлович Ершов

Текст Сергей КОМАРОВ

ЗДЕСЬ КЛЮЧ к замыслу сказки: написана не для детей; содержит нечто, доступное только высококультурному взрослому сознанию; в ней заложено некое вполне определённое, осознаваемое автором общезначимое послание; это послание было уже считано из текста крупнейшими деятелями русской культуры. Ершов это знает, он в этом уверен, значит, вся проблема - в культуре и кругозоре читателя. И наша сегодняшняя задача – оказаться адекватными тому, на что рассчитывал девятнадцатилетний студент философско-юридического факультета Ершов.

Мы полагаем, что у сказки «Конёк-Горбунок» как минимум три основных литературных источника замысла и несколько подсобных. К основным мы относим два пушкинских текста («Руслан и Людмила» и «Сказка о царе Салтане»), Ветхий и Новый заветы, а также комическую оперу А.О.Аблесимова «Мельник - колдун, обманщик и сват».

Сказка Пушкина о царе Салтане датируется концом августа 1831 года, а напечатана она впервые в третьей части книги «Стихотворений» поэта в 1832 году. Очевидно, что замысел Ершова начинает продвигаться с момента выхода этой книги, так как пушкинская сказка содержит, на наш взгляд, кодовые детали персонажеобразования ершовского текста, на которые до сих пор почему-то не обращали внимания специалисты.

Поворотным – а соответственно, и ключевым – звеном сюжетного развития пушкинской сказки является сообщение, полученное Салтаном, что «Родила царица в

ночь / Не то сына, не то дочь; / Не мышонка, не лягушку, / А неведому зверушку», хотя на самом деле «Сына Бог им дал в аршин». Здесь важно сцепление четырёх лексических элементов: «родила в ночь», «неведому зверушку», «в аршин», «Бог им дал». У Ершова – в сказке Иван встречается в ночном поле с высшей силой в лице белой кобылицы. Далее следует рождение «неведомой зверушки» – конька «ростом только в три вершка» с «аршинными ушами» и «с двумя горбами». Формула же «не мышонка, не лягушку» отсылает нас к античной традиции сюжета войны «мышей и лягушек» и шире – к античной же традиции изображения животных; например, «золотой осёл». И всё это мы должны учитывать, говоря о замысле «Конька-Горбунка».

Отметим ещё две немаловажные детали в пушкинском тексте; обе они в завязке сказки, и Ершов их косвенно учитывает. Первая – комическая сторона завязки: «Во всё время разговора / Он стоял позадь забора». Вторая – запланированное время рождения: «И роди богатыря / Мне к исходу сентября». У Ершова братья в поле дозорят соответственно в это же время. Кроме того, именно перед походом Ивана в дозор его средний брат «всю ночь ходил дозором / У соседки пред забором».

Отметим и то, что царь Салтан в сказке Ершова упоминается, при этом однозначно подаётся автором как антихристианская враждебная сила: «И нейдёт ли царь Салтан / Басурманить христиан».

С точки зрения братьев Ивана «неведома зверушка» – это «бес-конёк под ним», поэтому реакция Гаврилы такова: «Буди с нами крестна сила! - / Закричал тогда Гаврила, / Осенясь крестом святым». Сам же конёк вполне очевидно позиционирует себя в качестве антибесовской силы: «Как пущусь да побегу, / Так и беса настигу». Укрощённая же Иваном кобылица, породившая конька, была «вся, как зимний снег, бела», но в момент, когда герой её впервые увидел, Ершов наделяет Ивана внутренним монологом, в котором кобылица эмоционально именуется «саранчой»: «Я шутить ведь не умею, / Разом сяду те на шею, / Вишь, какая саранча!».

Не проспать судьбоносную встречу

В первой главе Книги пророка Захарии обнаруживается возможная мотивировка появления белой кобылицы в ночном поле земного пространства, что и делает закономерной её встречу с Иваном. Пророк Захария сообщает о данном ему Всевышним видении всадника на рыжем коне, позади которого были «кони рыжие, пегие и белые». Это всё Божии посланцы, «это те, которых Господь послал обойти землю» (Зах. 1:8–10). Посланцы выполнили поручение Всевышнего и доложили Ангелу Вседержителя: «Вся земля населена и спокойна». Однако именно это и разгневало Господа, ибо живущие в покое только усиливают зло (Зах. 1:11, 15). Здесь фиксируется принципиальная связка зла и покоя, зла и сна, и в этой логике позитивны пробуждение и движение – они богоугодны. В данном контексте «белую кобылицу», встреченную Иваном, можно рассматривать как одну из тех, что были посланы Всевышним на землю, к людям, и что могли быть в качестве ночного видения зафиксированы одним из избранных. Кроме того, в начале первой главы данной Книги обозначается очень важная для Ершова тема – с учётом контекста его полемики с пушкинской «Сказкой о царе Салтане». Сформулировать её можно как тему необразцовой веры отцов: «Не будьте такими, как отцы ваши» (Зах. 1:4). Напомним, что изначальная ситуация сказки Пушкина – разрыв отношений поколений, отца и сына (Салтана и Гвидона). Салтан деловит, но легковерен, верит людям, а не в Промысл Божий, даровавший ему семью и счастливое продолжение. Иначе говоря, у Пушкина сюжетно проблематизируется феномен веры отцов. Ершов же полемически снимает эту проблемность, уходит от неё, развивая тему веры молодых (Иван), в которых есть забота об отце и братьях, милость к последним, а значит, и правильная, здоровая предпосылка веры, её укрепления и роста.

В этом же контексте лексема «саранча» выражает оценку крестьянским сознанием героя виновнику порчи урожая и его уверенность, что любая саранча тружеником была и будет побеждаема, уничтожаема.

Но образ саранчи – это образ прежде всего библейский, и связан он с изображением именно коня. В книге Иова (Иов. 39) читаем: «Ты ли дал коню силу и облек шею его гривой? Можешь ли испугать его, как саранчу? В Откровении святого Иоанна Богослова тоже рисуется облик саранчи, связанной с конём, видением коня бледного и всадника на нём: «По виду своему саранча подобна была коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же её – как лица человеческие; / и волосы у ней – как волосы у женщины, а зубы у ней были

Замысел сказки, несомненно, питался и приближающимся празднованием 850-летнего юбилея Крещения Руси

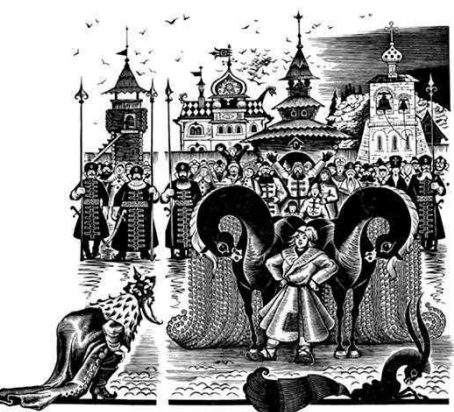
Сергей Анатольевич Комаров, профессор Тюменского государственного университета, доктор филологических наук

об авторе

Образ кита Ершов также изымает из Библии, объясняя статус этого героя в системе персонажей и его место в тексте сказки

Ершов ориентирован на библейский образ царствующего крестьянина, подобного Сыну Человеческому

как у львов; / на ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев её – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; / У ней были хвосты как у скорпионов, и в хвостах её были жала; власть же её была – вредить людям пять месяцев» (Откр. 9:7–9).

На наш взгляд, вполне допустимо предположить, что комбинация черт осла, верблюда и коня у Ершова в образе Конька-Горбунка моделируется автором по библейскому образцу, но строится как перевёрнутая, то есть положительная модель, имеющая антидьявольскую природу. В главе 13 Откровения от Иоанна Богослова читатель обнаружит ещё одно животное комбинированного типа дьявольской природы: «Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него как у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть». (Откр. 13:2, 7). Студент Ершов по данному образцу создаёт своего неведомого конька в качестве положительной альтернативы, которая войдёт в духовное соприкосновение с русским народным героем.

Вообще тема дозора, антисна в сказке Ершова – это библейская тема, это тема открытия человеку истины, откровения. И не случайно братья Ивана просыпают, по сути, судьбоносную встречу, а Иван оказывается ей открыт.

В логике библейской аксиологии

Ершов как бы приглашает вслед за библейскими персонажами: «иди и смотри». «И я взглянул, и вот конь белый, и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Откр. 6:2). Вот он, формульно обозначенный путь ершовского Ивана: от Ивана-дурака, сидящего на белом коне задом наперёд и держащегося за хвост, до царственного всадника, богатыря-победителя.

В итоговой же модели Ершов ориентирован на библейский образ царствующего крестьянина, подобного Сыну Человеческому из 14 главы Откровения Иоанна: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп» (Откр. 14:14). В главе 19 того же Откровения дан образ всадника на белом коне, который «праведно судит и воинствует», и «имя Ему: Слово Божие» (Откр. 9:11–15). Иначе говоря, Ершов развивает своего народного героя в образной перспективе, уже определённо заданной Библией.

В сказке Ершова весьма частое упоминание гуслей (всего пять случаев): «на гусельцах», «в гусли», «под гусли», «с гуслями» (дважды). Гусли являются у Ершова атрибутом Царь-Девы, то есть будущей жены Ивана, а значит, его главной награды, его судьбы. Напомним, что в Откровении святого Иоанна Богослова при снятии печатей с книги каждый из 24 старцев имел «гусли и золотые чаши, полные фимиамом, которые суть молитвы святых» (Откр. 5:8); «гусли Божии» упоминаются и в картине преодоления катастрофы (Откр. 15:2), ведь именно «искуплённые от земли» могли научиться божественной песне, в которой «голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих» (Откр. 14:2–5). Неискуплённые же от земли (жители Вавилона) не услышат «голоса играющих на гуслях» (Откр. 18:22). Так библейский текст наполняет атрибутику гуслей у Ершова особым смыслом, обозначая встречу Ивана с Царь-Девой как судьбоносно божественную, ведь родной дом этой Девы выполнен сказочником в исключительно религиозной проекции: «А ведь терем с теремами, / Будто город с деревнями; / А на тереме из звезд / Православный Русский крест».

Генезис такого персонажа, как «чудо-юдо-рыба-кит», на сегодняшний день квалифицируется всеми крупными специалистами в качестве сугубо фольклорного. И.П. Лупанова своим авторитетом утверждает эту проблему как окончательно решённую: «Исследователи, пытавшиеся установить фольклорные источники «Конька-Горбунка», совершенно правильно указывали, что «чудо-юдо-рыба-кит» чисто фольклорный по своему происхождению образ»; «Но ничего похожего на китовое царство ни в одной народной сказке типа «Конька-Горбунка» не находим».

Следует сказать, что образ кита Ершов также изымает из Библии, причём именно со специфическими коннотациями, объясняющими статус этого героя в системе персонажей и его место в тексте сказки.

Так, в Книге пророка Ионы изображён «большой кит», проглатывающий по указанию Господа не выполнившего Его поручение Иону. «И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита»; «И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Ион. 2:1–2, 11). В структуре Библии, как известно, Иона – особый персонаж. Не случайно в двух Евангелиях (от Матфея и от Луки) утверждается прямая связь, прямая параллель между Ионией и Сыном Человеческим, а также единственность

Божьего знамения, даваемого всему роду лукавому и прелюбодейному именно через Иону. Напомним библейский текст: «Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12:39–40). Данная знаковая выделенность Ионы из ряда пророков, его продекларированная Новым Заветом приближённость к Господу делали особыми для Ершова и все обстоятельства сюжета жизни этого библейского героя. С Ионой связана целая система мотивов, развиваемая в сказке Ершовым. Во-первых, это мотив сна, ведь «Иона спустился во внутренность корабля, лёг и крепко заснул». Во-вторых, сам мотив корабля (напомним, что у Ершова кит проглатывает тридцать кораблей). Здесь существенна и тема корабельщиков, ведь именно корабельщики являются связующим звеном между Салтаном и Гвидоном в тексте, который Ершов постоянно держит в уме. В-третьих, это мотив незнания причины наказания, которую в «солнечном царстве» по просьбе кита проясняют Иван с коньком. В-четвёртых, это мотив милости (Господь отпускает Иону, прощает город; Месяц Месяцович прощает кита, конёк милует крестьян, живущих на ките, Иван прощает братьев за обман и кражу; у Пушкина Салтан прощает сестёр царицы за обман и разлуку).

В логике библейской аксиологии вполне читаются и такие персонажи ершовской сказки, как Царь и Спальник. Последний создан автором в качестве фигуры фарисейского типа. Царь же, с одной стороны, является объектом манипуляций фарисейства, с другой стороны – субъектом неограниченных желаний, не предполагающим над собой некой высшей силы и воли, не соотносящим себя ни с кем и ни с чем. Его приобретения (кони, жар-птица, Царь-девица, перстень) многократны. Ершов здесь создаёт как бы сверхцепь приобретений, которая обернётся смертельным наказанием Царя.

Снять социальный антагонизм

Автор «Конька-Горбунка» совершенно не случайно использует в первой части сказки прямую отсылку к комической опере А.О.Аблесимова. Однако следует объяснить, зачем ему понадобилась столь выпирающая, столь явная указка читателю на данный литературный источник.

Напомним, что эта комическая опера вышла в столице отдельным изданием в 1831 году. Дело здесь не только в обильном наличии в опере четырёхстопного хоря, а в специфике народного наивного героя Филимона, что от страха готов «орать что есть мочи» и песню любимую свою «петь на голос» – «оканчивает диким голосом». (Песня же эта – «Как ходил, гулял молодчик» – та же, что и у ершовского Ивана). Этот герой, разыскивая убежавших двух коней «савраско да гнедко», встречается с мельником, который умело разрешает все брачные трудности Филимона, то есть с помощью манипуляций и интриги женит его на любимой Анюте. В сюжете оперы как бы снималось различие между крестьянством и дворянством, ведь у матери Анюты есть дворянские корни, а дочь её отдана за крестьянина. Для Ершова здесь важен феномен однодворца. Мельник в песне его формулирует так: «На Руси у нас давно: / Сам помещик, сам крестьянин, / Сам холоп и сам боярин, / Сам и пашет, сам орёт / И с крестьян оброк берёт. / Это знайте. / Это знайте, / Не вступайте / Больше в спорец. / Его знают, / Называют / Однодворец!.. / Слышали ль?.. он однодворец, а однодворец – и дворянин, и крестьянин – всё один».

Таким образом, для Ершова было принципиально важно оправдать переход от первой части сказки ко второй, от крестьянского положения Ивана к дворянско-дворянскому, а затем и царскому. Автору нужно было снять социальный антагонизм внутри своего героя за счёт отсылки к широкоизвестному отечественному источнику, отсылки к герою уже объективированному, узнаваемому читателем. Таким образом, студент Ершов очень расчётливо положил в исходное основание своего

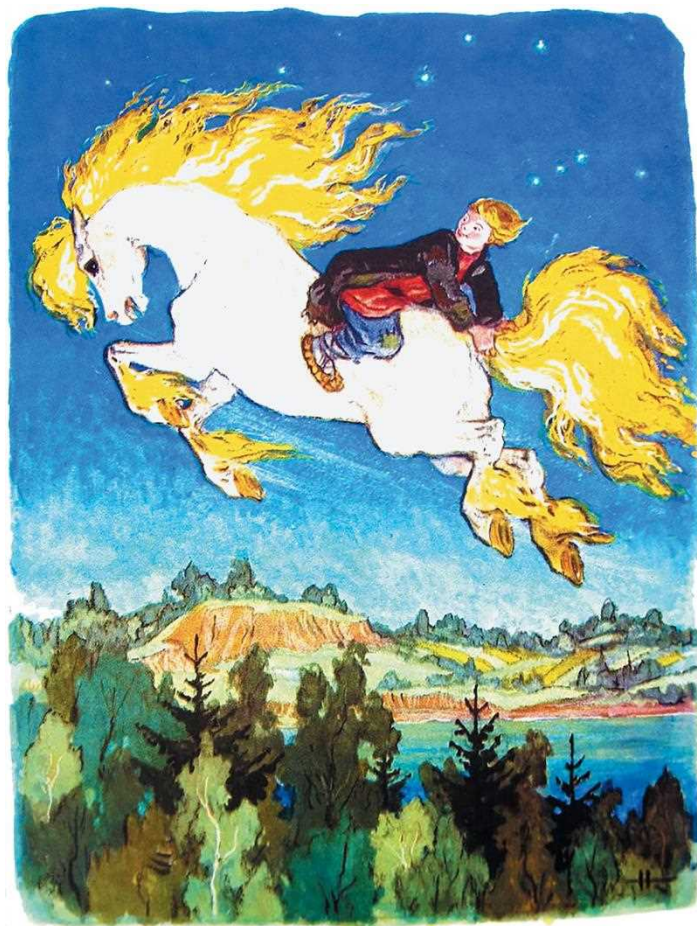
Пророк Захария сообщает о данном ему Всевышним видении всадника на рыжем коне, позади которого были «кони рыжие, пегие и белые»

Универсальный дух, воплощённый в дружбе конька и его хозяина, работает на идею коллективного народного мифа

кстати

В первой главе Книги пророка Захарии обнаруживается возможная мотивировка появления белой кобылицы в ночном поле земного пространства, что и делает закономерной её встречу с Иваном

персонажа чужой знаковый текст, соответствующий его концепции переходов от естественного состояния к гражданскому, а затем религиозному. Ему нужен был обобщённый образ русского человека, который смог бы духовно прорасти к финалу сказки, не придя в противоречие с укрупнённой библейской образностью.

Здесь стоит напомнить, что в сказке Ершовым создан особый квазиисторический мир, что автор свободно играет названиями административных учреждений и чинов, судебно-правовых институтов, играет эпизодами, очевидно апеллирующими к известным фактам русской истории. Студент Ершов в данном отношении использовал, что называется, по полной свои трёхгодичные университетские знания (напомним, факультет у него был философско-юридический), а также своё чтение «Истории государства Российского» Н.М.Карамзина.

Коллективный народный миф

Замысел сказки, несомненно, питался и приближающимся празднованием 850-летнего юбилея Крещения Руси. Неслучайно те немногие тексты Ершова, что дошли до нас и атрибутируемы как написанные автором до «Конька-Горбунка», содержат именно историческую и национальную доминанту – «Монолог Святополка Окаянного», «Смерть Святослава», «Смерть Ермака», «Песня казака» и «Русский штык». Неслучайно и то, что сразу вслед за написанием сказки, а именно в октябре 1834 года, Ершов создаёт текст большой стиховой массы под названием «Ночь на Рождество Христово». Изучение «Закона Божьего» в гимназии и университете, истовая и даже отчасти фанатичная вера Ершова, которая запечатлена в его эпистолярном наследии, – всё это факторы появления библейской образности в ершовских художественных текстах. Примечательна деталь, зафиксированная в воспоминаниях его студенческого товарища А.К.Ярославцева: Ершов часто уединялся для чтения «вообще литературных произведений и книг религиозных», «но книги религиозные, в которые он любил погружаться, старался укрывать от любопытных».

Пушкинская поэма «Руслан и Людмила», подарившая русской поэзии «большую форму» национально-исторического жанра, была для Ершова несомненным ориентиром. Именно с ней соревновался, соперничая с Пушкиным, студент Ершов, противопоставляя Руслану своего Ивана. Его, как и автора «Руслана и Людмилы», творчески волновала эпоха Владимира, эпоха крещения Руси. Пушкинский счастливый финал, где отец принимает в объятия дочь и победившего всех врагов Руслана, был не только ритуальным, но и обозначавшим духовно-историческую перспективу страны.

Универсальный дух, воплощённый в дружбе конька и его хозяина, работает на идею коллективного народного мифа. Поэтому вскоре после «Конька-Горбунка» у Ершова и возник замысел создания цикла в десяти книгах и ста песнях об Иване-царевиче. Иначе говоря, его будоражила мысль о развитии фигуры народного героя, однако замысел этот, к сожалению, остался декларацией художника.

В заключение ещё раз подчеркнём: возраст и образовательно-профессиональный выбор девятнадцатилетнего студента императорского университета необходимо рассматривать в качестве существенных ориентиров реконструкции замысла сказки. Знание библейского текста Ершовым – это естественный стандарт культуры российской гимназии, университетского и духовно-гражданского воспитания, соединившийся с известными религиозно-личными склонностями художника. Популярность ершовской сказки десятилетиями служила естественным проводником ценностно-образного строя библейского мироощущения в демократически широкие слои читающей страны даже в условиях агрессивного атеистического режима. В совпадении художественного послания ершовской сказки с матричными основаниями массового читательского религиозного сознания России и заключается наряду с другими факторами секрет устойчивой популярности данного текста, ставшего поистине народным.

Уходит время – остаются книги

Живые автографы

Однажды в номере большой гостиницы «Восток», что на улице Республики в областном центре, собралась шумная компания литераторов, участников какого-то серьезного не то журналистского, не то писательского мероприятия

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

Автор публикации (справа в тёмных очках) среди гостей и радушных хозяев Дней литературы в Тюменской области

В ЭТОМ неуправляемом обмене мнениями скромное участие принял и я, пришедший на «сходку» с приятелем, знавшим хозяина номера, в котором всё и происходило. Говорили на разные темы, перебивая друг друга, иногда немного выпивали, но очень много курили – воздух в комнате казался синим, несмотря на открытое окно. Перекрывая гвалт, приятель спросил меня о предстоящей публикации в «Известиях» – я тогда был собкором этой газеты.

– Так ты работаешь в «Известиях»? – встрепенулся один из присутствующих – Юрий Яковлевич Яковлев, как мне потом подсказали. – Я же когда-то тоже сотрудничал в этом издании. Выходит, мы коллеги по работе в лучшей советской газете! – Он стал перебирать бумаги в своём портфеле, а потом протянул мне тоненькую брошюрку: – У меня сейчас ничего с собой нет, вот – дарю свою книжицу из библиотеки «Огонька» ...

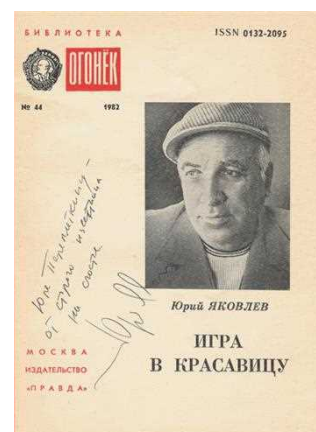
И прямо на обложке написал: «Юре Переплёткину от старого известинца – на счастье». Он сел рядом со мной, мы поговорили, насколько это было возможно в возбуждённой громогласной аудитории.

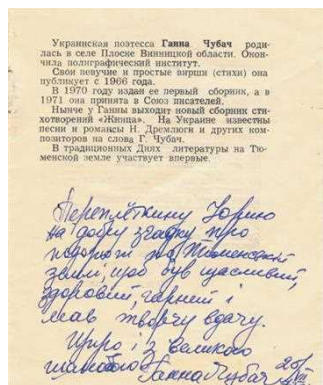
Книжка называлась «Игра в красавицу». Тогда, в восьмидесятых годах, библиотечка популярного журнала «Огонёк» оперативно выпускала наиболее интересные произведения писателей – скромным форматом, но большим даже по тем временам тиражом в 100000 экземпляров.

Бывший фронтовик Юрий Яковлев начинал, как выяснилось, детским поэтом, написал много книг для малышей, был принят в Союз писателей. Но по-настоящему раскрылся в прозе. Его рассказы неоднократно переиздавались, некоторые нашли своё воплощение на экране. Вообще он много работал для кино. Написал сценарии фильмов, в числе которых «Первая бастилия», «Зимородок», «Пушик едет в Прагу», «Дочь командира». Его перу принадлежат также сценарии спектаклей «Эти странные новые люди», «Балерина политотдела», «Салют», «Оглянись в любви своей».

Дома я с удовольствием прочитал рассказы из подаренной книжечки: «Игра в красавицу», «Багульник», «Продаётся старая лошадь», «Мартовский снег». Однако выразить своё восхищение автору не смог: после гостиничного «диспута» Юрий Яковлевич вернулся в Москву. Единственной и по существу мимолётной оказалась наша встреча, но она оставила в памяти добрый след.

Начиная с 1970 года, пять лет подряд в июле проводился большой творческий праздник – Дни советской литературы в Тюменской области. Из всех республик Страны Советов, из зарубежных стран приезжали в Сибирь рыцари пера – от звёзд первой величины до более скромных представителей «инженеров человеческих душ». В 1973 году в числе гостей оказалась Ганна Чубач – весёлая, симпатичная, очень общительная девушка из Украины. С большим удовольствием она в составе делегации проехала на теплоходе по «нефтяному» маршруту от Тюмени до Нижневартовска, познакомилась с сибиряками, интересовалась творчеством тюменцев – поэта Микуля Шульгина и прозаика Сергея Шумского.

Встречался с ней и я. Для участников Дней хозяева мероприятия отпечатали специальные буклеты с их произведениями. Свой буклет Ганна подарила мне. Не уверен, что пожелания её, изложенные частично по-украински, я перевёл точно. Во всяком случае, написано было так: «Переплёткину Юрию на добру згадку про подороги по Тюменской земле, щоб був щасливий, здоровий, гарний, мав творчу вдачу. Щиро, з великою шановнию. Ганна Чубач, 25 июля 1973 г.».

Праздники завершаются быстро. Вернулась в свою любимую республику и Г.Чубач. Но после развала Советского Союза произошли разительные перемены. Как сложилась судьба доброй впечатлительной девушки? Ведь сегодня её родина превратилась в государство, буквально захваченное бандеровцами, ярыми националистами, русофобами всех мастей... Тяжело думать об этом.

Весной 1964 года молодой тюменский стихотворец В.Нечволода стал членом экипажа буксирного парохода «Капитан», который первым повёл по Конде, Иртышу и Оби баржу с тюменской нефтью в Омск. Открылась легендарная «нефтяная навигация», ознаменовавшая собой начало промышленной эксплуатации богатейших месторождений Западной Сибири.

А через двадцать лет уже вполне состоявшийся поэт Нечволода преподнёс нашей семье свой очередной сборник – «На земле моей», подписав на титульном листе: «Юре и Любе Переплёткиным на добрую память от собрата по перу». О чём были его стихи? Ясное дело – о тайге, о Конде, о речной волне. Об интересной и яркой жизни.

А ещё через тридцать лет в издательстве «Эпоха» вышел фундаментальный сборник, посвящённый событиям полувековой давности. Среди множества публикаций есть в книге и глава «Из дневника рулевого». Во вступлении к ней сказано, что Владимиру повезло: первую «нефтяную навигацию» он провёл – совершенно официально – в должности рулевого, члена экипажа на «Капитане». Работал и вёл дневник. Так, для себя. А со временем его записи стали важным историческим документом, точно зафиксировавшим события тех дней, с 15 мая по 5 июня 1964 года, когда тюменское «чёрное золото» было доставлено от берегов Конды на Омский нефтеперерабатывающий завод.

И дневниковые записи, и стихи Владимира Алексеевича я не раз читал и перечитывал.

Журналистская практика дала мне возможностьзнакомиться со многими людьми, имеющими отношение к нефтяной индустрии. В кабинете на полке среди стихов, повестей и романов стоит книжка под названием «Исследование скважин в процессе бурения». Её мне вручил учёный-практик Эдуард Лукьянов, увлечённый, интересный человек, о котором я написал и опубликовал пространный очерк. На первой странице он оставил такой автограф: «Ю.Переплёткину, моему «биографу» – с огромным уважением, от автора. Э.Лукьянов, 15 ноября 1979 г., Тюмень».

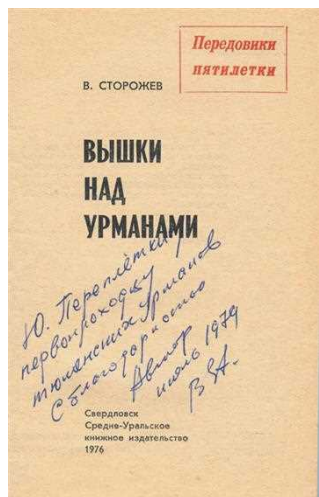
Он вручил свой труд со словами: «Знаю, что тебе дарят литературные произведения. Но у меня есть только это, не обессудь. Зато от всей души». Я перелистал несколько страниц. Всевозможные графики, множество сложных формул... Для неспециалиста – тёмный лес! Конечно же, я сказал «спасибо».

Мой коллега Василий Сторожев вёл нефтяную тему в «Тюменской правде». Потом он перешёл в Главтюменнефтегаз, получив должность начальника отдела распространения передового опыта. Мы с ним, честно говоря, контактировали редко. Как-то он протянул мне свою книжечку «Вышки над урманами», подписав её: «Ю.Переплёткину, первопродцу тюменских урманов. С благодарностью – автор. Июль 1979 г. В.Сторожев». Автор, естественно, подробно описал трудовые достижения тюменских буровиков и вышкомонтажников. Что и требовалось от сотрудника главка.

ЕСТЬ У МЕНЯ среди прочих и совершенно уникальная в некотором роде книжка – «Белка» Ф.Кулакова. Работая в «Тюменском комсомольце», «Тюменской правде», «Известиях», я много ездил по Северу, был близко знаком, а то и дружил с редакторами городских и районных газет. Федя Кулаков – не исключение. Когда мне поручили сопровождать в поездке по Среднему Приобью спецкора главной кубинской газеты «Гранма» Хуана Марреро Гонзалеса с переводчицей, в Сургуте мне активно помогал редактор местной «районки» Владимир Киселёв. Затем путь гостей лежал в Нефтеюганск, расположенный на другом берегу Юганской Оби. Там нас должен был встретить Кулаков, редактор «Нефтеюганского рабочего».

Мы ждали на переправе, темнело, а катер не приходил. Гонзалес был доволен: он считал, что все свои на маршруте станут интересными деталями в репортажах. Наконец уже ночью катер пришёл, объяснили задержку: забарахлил двигатель. Фёдор привёл нас в гостиницу, организовал ужин и очень просил Хуана, чтобы тот прислал кубинскую «Правду» с сибирскими публикациями – для музея, который создавался в молодом городе.

Гость обещал и сдержал слово. Из Гаваны мне пришла толстая кипа газет: «Гранма» выходила то ли на 28, то ли на 36 страницах. Попросив лингвистов госуниверситета сделать

переводы репортажей, я отправил большую бандероль в Нефтеюганск. Кулаков аккуратно оформил газеты экспонатами музея. Мы поговорили по телефону, повспоминали Хуана Марреро.

И вот до меня стали доходить странные вести: якобы Фёдор Иванович стал попивать, потом пить, а потом запиваться. Дошёл до белой горячки. Как-то проездом увидел его – нормальный вроде бы мужик. Сунул мне в руки книжку, подписанную «Юрию Ивановичу на память о нашей дружбе», и заторопился куда-то.

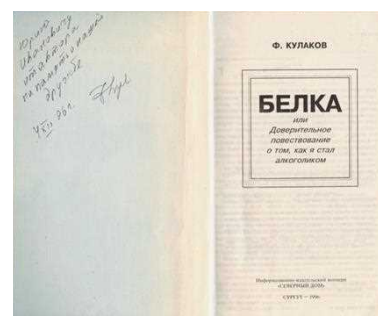
Свой труд Фёдор осилил, по-видимому, в период одного из просветлений, а знакомые из небольшого сургутского издательства «Северный дом» отпечатали её. «Белкой» и в народе, и в медицине называют белую горячку, крайнюю стадию алкоголизма. Врачи именуют её алкогольным делирием, специфическим психозом. Книжка Кулакова имеет подзаголовок: «Доверительное повествование о том, как я стал алкоголиком». Начав читать текст, я не мог оторваться до последней строки. Какие страшные детали, какая болезненная беспощадность, какое жуткое саморазоблачение!..

Ф.Кулаков был литсотрудником, завотделом, ответственным секретарём городских и районных газет, собкором «Тюменской правды» по Ханты-Мансийскому округу, а с 1975 года семь лет редактировал «Нефтеюганского рабочего». Имел серьёзную работу, хорошую семью, квартиру, уважение товарищей. И потерял всё! «Когда пишу эти строки, – начинает он книгу, – я без прописки, без официального гражданства, без постоянного места жительства. Квартиру и всю обстановку продал, часть денег пропил, остальное украли. На работу даже сторожем не берут. Два сына, похоже, стыдятся носить мою фамилию...».

Попытки связаться с Фёдором оказались безрезультатными. Уходило время, странным образом исчезли люди, которые его знали. А кто ещё помнил, разводили руками: «Уехал с кем-то куда-то на юг, будто бы в Краснодарский край». Пропали все следы. Горькая история.

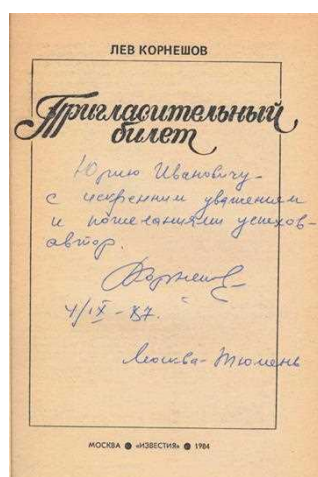
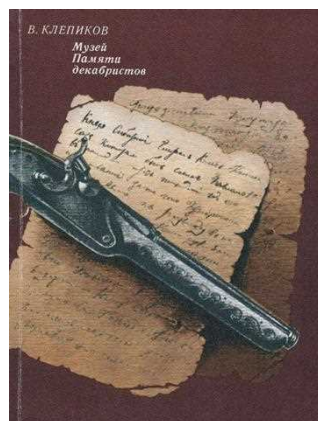
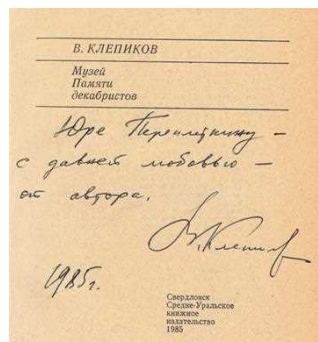
ВРЕМЯ РАБОТЫ в областных газетах позволило мне узнать многих одарённых, способных журналистов. Каждый из них по-своему был интересен и неповторим. Выделялся, например, Виталий Клепиков. Весёлый, находчивый, оригинальный, он порой удивлял идеями «на грани фола», которые с общепринятыми нормами не совсем согласовывались. Это приносило несерьёзному автору серьёзные неприятности – был даже случай, когда Виталия временно исключали из Союза журналистов. Его небезобидные розыгрыши нравились далеко не всем.

В печати Клепиков выступал чаще всего на темы культуры. Объектом его пристального внимания надолго стал музей Памяти декабристов в Ялуторовске, тогда единственный в стране. Позже такого рода учреждения появились в Кургане, Забайкалье и других местах, однако первым мемориалом был дом М.И.Муравьёва-Апостола в Ялуторовске. Виталий

Начиная с 1970 года, пять лет подряд из всех республик Страны Советов, из зарубежных стран приезжали в Сибирь писатели и поэты

Николаевич написал книгу «Музей Памяти декабристов» и подарил мне её в 1985 году, снабдив автографом: «Юре Переплёткину – с давней любовью – от автора». Когда читаешь это произведение, понимаешь, что автор создавал его не только с глубоким проникновением в тему, но и с удовольствием.

Судьбы И.Д.Якушкина, И.И.Пущина, В.К.Тизенгаузена и других ссыльных стали ему по-настоящему близки. Много добрых слов нашёл он и для сотрудников музея, увлечённых, преданных делу. Они искали вещи, принадлежавшие декабристам или, как минимум, их эпохе. Был, к примеру, преодолён путь (не по карте, а в натуре) Ивана Ивановича Пущина – для этого пришлось побывать в Ленинграде, Москве, Михайловском, Чите, Петровском заводе, Туринске, Тобольске, Иркутске... Имя Ивана Дмитриевича Якушкина добавило к этому списку Смоленск, Вязьму, Ярославль. Другие имена звали в Берёзово, Сургут, Томск, Якутск, Курган, Калинин, Тулу, Усолье-Сибирское, Калугу. Подсвечник, старая книга, справка, касающаяся декабристов, становились бесценными экспонатами.

Бережно выписан Клепиковым портрет Н.В.Зубарева. Участник войны, награждённый тремя боевыми орденами и четырнадцатью медалями, Николай Васильевич не одно десятилетие руководил музеем Памяти декабристов. Виталий часто приезжал к нему, они подолгу беседовали – за чаем, на природе, в выставочных залах. Книга Клепикова стала особым, необычным памятником – и самим декабристам, и замечательному музею в Ялуторовске.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «Комсомольской правды» А.Корнешов перешёл в более солидные «Известия», где стал одним из заместителей главного. К соборам относился весьма уважительно, интересовался их жизнью. Прилетал и в Тюмень. У меня собрались тогда ещё три собора, и мы вместе со Львом Константиновичем готовили для газеты большой материал. Корнешов подарил мне свою книгу «Пригласительный билет», приписав несколько слов: «Юрию Ивановичу – с искренним уважением и пожеланием успехов – от автора. 4 сентября 1987 г. Москва – Тюмень».

Когда я ознакомился с подарком, то был буквально поражён. Оказывается, основой для создания книги автору послужили... старые пригласительные билеты!

«Есть у меня специальная папка, – писал во вступлении Корнешов, – в которой хранятся пригласительные билеты на премьеры в театрах и кино, на встречи с мастерами культуры. С годами их скопилось много, и жаль с этими многоцветными прямоугольниками расставаться: ведь за каждым – событие в жизни, встречи с интересными людьми, приобщение к миру, имя которому – Искусство. Поздними вечерами, когда московские улицы остывают от дневного шума и полночь выметает из них суету, люблю открывать эту папку. И будто снова беседую с героями спектаклей, кинофильмов, книг, с теми, кто мне дорог, кто остался в памяти надолго».

Ясные воспоминания и журналистское мастерство позволили автору заполнить три больших раздела интереснейшими рассказами о разных гранях искусства.

О кино. В Государственном концертном зале «Россия» состоялся праздничный вечер в связи с открытием XII Международного кинофестиваля. По традиции первой показывала один из лучших своих фильмов последних лет страна-хозяйка фестиваля. И был продемонстрирован фильм по сценарию Е.Габриловича и С.Юткевича «Ленин в Париже». Действительно отличная лента. Потом автор рассказал о своих впечатлениях от кинофильма Сергея Бондарчука «Красная палатка». Далее – о заключительной части трилогии «Фронт без флангов», «Фронт за линией фронта» и «Фронт в тылу врага», где главную роль полковника Млынского блистательно играл В.Тихонов, а его партнёрами были Е.Матвеев, И.Лапиков, В.Заклунная и другие.

О театре. Любовь автора к театру сквозит в каждой строчке. Вначале – о премьере пьесы М.Шатрова «Так победим!» во МХАТе. Затем анализ поставленного во МХАТе же спектакля «Заседание парткома» с О.Ефремовым, В.Невинным, А.Калягиным, Е.Киндиновым в главных ролях. В театральном разделе А.Корнешов даёт несколько замечательных актёрских портретов – в частности, солистки Большого театра балерины Раисы Стручковой. Сколько характерных деталей запомнил автор! Не случайно в книге есть такое определение Льва Константиновича: «Самое лучшее, светлое и трагическое, что есть у человека, – это неутраченная память».

О литературе. Многократные встречи на различных писательских юбилеях дали автору возможность полно выразить своё отношение к мастерам слова. Он подробно рассказал о праздновании по поводу 100-летия В.Маяковского, об истории издания книги «Как закалялась сталь» Н.Островского, о неожиданной (для меня) связи революционной и литературной деятельности Ф.Дзержинского. Героями очерков автора стали Алексей Толстой, Григорий Бакланов, Александр Чаковский, Георгий Марков, Татьяна Тэсс, которая, как и автор, тоже работала в «Известиях»...

Да-а, создать на основе всего лишь пригласительных билетов такую интересную и содержательную книгу – это надо суметь. Без сомнения, Лев Константинович Корнешов – талант!

Л Ю Б А Я
ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](https://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

